

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

42 2024
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 42 (541) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображён *Василий Никитич Татищев* (1686–1750), русский инженер-артиллерист, историк, географ, экономист и государственный деятель.

Родился Василий Никитич 29 апреля 1686 года в Псковском уезде в поместье своего отца Никиты Алексеевича Татищева, выходца из знатного, но обедневшего дворянского рода. В семилетнем возрасте мальчик был пожалован в стольники и стал служить при дворе царя Ивана Алексеевича, а в двадцать лет Василия зачислили в Азовский драгунский полк. В звании поручика Василий Татищев принимал участие в Северной войне, выполняя различные военно-дипломатические поручения Петра I. Позже он окончил Инженерную и артиллерийскую школу в Москве и на протяжении четырех лет совершенствовал свои знания в Германии. Вернувшись из Европы, он женился на молодой вдове Авдотье Андреевской, в браке с которой у них родилось двое детей.

После окончания учёбы Татищева направили на службу в Петербург, где он задался идеей составить географию земли русской и приступил к сбору материалов. Но в начале 1720 года Василий Никитич получил назначение на Урал, где ему приказано было руководить горным делом. Молодой человек показал себя отличным экономистом и промышленником: занимаясь освоением Урала, управляя казёнными заводами, открывая школы, он положил начало развитию таких городов, как Пермь, Екатеринбург. Два года Татищев провёл в Швеции и Дании, исполняя дипломатические поручения и решая все вопросы по горному делу.

Неоценимую пользу государству принесла деятельность Василия Татищева по улучшению русской монетной системы, составлению горного устава, открытию новых уральских рудников и заводов, налаживанию торговых связей с ханствами Средней Азии. Татищев активно вмешивался в управление частными заводами и тем не раз вызывал нарекания и жалобы. Он не был сторонником частных заводов не по соображениям личной корысти, а из сознания того, что государству нужны ме-

таллы, и что оно получает более выгоды, чем поручая это дело частным лицам. Его обвиняли в «нападках и взятках», неисполнительности и др. Специально созданная для этого в Петербурге комиссия подвергла Татищева аресту в Петропавловской крепости и в сентябре 1740 года приговорила его к лишению чинов. Приговор, однако, не был исполнен.

На протяжении всей своей жизни Татищев-учёный продолжал вести научно-исследовательскую работу. Находясь в Петропавловской крепости, Василий Никитич сочинил «Духовную моему сыну», где дал подробные наставления, охватывающие всю жизнь и деятельность человека. Он также создал обобщающий труд «История Российская с самых древнейших времён», составил первый русский энциклопедический словарь «Лексикон», почтовую книгу России, написал много публицистических сочинений. В книге «Произвольное и согласное рассуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном» нашли отражение взгляды автора на государственное управление, а в «Рассуждениях о ревизии поголовной» предложены меры по умножению государственных доходов. В сочинении «Разговор о пользе наук» учёный обосновал необходимость широкого распространения научных знаний, дал классификацию наук, изложил план развития школьного дела в России. «Общее географическое описание всяя России» Татищева содержит исчерпывающие сведения о народностях, реках, озёрах, полезных ископаемых и животных.

Василий Никитич Татищев скончался 15 июля 1750 года в усадьбе Болдино Московской губернии в возрасте 64 лет и был похоронен на Рождественском погосте. Накануне его смерти пришло известие о награждении учёного орденом Святого Александра Невского. Татищев внёс вклад во многие области науки, но главная заслуга писателя, его научный подвиг — это создание «Истории Российской».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Мандровский В. В.

Особенности уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних и проблемы ювенальной юстиции..... 143

Мартынов А. В.

Государственное управление в области безопасности в Российской Федерации..... 144

Матросова Д. П.

Особенности судебного разбирательства с участием иностранных лиц..... 148

Матросова Д. П.

Правовой статус иностранных лиц в российском гражданском процессе..... 149

Мокеров С. Д.

Актуальные проблемы правового регулирования государственной гражданской службы в аппарате судов 151

Мокеров С. Д.

Актуальные проблемы правового регулирования государственной гражданской службы в органах внутренних дел..... 153

Незамесов Н. П.

Некоторые вопросы использования судебной дискреции в обеспечении иска в гражданском и арбитражном процессах 155

Нефедов А. С.

Становление и развитие спортивной конфликтологии 158

Носова Д. И.

Характерные криминологические черты личности лидера преступной организации 160

Окунев А. А.

Проблема исходных данных в договоре на выполнение проектных и изыскательских работ как проблема согласования предмета договора и его исполнения 162

Петрова Т. В., Петров С. В.

К вопросу о разграничение составов административных правонарушений, связанных с загрязнением водных объектов... 164

Петрова Т. В., Петров С. В.

Особенности рассмотрения дел, связанных с возмещением вреда, причиненного земельным участкам 167

Рамазанов И. Г.

Понятие и основные признаки адвокатской деятельности, перспективы ее развития 169

Рубанова Э. С.

Анализ правовых основ уровней местного самоуправления..... 171

Саая А. О.

Изучение личности подозреваемого с психическими аномалиями..... 175

Синицина Д. А.

Особенности субъективной стороны вымогательства (статья 163 УК РФ)..... 177

Скрябина В. В.

Актуальные проблемы применения статьи 333 ГК РФ 179

Слепцова Е. С.

Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере образования..... 183

Сомов Р. Н.

Киберпреступность: основные проявления и особенности противодействия 185

Сотников А. В.

Классификация гражданско-правовых способов защиты личных неимущественных прав 187

Стародубов А. И.

Проблемы в деятельности органов Федерального государственного пожарного надзора при реализации правоохранительных функций 189

Степаненко Д. Д.

Субсидиарная ответственность лиц по правилам абзаца 2 части 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации 192

Сучкова Е. В.

Новые формы злоупотребления должностными полномочиями в цифровой среде..... 194

Тарамова З. С. Состояние и динамика наркопреступности в Российской Федерации.....	196	Шигорина А. Е. Представительство в суде общей юрисдикции	204
Туманова А. В. Правовые риски работы с генеративным текстом.....	198	Якиманский А. Р. Договор продажи недвижимости: обзор судебной практики.....	205
Шаклеина А. М. Дискуссионные вопросы правовой природы исключительного права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.....	200	Яппаров Е. Р., Камкова А. С. Особенности подготовки экипажей морских судов, совершающих рейсы по акватории Северного морского пути: проблемы и решения.....	209
Шарипова А. А. Способы защиты конфиденциальной информации.....	203		

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних и проблемы ювенальной юстиции

Мандровский Виталий Владимирович, студент магистратуры
Научный руководитель: Байбарин Андрей Андреевич, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор исследует особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, направленные на защиту прав и интересов молодых правонарушителей и на их реабилитацию, проблемные вопросы ювенальной юстиции.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, уголовный процесс, проблемы ювенальной юстиции.

Борьба с преступностью, совершенной несовершеннолетними, является важной задачей уголовного судопроизводства, так как в силу возраста, эмоциональной, духовной, интеллектуальной незрелости несовершеннолетние не всегда могут полноценно осуществлять защиту своих прав и законных интересов в уголовном процессе.

В Российской Федерации нет законодательного акта, который бы регулировал конкретно производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Существует только глава 50 в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ), которая закрепляет основные положения и особенности производства по делам несовершеннолетних, направленные на защиту прав и интересов молодых правонарушителей, а также на их реабилитацию:

1. Предмет доказывания, в который входит установление обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, а также точного возраста несовершеннолетнего, условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития и иных особенностей его личности; влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. В свою очередь, уголовно-процессуальный закон не конкретизирует, какие именно условия жизни и воспитания несовершеннолетних необходимо устанавливать при доказывании по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних. По смыслу данная норма содержит в себе обязательство в установлении криминологической характеристики совершенного преступления [5, с. 95].

2. Применение в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного воздействия, возможность помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Индивидуальный подход к возможности применения в отно-

шении несовершеннолетнего подсудимого меры воспитательного воздействия будет отвечать задачам и принципам уголовно-процессуального законодательства, а также соразмерности совершенному преступлению и личности несовершеннолетнего преступника [6, с. 156].

3. Участие в следственном действии педагога или психолога. Нормы современного законодательства не разделяют педагога и психолога, а рассматривают их как единую фигуру. При этом ответственность выбора кого пригласить (педагога или психолога) возлагается на лицо, осуществляющее допрос несовершеннолетнего.

4. Сокращение времени непрерывной продолжительности и максимального времени производства следственных действий в день [7, с. 42].

Ювенальная юстиция — это система, которая занимается правами и обязанностями несовершеннолетних, а также правонарушениями, совершенными ими. Несмотря на важность этой системы, она сталкивается с рядом проблем, которые требуют внимания и решения.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует система ювенальных судов, которые обеспечивали бы справедливое правосудие несовершеннолетних. В Российской Федерации, особые правила судопроизводства по делам несовершеннолетних приняты, а сами ювенальные суды отсутствуют.

Необходимо повышать профессиональную квалификацию и профессионализм судей, которые рассматривают и разрешают дела о преступлениях несовершеннолетних лиц, в том числе проводить обучение не только по вопросам права, а также по педагогике, социологии, психологии, применению ювенальных технологий и т.д. [4, с. 176]. Так как несовершеннолетние обладают рядом особенностей, то судьям необходимо охватывать широкий

спектр знаний, который поможет им в эффективном взаимодействии с несовершеннолетними.

Таким образом, несмотря на действующее современное законодательство и первые сдвиги по совершен-

ствованию ювенальной юстиции, процессуальное положение несовершеннолетних постепенно улучшается, но, тем не менее, еще есть над чем работать в данном направлении.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 4921.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. ст. 198.
4. Климова И. А. Проблемы ювенальной юстиции в системе законодательства Российской Федерации XXI века / И. А. Климова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 26 (368). — С. 175–177. — URL: <https://moluch.ru/archive/368/82875/> (дата обращения: 06.10.2024).
5. Потехин М. С. Некоторые вопросы об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности / М. С. Потехин // Научный журнал. — 2018. — № 4(27). — С. 95–96. / 7, с. 95
6. Солодовников С. А., Уткин В. А., Антонян Е. А. Криминология и предупреждение преступлений: учебник / С. А. Солодовников, В. А. Уткин, Е. А. Антонян [и др.]. — Москва: Юнити-Дана, 2020. — 335 с.
7. Тинякова Е. А. Проблемы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних / Е. А. Тинякова; Московский финансово-промышленный университет «Синергия». — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. — 104 с.

Государственное управление в области безопасности в Российской Федерации

Мартынов Андрей Викторович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье рассматриваются особенности государственного управления в области безопасности в Российской Федерации, проанализирована структура органов управления в области безопасности, задачи и функции органов власти в указанной области, а также выявлены ключевые проблемы в области безопасности и перспективы их решения.

Ключевые слова: безопасность, государственное управление.

State management in the field of security in Russian Federation

Martynov Andrey Viktorovich, student master's degree
Togliatti State University

The article examines the features of public administration in the field of security in the Russian Federation, analyzes the structure of management bodies in the field of security, the tasks and functions of authorities in this area, as well as identifies key security problems and prospects for their solution.

Keywords: safety, state governance.

Государственное управление в области безопасности — это ключевой элемент устойчивого функционирования государства и общества. В Российской Федерации эта сфера является одной из приоритетных и охватывает широкий спектр направлений: от национальной обороны и борьбы с преступностью до защиты личной информации и обеспечения правопорядка. В условиях глобализации, международных угроз и внутренней

нестабильности государство должно эффективно регулировать эту область для защиты своих граждан и сохранения государственного суверенитета.

Цель данной статьи — рассмотреть особенности государственного управления в области безопасности в Российской Федерации, проанализировать структуру, задачи и функции органов власти в этой сфере, а также выявить ключевые проблемы и перспективы ее развития.

1. Понятие и сущность безопасности

В научной литературе под безопасностью понимается состояние защищенности интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Государственное управление в области безопасности направлено на предупреждение, предотвращение и устранение таких угроз, которые могут быть как военными (внешними), так и внутренними (социальными, экономическими, информационными).

В российском законодательстве безопасность трактуется в нескольких аспектах, наиболее значимыми из которых являются:

– Национальная безопасность — защита государства от внешних угроз, таких как вооруженные конфликты, шпионаж и международный терроризм.

– Общественная безопасность — поддержание правопорядка и борьба с преступностью внутри страны.

– Экономическая безопасность — предотвращение угроз экономическому развитию и финансовой стабильности государства.

– Информационная безопасность — защита информационных ресурсов и критически важных инфраструктур от кибератак и несанкционированного доступа.

– Экологическая безопасность — предотвращение и ликвидация последствий техногенных и природных катастроф.

Таким образом, государственное управление в сфере безопасности охватывает как широкий набор вопросов защиты от внешних угроз, так и обеспечение внутренних условий для стабильного и безопасного функционирования общества.

2. Законодательные основы государственного управления в области безопасности

Основополагающие принципы государственного управления в области безопасности определены Конституцией Российской Федерации и рядом федеральных законов. Основным документом, регулирующим вопросы безопасности, является Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ. Этот закон устанавливает основные принципы, направления и органы, ответственные за обеспечение безопасности в РФ.

Также важным нормативно-правовым актом является Концепция национальной безопасности Российской Федерации, которая представляет собой стратегический документ, определяющий приоритеты и угрозы для государства и его населения. В рамках этой концепции подчеркивается необходимость разработки комплексных программ для защиты от различных угроз, включая международный терроризм, экстремизм, распространение оружия массового уничтожения и др.

Ключевые законы в сфере безопасности и их влияние на государственное управление в области безопасности Российской Федерации включают следующие аспекты:

о Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» определяет основные принципы обеспечения безопасности, цели и задачи органов государственной власти в этой области, полномочия Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, других государственных органов в области безопасности, а также ответственность за нарушение законодательства в этой сфере. Этот закон является основополагающим для всех остальных законов и нормативных актов в данной области.

– Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 года № 2446-1 «О безопасности» определяет понятие безопасности, основные принципы ее обеспечения, полномочия органов государственной власти и управления в этой области, а также функции и права граждан в обеспечении безопасности. Данный закон устанавливает основы национальной безопасности, в том числе стратегические интересы страны, приоритеты и направления развития системы безопасности.

– Федеральный закон от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране» регулирует деятельность органов государственной охраны, направленную на обеспечение безопасности объектов государственной охраны и защиту охраняемых объектов. Он устанавливает порядок организации и проведения охранных мероприятий, права и обязанности сотрудников органов государственной охраны, а также меры ответственности за нарушения данного закона.

– Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» регулирует отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу, прохождением и прекращением службы, а также с определением правового положения (статуса) государственных гражданских служащих. В соответствии с этим законом органы государственной власти обязаны проводить проверку кандидатов на замещение должностей государственной гражданской службы, связанных с доступом к сведениям, составляющим государственную тайну, и заниматься повышением квалификации своих сотрудников.

Законодательство в области безопасности включает также специализированные нормативные акты, такие как:

– Федеральный закон «О противодействии терроризму» (от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ),

– Федеральный закон «О государственной тайне» (от 21 июля 1993 года № 5485-1),

– Федеральный закон «О защите государственной границы Российской Федерации» (от 1 апреля 1993 года № 4730-1).

Указанное законодательство играет важную роль в формировании системы государственной безопасности, обеспечивая правовую основу для деятельности органов государственной власти в области обеспечения безопасности государства и общества.

Федеральный закон «О безопасности» был принят Государственной Думой 29 декабря 2010 года и подписан Президентом Российской Федерации 28 декабря того же года. Этот закон заменил ранее действовавший закон «О безопасности» от 5 марта 1992 года, который устарел и требовал обновления в свете новых угроз и вызовов, стоящих перед государством. Закон имеет широкий спектр задач, которые направлены на обеспечение безопасности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Основными принципами закона являются: приоритет интересов личности и общества при реализации государственной политики в области безопасности, взаимодействие государства с общественными объединениями и гражданами в целях обеспечения безопасности, открытость и законность действий органов государственной власти в области безопасности.

С момента принятия закона были внесены некоторые изменения, отражающие новые угрозы и потребности в области безопасности. Например, в связи с усилением борьбы с терроризмом были уточнены полномочия правоохранительных органов и силовых структур. Также были внесены изменения, касающиеся мер по защите информации, являющейся государственной тайной, и улучшению взаимодействия между различными органами государственной власти.

Важно отметить, что Федеральный закон «О безопасности» продолжает оставаться важным инструментом в системе обеспечения безопасности Российской Федерации, поскольку он определяет стратегию и тактику государства в борьбе с внутренними и внешними угрозами, направляет усилия государства на создание благоприятных условий для жизни и деятельности граждан, а также укрепление международного сотрудничества в области безопасности.

Развитие цифровых технологий привело к необходимости создания специальных законов, регулирующих вопросы кибербезопасности и защиты персональных данных. Эти законы позволяют защитить пользователей интернета от различных видов угроз, таких как кража личных данных, мошенничество, фишинг и другие виды киберпреступлений. Рассмотрим некоторые из них:

– Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27 июля 2006 года. Этот закон устанавливает правила обработки и использования персональных данных, а также регулирует порядок доступа к информации, находящейся в открытом доступе. Кроме того, закон предусматривает ответственность за нарушение правил обработки персональных данных.

– Федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ от 27 июля 2006 года. Этот закон регулирует обработку персональных данных и обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина при сборе, хранении, использовании и передаче персональных данных. Закон также предусматривает административную и уголовную ответственность за нарушение установленных правил обработки персональных данных.

– Указ Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» № 188 от 17 марта 2008 года. Этот указ определяет основные направления деятельности по обеспечению информационной безопасности при использовании международных информационно-телекоммуникационных сетей.

Развитие цифровых технологий и их широкое применение в различных сферах жизни требуют соответствующего регулирования в области кибербезопасности и защиты персональных данных. В России существует ряд законов, направленных на обеспечение этих целей:

– Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (№ 149-ФЗ от 27 июля 2006 года) — устанавливает общие правила обработки и распространения информации, а также определяет порядок защиты информации ограниченного доступа.

– Федеральный закон «О персональных данных» (№ 152-ФЗ от 27 июля 2006 года) — регулирует сбор, хранение, использование и передачу персональных данных, а также устанавливает меры по их защите.

– Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» — определяет национальные интересы и стратегические приоритеты в области информационной безопасности, а также меры по их достижению.

– Постановления Правительства Российской Федерации и приказы министерств и ведомств, которые конкретизируют положения вышеупомянутых законов и регулируют отдельные аспекты обеспечения кибербезопасности и защиты персональных данных.

Развитие цифровых технологий привело к необходимости создания комплексной системы правового регулирования в области кибербезопасности и защиты персональных данных, направленной на предотвращение несанкционированного доступа к информационным ресурсам, недопущение использования информации в противоправных целях, а также на защиту прав и свобод граждан в информационном пространстве.)

3. Структура государственного управления в области безопасности

Государственное управление в сфере безопасности в Российской Федерации осуществляется рядом специализированных органов власти и ведомств. Основные структуры включают:

– Президент РФ — Верховный Главнокомандующий и высшее должностное лицо, отвечающее за стратегическое руководство в области безопасности. Президент формулирует приоритеты государственной политики в сфере безопасности и контролирует их исполнение.

– Совет Безопасности Российской Федерации — консультативный орган при Президенте РФ, который коор-

динирует действия федеральных органов власти и обеспечивает выработку решений в сфере безопасности.

– Федеральная служба безопасности (ФСБ) — главный орган, отвечающий за борьбу с терроризмом, шпионажем, защиту государственной границы и противодействие другим угрозам национальной безопасности.

– Министерство обороны РФ — осуществляет руководство Вооруженными силами Российской Федерации и обеспечивает оборону государства.

– Министерство внутренних дел (МВД) — ведает вопросами обеспечения общественного порядка, защиты прав граждан и борьбы с преступностью.

– Министерство по чрезвычайным ситуациям (МЧС) — обеспечивает защиту населения и территории России от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

– Росгвардия — федеральная служба, которая отвечает за обеспечение общественного порядка, защиту критически важных объектов и борьбу с организованной преступностью.

4. Проблемы государственного управления в области безопасности

Несмотря на развитую систему органов управления и законодательную базу, в области государственного управления безопасностью в Российской Федерации существуют определенные проблемы.

– Негибкость системы. Государственные структуры, ответственные за безопасность, зачастую работают по устаревшим схемам, что затрудняет адаптацию к новым вызовам и угрозам, таким как киберугрозы и информационные войны.

– Бюрократизация. Многоуровневая структура принятия решений и чрезмерное количество согласований замедляют оперативное реагирование на чрезвычайные ситуации и угрозы.

– Координация между органами. Часто наблюдается недостаточная координация между различными государственными органами в вопросах обеспечения безопасности, что приводит к дублированию функций и снижению эффективности.

– Коррупция. Вопросы безопасности могут стать объектом коррупционных схем, особенно в части закупок

оборудования и финансирования программ по обеспечению безопасности.

5. Перспективы развития системы безопасности в Российской Федерации

Для повышения эффективности государственного управления в области безопасности в Российской Федерации необходимо принять ряд мер:

– Модернизация технологий. Внедрение современных информационных систем, кибербезопасности и систем анализа больших данных может значительно повысить эффективность работы правоохранительных и оборонных структур.

– Оптимизация системы управления. Упрощение административных процедур и повышение автономности региональных органов власти в вопросах обеспечения безопасности позволит быстрее и эффективнее реагировать на локальные угрозы.

– Повышение кадрового потенциала. Усиление подготовки кадров для работы в новых условиях угроз (например, в области кибербезопасности) станет важным шагом в укреплении системы государственной безопасности.

– Международное сотрудничество. Угрозы глобального характера, такие как терроризм и кибератаки, требуют активного сотрудничества с международными организациями и государствами для разработки совместных стратегий и обмена информацией.

Вывод

Государственное управление в области безопасности в Российской Федерации является сложной и многоуровневой системой, нацеленной на защиту интересов государства и граждан. Современные вызовы, включая киберугрозы, международный терроризм и экономическую нестабильность, требуют от государства постоянного совершенствования системы управления, адаптации к новым условиям и выработки эффективных стратегий взаимодействия между государственными структурами. В будущем успешность государственной политики в этой области будет зависеть от того, насколько гибко и оперативно она сможет отвечать на возникающие угрозы, обеспечивая безопасность на всех уровнях общества.

Литература:

1. Зубков, В.Е., Иванов А.И. Теория безопасности: учебное пособие.— М.: Юрайт, 2018.
2. Сборник нормативно-правовых актов Российской Федерации в области безопасности.— М.: Проспект, 2021.
3. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ.
4. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683).
5. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ.
6. Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 года № 5485-1.
7. Федеральный закон «О защите государственной границы Российской Федерации» от 1 апреля 1993 года № 4730-1.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).

Особенности судебного разбирательства с участием иностранных лиц

Матросова Диана Павловна, студент

Научный руководитель: Сперанская Юлия Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Статья посвящена исследованию особенностей судебного разбирательства с участием иностранных лиц. В статье также рассматриваются вопросы, связанные с затруднениями, которые возникают при рассмотрении судами данной категории гражданских дел.

Ключевые слова: иностранные лица, представительство, институт международной правовой помощи, судебное разбирательство.

Features of judicial proceedings with participation of foreign persons

The article is devoted to study of the peculiarities of judicial proceedings involving foreign persons. The article also discussed the issues that arise when courts consider this category of cases.

Keywords: foreign persons, representative, institute of International Legal Assistance, court proceedings.

Судебное разбирательство с участием иностранных лиц имеет ряд особенностей, которые предусмотрены международными правовыми нормами, законодательством Российской Федерации, а также правоприменительной практикой. Дела данной категории, как правило, наиболее сложные для рассмотрения, в связи с чем, требуют более детального анализа и рассматриваются дольше, чем стандартные дела.

В первую очередь, следует поднять вопрос представительства в гражданском процессе с участием иностранных лиц.

В соответствии со ст. 48 Конституции РФ «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, такая помощь оказывается гражданам в различных формах, в том числе и в форме судебного представительства по гражданским делам» [1]. Согласно ст. 48 ГПК РФ, «граждане имеют право вести свои дела в суде не только лично, но и через представителя, при этом личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по делу представителя» [2].

При этом участие представителей иностранных лиц осуществляется, в том числе, в соответствии с данными положениями, которые являются общими, при этом все же законодательством установлена специфика участия представителя иностранных лиц. Например, интересы иностранных лиц в гражданском процессе вправе представлять более широкий круг лиц, включающий консулов иностранных государств.

Таким образом, особенностью в российском гражданском процессе является отсутствие обязанности представления интересов в рамках судопроизводства адвокатом. В гражданском процессе, согласно ч. 2 ст. 49 ГПК РФ, для представления интересов доверителя высшее юридическое образование не требуется в случае рассмотрения дел мировыми судьями и районными судами.

Иных требований для иностранных лиц не установлены, ввиду этого требования распространяются в том числе на правила представительства иностранными лицами. Поэтому, иностранные адвокаты имеют право осуществлять адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации, при этом они не допускаются к государственной тайне.

В научной литературе часто встает вопрос о том, участие российского или иностранного адвоката в гражданском процессе с участием иностранных лиц более эффективно. На данный вопрос отсутствует однозначный ответ, однако, на наш взгляд, верным представляется утверждение А. А. Кольцова, содержащее ответ на спорный вопрос, что «иностранному адвокату не является специалистом в российском праве, по вопросам же применения норм права своей страны, такой адвокат, безусловно, является более компетентным, нежели российский адвокат» [5].

Интересным также представляется вопрос оказания международной правовой помощи. Как отмечает М. А. Агаларова, «данный институт предполагает совершение определенных действий компетентными органами по защите прав и охраняемых законом интересов, в данном случае — иностранцев, в гражданском судопроизводстве и иных сферах, связанных с юридической деятельностью» [7, с. 123].

Данный правовой институт играет положительную роль в гражданском процессе с участием иностранных лиц ввиду того, что у судебного органа отсутствует право осуществления процессуальных действий на территории иностранного государства, поэтому у суда имеется возможность направить обращение с просьбой об оказании правовой помощи в иностранный суд, который обязан эту просьбу выполнить.

Существует два способа исполнения иностранных судебных поручений: дипломатический способ и непосред-

ственная отправка в соответствующий суд государственных участников.

В Российской Федерации действует дипломатический порядок, который предусматривает направление поручений российских судов иностранным судам через Министерство юстиции Российской Федерации.

Таким образом, институт международной правовой помощи играет большое практическое значение ввиду того, что:

— обеспечение доступа к правосудию, поскольку международная правовая помощь позволяет лицам, находящимся в разных странах, участвовать в судебных разбирательствах, обеспечивая тем самым доступ к правосудию;

— упрощение судебного разбирательства, включающее возможность получения доказательств, уведомление сторон и исполнение судебных решений. Это позволяет избежать значительных затрат времени и ресурсов, что особенно важно при рассмотрении данной категории дел;

— способствование международному сотрудничеству. Институт международной правовой помощи способствует укреплению сотрудничества между государствами,

что в дальнейшем окажет положительное воздействие на решение глобальных проблем;

В рамках судебного разбирательства с участием иностранных лиц могут возникать определенные трудности, если речь идет о получении показаний свидетеля, находящегося на территории другого государства. В подобных ситуациях суду необходимо воспользоваться институтом международной правовой помощи по гражданским делам.

Таким образом, судебное разбирательство с участием иностранных лиц имеет множество особенностей. Судебное разбирательство с участием иностранных лиц требует тщательной подготовки и правильного применения законодательства. В рамках судебного разбирательства большое значение играют судебное представительство, судебные поручения, правильное извещение лиц, участвующих в деле, рассмотрение доказательств и иные процессуальные особенности. При этом анализ различных особенностей участия иностранных лиц в гражданском процессе показал, что на практике существуют некоторые проблемы в указанной сфере, которые требуют внимания законодателя.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 01.07.2020 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N31, ст. 4398.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N46, ст. 4532
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, N53 (ч. 1), ст. 7598.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 N63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, N23, ст. 2102.
5. Кольцов, А. А. Представительство иностранных лиц в арбитражном процессе // Право и экономика.— 2006.— № 11
6. Рябова, О. А., Рябов, П. Р. Проблемные аспекты деятельности адвоката иностранного государства в России // Аграрное и земельное право. 2023. № 10 (226). С. 140
7. Агаларова, М. А. Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве: монография / М. А. Агаларова — Москва: Юрлитинформ, 2019.— с. 123
8. Ланина, В. С. Особенности получения показаний свидетеля, находящегося на территории другого государства // Юридический вестник Самарского университета. 2022. № 2. С. 85

Правовой статус иностранных лиц в российском гражданском процессе

Матросова Диана Павловна, студент

Научный руководитель: Сперанская Юлия Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Статья посвящена исследованию особенностей правового статуса иностранных лиц в российском гражданском процессе, их правам и обязанностям.

Ключевые слова: иностранные лица, гражданский процесс, гражданская процессуальная правоспособность, реторсия, место жительства.

Legal status of foreign persons in Russian civil proceedings

The article is devoted to study of the peculiarities of the legal status of foreign persons in the Russian civil procedure, their rights and obligations.

Keywords: *foreign persons, civil procedure, civil procedural capacity, retorsion, place of residence.*

Правовой статус иностранных лиц в российском гражданском процессе имеет свои особенности, которые обуславливаются как нормами российского законодательства, так и международными правовыми нормами. Эти особенности касаются как прав и обязанностей иностранных граждан и организаций, так и процедурных аспектов их участия в судебных разбирательствах.

В российском гражданско-процессуальном законодательстве гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность иностранных граждан, лиц без гражданства установлена ст. 399 ГПК РФ, а процессуальная правоспособность иностранной организации и международной организации установлена в ст. 400 ГПК РФ.

Согласно указанным нормам гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность иностранных граждан, лиц без гражданства, гражданская процессуальная правоспособность организаций определяются их личным законом.

Личным законом иностранного гражданина является право страны, гражданство которой гражданин имеет, а для организаций — право страны, в которой организация была учреждена, что и определяет правоспособность данной организации.

Личным законом бипатрида выступает российское право в случаях, когда одно из гражданств бипатрида является российским. В случае отсутствия российского гражданства у бипатрида, его личным законом считается право страны, в которой гражданин имеет место жительства.

Личным законом апатрида выступает право страны, в которой апатрид имеет место жительства. В случае, если апатрид проживает в России, его личным законом считается российское право.

Стоит отметить, что данные положения содержатся и более широко конкретизируются также в Гражданском кодексе Российской Федерации в ст. 1195, ст. 1202. [1]

Важно подчеркнуть, что ГК РФ в гл. 67 устанавливает право, подлежащее применению при определении правового положения лиц.

Безусловно, «в отношениях с иностранным элементом российские суды для определения статуса иностранного лица в любом случае применяют и используют иностранное право исходя как из ГК РФ, так и из международных договоров» [2]. Практика заключения международных договоров, в которых отражены эти положения, распространена [3].

На практике «юридический статус иностранного лица подтверждается выпиской из торгового реестра страны

происхождения или другого эквивалентного доказательства юридического статуса иностранного лица в соответствии с законодательством страны его местонахождения, гражданства или постоянного места жительства; статус иностранного физического лица подтверждается документами, выданными ему в соответствующем государстве» [2].

Таким образом, иностранные граждане и организации обладают правоспособностью и дееспособностью в полном объеме. Они могут выступать как истцы, ответчики, а также третьи лица в гражданских процессах наравне с российскими гражданами и юридическими лицами.

Что касается процессуальных прав и обязанностей иностранных лиц, они закреплены в ст. 398 ГПК РФ. Так, согласно ч.ч. 1, 2, 3 ст. 398 ГПК РФ «иностранцы имеют право обращаться в суды в Российской Федерации для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов; иностранные лица пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с российскими гражданами и организациями; производство по делам с участием иностранных лиц осуществляется в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами» [5].

Также отметим, что иностранные лица могут участвовать в суде не только в качестве истцов, ответчиков и заявителей. Формой защиты их прав может быть и участие в качестве третьих лиц либо заинтересованных лиц.

Следует также отметить, что в гражданском процессе предусмотрены ответные меры ограничений в отношении иностранных лиц, которые называются реторсиями.

Реторсия в гражданском процессе может рассматриваться как ответная реакция на неблагоприятные действия другого государства, которые могут затрагивать права и законные интересы российских граждан и юридических лиц.

В соответствии с ч. 4 ст. 398 ГПК РФ «Правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения в отношении иностранных лиц тех государств, в судах которых допускаются такие же ограничения процессуальных прав российских граждан и организаций» [5].

Следует отметить, что реторсии могут быть установлены и международными правовыми актами.

Реторсии могут включать меры, направленные на ограничение прав иностранных лиц или обеспечения условий, при которых такие лица не могут воспользоваться определенными правами, например, в случае, если другое го-

сударство не выполняет свои обязательства по международным соглашениям.

На наш взгляд, реторсии в условиях современной реальности играют большое практическое значение. В научной литературе верно отмечается, что «в современных реалиях, сложившихся на международной мировой платформе, реторсии и национализация по отношению к недружественным странам представляют собой сильнейший правовой механизм возмездия для защиты государственного суверенитета и недопущения попыток вражеского влияния на страну и ее многонациональный народ, который является единственным источником власти и носителем суверенитета Российской Федерации» [6].

Таким образом, реторсии в гражданском процессе России представляют собой важный инструмент защиты

прав граждан и организаций в международных спорах, который предполагает принцип взаимности. Хотя прямое регулирование этой проблемы может быть ограниченным, постепенно происходит эволюция подходов к реторсиям через международные и внутренние правовые механизмы. Это делает данную тему актуальной в контексте глобализации и важности международного сотрудничества в правоприменении.

В заключении следует отметить, что законодательством Российской Федерации установлены некоторые особенности правового статуса иностранных лиц в гражданском процессе, а также регламентированы их права и обязанности. При этом права и обязанности иностранных лиц в гражданском процессе в целом схожи с правами и обязанностями граждан Российской Федерации.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N146-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N49, ст. 4552.
2. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. / Т. К. Андреева, С. Ф. Афанасьев, В. В. Блажеев и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2022. Т. 1: Общая часть. 550 с.
3. См., напр.: «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» // «Собрание законодательства РФ», 24.04.1995, N17, ст. 1472; Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество», N4, 1992
4. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N46, ст. 4532
5. См., напр.: «Венская конвенция о дипломатических сношениях» // Ведомости ВС СССР. 29 апреля 1964 г. N18. Ст. 221; «Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте 1928 года)» // Международное частное право. Сборник документов. — М.: БЕК, 1997. С. 3–40.
6. Шапиро, М. А. Реторсии и правовой режим национализации в международном частном праве // Столыпинский вестник. 2023. № 7. С. 3855

Актуальные проблемы правового регулирования государственной гражданской службы в аппарате судов

Мокеров Станислав Дмитриевич, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Функционирование системы госслужащих, имеющих статус гражданских, в структуре аппаратов соответствующих судов непосредственным образом влияет на результативность отправления правосудия, выполнение предусмотренных законом сроков для вынесения важнейших процессуальных решений, затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан и организаций. Отсюда исследование проблем правового регулирования государственной гражданской службы в аппарате судов и предложение оптимальных путей их решения имеет важную теоретическую и практическую значимость.

Действующее законодательство, регламентирующее особенности прохождения государственной гражданской

службы в аппарате судов, представлено нормативно-правовыми актами, ряд положений которых вступают в противоречие друг с другом, не отражая специфику службы работников аппаратов судов. Это, в свою очередь, самым негативным образом отражается на уровне кадров рассматриваемой категории служащих. В частности, положения Федерального закона от 27.07.2004 за № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» не содержат нормы, позволяющие дифференцировать государственные должности на уровне (равнозначный, нижестоящий, вышестоящий), а также нормы, предусматривающие процедуру и правовые основания перемещения госслужащего с должности одного уровня на должность другого уровня [5, с. 300].

Указ Главы нашего государства от 31.12.2005 за № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» устанавливает в аппаратах судов регионального уровня (республики, края, области, автономной области, города федерального значения, автономного округа), окружного (флотского) военного суда следующие должностные категории и группы должностей госслужбы, имеющей статус гражданской: «руководители» (главная и ведущая группа должностей); «помощники» (главная и ведущая группа должностей); «специалисты» (ведущая и старшая группа должностей); «обеспечивающие специалисты» (ведущая, старшая и младшая группа должностей) [1].

Анализ данного положения Указа Главы нашего государства от 31.12.2005 за № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» и норм Федерального закона от 27.07.2004 за № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» позволяет сделать вывод о том, что нерегламентированными являются такие вопросы, как соотношение должностей госслужбы друг с другом в рамках одной должностной группы, в связи с чем нельзя сделать однозначный вывод, находятся ли указанные должности на одном уровне или на разных. Такой пробел, в свою очередь, оставляет нерегламентированным на законодательном уровне весь процесс перемещения на госслужбе, имеющей статус гражданской. Для восполнения данного пробела представляется целесообразным пункт 1 статьи 28 Федерального закона от 27.07.2004 за № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» изложить в следующей редакции: «Перевод государственного гражданского служащего в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, на вышестоящую, равнозначную или нижестоящую должность в том же государственном органе, либо перевод гражданского служащего на иную должность гражданской службы в другом государственном органе, либо перевод гражданского служащего в другую местность вместе с государственным органом допускается с письменного согласия гражданского служащего. Должность на гражданской

службе считается вышестоящей, если для нее предусмотрен более высокий классный чин, чем классный чин по прежней должности на гражданской службе, а при равенстве классных чинов — более высокий должностной оклад».

Структура аппарата суда общей юрисдикции федерального уровня включает в себя такие должности, как помощник судьи и секретарь судебного заседания. На самого судью возложена функция отправления правосудия, а его помощник и секретарь судебного заседания выполняют функции вспомогательного характера. Так, на секретаря судебного заседания возлагается обязанность протоколировать заседание суда, в обязанности помощника судьи входит подготовка по поручению судьи проектов документов процессуального характера. Правовой статус помощника судьи более детальным образом урегулирован на подзаконном уровне положениями Приказа Судебного департамента при высшей судебной инстанции от 27.08.2019 за № 193, согласно которым непосредственным руководителем помощника судьи выступает соответствующий судья федерального суда, также помощник обязан выполнять все поручения лица, занимающего должность председателя федерального суда [2]. Приказ Судебного департамента при высшей судебной инстанции от 23.06.2023 за № 106 закрепляет должностной регламент субъекта, замещающего должность администратора суда [3].

Следует учитывать, что на сегодняшний день не принят на подзаконном уровне нормативный акт, который бы закреплял правовое положение лица, замещающего в суде должность секретаря судебного заседания. Указанное упущение законодателя устраняется, как правило, локальными нормативными актами судов общей юрисдикции [4].

Таким образом, представляется целесообразным разработать и утвердить в установленном порядке приказ Судебного департамента при высшей судебной инстанции, которым был бы закреплен должностной регламент субъекта, замещающего должность секретаря судебного заседания.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2005 № 1574 (ред. от 22.08.2024) «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 1. — Ст. 118.
2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.08.2019 № 193 «Об утверждении типовых должностных регламентов помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи кассационного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, помощника председателя суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда» // Бюллетень актов по судебной системе. — 2020. — № 3.
3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 23.06.2023 № 106 «Об утверждении Типового должностного регламента федерального государственного гражданского служащего, замещающего должность федерального государственной гражданской службы администратора районного, городского, межрайонного суда, постоянного судебного присутствия» // Бюллетень актов по судебной системе. — 2023. — № 7.

4. Должностной регламент федерального государственного гражданского служащего, замещающего в Кемеровском районном суде Кемеровской области должность федеральной государственной гражданской службы секретаря судебного заседания // https://files.sudrf.ru/827/user/REGLAMENT/DR_5.pdf (дата обращения 16.10.2024).
5. Цыпкайкина, Е. В. Проблемы прохождения государственной гражданской службы в аппарате суда / Е. В. Цыпкайкина // Молодой ученый. — 2020. — № 44 (334). — С. 300–303.

Актуальные проблемы правового регулирования государственной гражданской службы в органах внутренних дел

Мокеров Станислав Дмитриевич, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В современных условиях крайне актуальным представляется исследование процесса институализации основ государственной гражданской службы, включая систему органов внутренних дел. Следует отметить, что на сегодняшний день имеются некоторые проблемы правового регулирования государственной гражданской службы в органах внутренних дел, исследованию которых посвящена настоящая статья.

После того как на законодательном уровне система органов внутренних дел стала включать в себя служащих, имеющих статус гражданских, возник вопрос о регламентации процесса осуществления служебных проверок в отношении указанной категории служащих. Хотя отдельные аспекты осуществления служебных проверок регламентированы статьей 59 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», отдельные аспекты указанной процедуры применительно к системе органов внутренних дел остаются за пределами правовой регламентации [8, с. 33].

Следует отметить, что на уровне МВД России действует приказ от 25.12.2015 за № 1230, которым утвержден порядок осуществления служебных проверок в отношении федеральных госслужащих, имеющих статус гражданских, реализующих свои полномочия в системе МВД России (далее — приказ от 25.12.2015 за № 1230) [2]. Однако в процессе применения положений указанного приказа у правоприменителей возникли трудности. Из положений данного приказа следует, что полномочен принимать решение об осуществлении в отношении провинившегося госслужащего, имеющего статус гражданского, исключительно представитель нанимателя. Так, если речь идет о функционирующем на региональном уровне территориальном органе МВД России, то таким представителем нанимателя выступает соответствующий руководитель управления, имеющего статус главного.

Должностное лицо, являющееся непосредственным начальником провинившегося госслужащего, имеющего статус гражданского, должен в незамедлительном порядке в письменном виде сообщить о факте совершения проступка дисциплинарного характера начальнику функционирующего на региональном или местном уровне тер-

риториального органа МВД России в целях доведения указанной информации в последующем до сведения начальника территориального органа МВД России, вышестоящего по подчиненности. Таким образом, положения анализируемого приказа не наделяют начальника, функционирующего на местном (районном) уровне территориального органа МВД России, где трудоустроен провинившийся служащий, полномочиями по осуществлению в отношении данного служащего служебной проверки. Указанное обстоятельство вызывает много вопросов, поскольку именно начальник функционирующего на местном (районном) уровне территориального органа МВД России обладает всем объемом сведений относительно проступка дисциплинарного характера, совершенного его подчиненным.

Из положений приказа МВД России от 05.07.2017 за № 355, которым утверждено Типовое положение о территориальном органе МВД России, функционирующем на районном уровне, следует, что начальник территориального органа МВД России, функционирующего на районном уровне, осуществляет полномочия представителя нанимателя в отношении госслужащих, имеющих статус гражданских, в рамках, определенных законодательством [3].

На основании изложенного, принимая во внимание необходимость в увеличении результативности проводимых в отношении госслужащих, имеющих статус гражданских, служебных проверок, представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить за начальником территориального органа МВД России, функционирующего на районном уровне, полномочие выносить процессуальное решение об осуществлении в отношении своих подчиненных служащих служебных проверок и утверждать их итоги.

Положениями приказа от 25.12.2015 за № 1230 предусмотрен срок для вынесения представителем нанимателя процессуального решения об осуществлении служебной проверки, который составляет 3 рабочих дня с момента, когда представитель нанимателя узнал о факте совершения служащим проступка дисциплинарного характера или получил в письменной форме заявление служащего об осуществлении служебной проверки. Между тем, если речь

идет не о госслужащем, а о провинившемся сотруднике органа внутренних дел, то у его непосредственного руководителя есть четырнадцать дней на то, чтобы вынести процессуальное решение об осуществлении служебной проверки (приказ МВД России от 26.03.2013 за № 161, которым утверждена процедура осуществления служебных проверок в отношении сотрудников системы МВД России).

Практика показывает, что в силу определенных бюрократических проволочек требование о трехдневном сроке на вынесение процессуального решения об осуществлении служебной проверки не выполняется. Поэтому представляется целесообразным указанный срок увеличить.

Также положениями приказа от 25.12.2015 за № 1230 не регламентирован такой вопрос, как принятие процессуального акта начальника функционирующего на региональном уровне территориального органа МВД России о формировании комиссии для осуществления служебной проверки. Большинство исследователей сходятся во мнении, что принятие указанного акта презюмируется, и с ним в обязательном порядке необходимо ознакомить под роспись провинившегося госслужащего, имеющего статус гражданского [4, с. 37].

Также к категории проблемных отнесен вопрос об исчислении срока осуществления служебной проверки. Из содержания приказа от 25.12.2015 за № 1230 следует, что предельные сроки осуществления служебной проверки ограничены месячным сроком с момента вынесения процессуального решения об ее осуществлении. Между тем, положениями приказа от 25.12.2015 за № 1230 не предусмотрена возможность приостановления или продления императивно установленного месячного срока на осуществление служебной проверки, в то время как такая возможность установлена ч. 4 ст. 52 Федерального закона от 30.11.2011 за № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на срок пребывания сотрудника органов внутренних дел в статусе временно нетрудоспособного, пребывания в отпуске, служебной командировке, отсутствия на рабочем месте в силу обстоятельств уважительного характера [1].

Представляется обоснованным мнение Л.М. Мадалиевой о том, что исчисление срока назначения меры дисциплинарной ответственности базируется на неправильном понимании положений действующего законодательства, согласно которым месячный срок, имеющийся у представителя нанимателя с момента выявления проступка дисциплинарного характера, предоставлен для обнаружения всех нюансов совершенного проступка, его причин и установления виновности госслужащего, имеющего статус гражданского. Факт отсутствия госслужащего,

имеющего статус гражданского, (по болезни, в отпуске) во время осуществления в отношении него служебной проверки существенным образом ущемляет права такого служащего и делает невозможным выполнение представителем нанимателя обязанности запросить у служащего представления письменных объяснений относительно совершенного им проступка [11, с. 61].

В свою очередь, несоблюдение установленной законом процедуры осуществления служебной проверки является одним из оснований для признания ее результатов неправомерными и их отмены. Отсюда представляется обоснованным предложение Э.Л. Лещины об уменьшении срока проведения служебной проверки в отношении госслужащего, имеющего статус гражданского, для того чтобы представитель нанимателя уложился в установленные сроки назначения меры дисциплинарной ответственности [10, с. 16].

Думается, что периоды пребывания служащего в отпуске, в статусе временно нетрудоспособного, иного отсутствия на рабочем месте в силу обстоятельств уважительного характера не должны входить в срок осуществления в отношении него служебной проверки [5, с. 52].

Также представляют интерес предложения исследователей по оптимизации процесса осуществления служебной проверки. Так, Л.В. Завгородняя вполне обоснованно предлагает на законодательном уровне (уровне приказа МВД России) закрепить требования, которым должно отвечать заключение об итогах проведенной служебной проверки, а также более четко обозначить стадии осуществления служебной проверки [6, с. 43].

К.А. Занин предлагает более четко регламентировать вопрос относительно доказательств, которые могут быть признаны в качестве таковых в ходе осуществления служебной проверки [7, с. 415]. Д.М. Михалев считает, что необходимо закрепить список процессуальных документов, принимаемых в процессе служебной проверки и по ее итогам [12, с. 140]. А.И. Каплунов считает, что нужно на законодательном уровне разрешить вопрос о допустимости применения в процессе служебной проверки технических приспособлений и средств [9, с. 490].

Думается, что разновидности доказательств и процедура их приобщения к материалам проверки поставлены в зависимость от конкретного дисциплинарного проступка, и какие-либо обобщенные положения на законодательном уровне закреплять нецелесообразно. Представляется целесообразным на законодательном уровне установить разновидности доказательств при рассмотрении дела о проступке дисциплинарного характера и условия, которым они должны соответствовать для признания в качестве таковых.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 49 (ч. 1). — Ст. 7020.

2. Приказ МВД России от 25.12.2015 № 1230 ред. от 23.12.2016) «Об утверждении Порядка проведения служебных проверок в отношении федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — № 13. — 2016.
3. Приказ МВД России от 05.06.2017 № 355 (ред. от 25.05.2023) «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru).
4. Гасанов, К. К. Анализ правовой основы и сложившейся практики соблюдения требований к служебному поведению государственных служащих: реферат / К. К. Гасанов. — М.: ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД России», 2012.
5. Гришконец, А. А. Некоторые актуальные проблемы совершенствования службы в силовых структурах современной России / А. А. Гришконец // Правовая политика и правовая жизнь. — 2023. — № 2. — С. 52–72.
6. Завгородняя, Л. В. Служебная проверка в механизме привлечения государственных гражданских служащих к дисциплинарной ответственности / Л. В. Завгородняя // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2012. — № 12 (31). — С. 43–49.
7. Занин, К. А. Некоторые процессуальные аспекты проведения служебной проверки в УИС как стадии привлечения к дисциплинарной ответственности / К. А. Занин // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 06–07 июня 2012 года / Федеральная служба исполнения наказаний, ФКОУ ВПО «Воронежский институт ФСИН России». — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. — С. 415–423.
8. Имаметдинов, Д. Р. Пути совершенствования законодательства о государственной гражданской службе / Д. Р. Имаметдинов // Вестник Воронежского института МВД России. — 2011. — № 4. — С. 33–36.
9. Каплунов, А. И. Развитие теории административного процесса как условие совершенствования нормативной основы административно-процессуальной деятельности / А. И. Каплунов // Уголовно-исполнительное право. — 2017. — Т. 12 (1–4). — № 4. — С. 490–497.
10. Лещина, Э. Л. Совершенствование процессуальных основ служебной проверки в системе государственной службы Российской Федерации / Э. Л. Лещина // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2020. — № 4(54). — С. 15–24.
11. Мадалиева, Л. М. Процессуальная форма применения дисциплинарного взыскания к государственным гражданским служащим / Л. М. Мадалиева // Государственная власть и местное самоуправление. — 2016. — № 7. — С. 60–64.
12. Михалев, Д. М. О проведении служебной проверки как обязательной стадии дисциплинарного производства / Д. М. Михалев // Военное право. — 2017. — № 3 (43). — С. 140–146.

Некоторые вопросы использования судебной дискреции в обеспечении иска в гражданском и арбитражном процессах

Незамесов Никита Павлович, студент магистратуры
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье обозначены проблемные вопросы применения обеспечительных мер в гражданском и арбитражном процессах, разрешаемые судом на основании внутреннего убеждения.

Дискреция — это предоставляемое законом право, позволяющее компетентному органу или должностному лицу принимать решения по своему усмотрению в пределах определенных рамок, не подчиняясь строгим правилам или предписаниям [1]. Обеспечительные меры — это срочные временные действия, призванные защитить имущественные интересы заявителя. Этот институт установлен нормами гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Дискреция в рамках российского правосудия, представляя собой ограниченное полномочие суда в рамках конкретного гражданского дела или экономического спора, характеризуется неопределенностью. Верховный Суд РФ по этому поводу указывает, что «важность дискреции со стороны суда при осуществлении правосудия, которая вытекает из принципа самостоятельности судебной власти, ... не предполагает возможность произвольных действий суда в противоречии с законом» [2] [3]. Российским законодательством определение дискреци-

онных полномочий не сформулировано и определяется лишь научными разработками [4]. По этой причине суды при разрешении вопросов применения обеспечительных мер, в полной мере неурегулированных законодательством, должны руководствоваться целями института обеспечения иска, гражданско-процессуальным и арбитражно-процессуальным законодательством, а также принципами права.

Так, целью применения института обеспечения иска является обеспечение исполнения будущего судебного решения для гарантии права истца на случай недобросовестного поведения ответчика. Вместе с тем для достижения баланса интереса сторон в данном институте предусмотрен компенсаторный механизм, в который входит: право на обжалование определения о принятии заявления о применении обеспечительной меры, встречное обеспечение иска, выплаты компенсации лицу в случае вынесения судом решения об отказе в удовлетворении исковых требований. При этом целью арбитражного судопроизводства в том числе является укрепление законности [5]. А из этого следует, что суды заинтересованы с одной стороны, чтобы будущее судебное решение было исполнимым, т.к. неисполнение решения суда ведет к умалению авторитета судебной власти, а с другой — в соблюдении прав лиц, участвующих в процессе и тех лиц, кого может затронуть применение обеспечительных мер. А вот цель гражданского судопроизводства не обозначена в Гражданском процессуальном кодексе РФ, поэтому между исследователями ведется спор, являются ли задачи гражданского судопроизводства, указанные в ст. 2 ГПК РФ [6] полностью либо в части целью гражданского судопроизводства. На мой взгляд, институт обеспечения иска в гражданском процессе способствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, а также укреплению законности, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

Суд в свою очередь должен использовать данные ему законодательством критерии принятия обеспечительных мер индивидуально по отношению к каждому конкретному делу, т.к. в соответствующих главах АПК РФ [7] и ГПК РФ, посвященных обеспечению иска, не урегулировано содержание данных критериев. Вследствие этого судья разрешает эти вопросы по своему внутреннему убеждению, при этом, однако, обязан строго соблюдать законодательство РФ. Полагаю, что законодатель дал судье право толковать критерии принятия обеспечительных мер из-за невозможности учесть все возможные ситуации, связанные с их применением в судебном процессе, что не позволило ему сформулировать в законе правила применения оснований принятия обеспечительных мер. Исследователями правоприменения обеспечительных мер подчеркивается особый характер института обеспечительных мер, как оставляющего множество вопросов на усмотрение судьи.

Следует отметить, что институт обеспечения иска содержит в себе множество исключений из общих принципов гражданского и арбитражного процессов

Первым исключением является его срочный характер, что по своей сути, смыслу и назначению, о чем еще будет подробнее сказано ниже, требует от суда вынесения определения *ex parte*, т.е. без участия спорящих сторон, причем не в связи с их неявкой, а в связи с тем, что их никто не вызывает. По этой же причине судья должен рассмотреть ходатайство заявителя за один рабочий день (или, как говорит кодекс, «не позднее следующего дня после поступления»), причем на основании доводов и доказательств, представленных только одной стороной (истцом), т.е. с нарушением базовых принципов состязательности, равноправия, гласности. Разумеется, как и все остальные механизмы процесса, имеет компенсирующий механизм, а именно возможность отмены данного определения самим судьей, что также является категорическим исключением из общего правила о том, что судья не вправе отменять вынесенные им судебные акты. Иначе говоря, у судей, прежде всего первой инстанции, существует широчайшая дискреция при применении обеспечительных мер, кроме того, сам перечень таковых не является закрытым, что также является нетипичным для норм процессуального права (как публично-правовой отрасли) [8].

На мой взгляд по вышеуказанным причинам необходимо давать судьям право на ошибку, иначе они будут отказывать в принятии обеспечительных мер из-за вероятности отмены своего решения вследствие подачи жалобы ответчиком. А такая вероятность отмены определения суда о принятии обеспечительной меры высока, т.к. закон не обязывает заявителя при подаче заявления о принятии обеспечительной меры предоставлять, например, доказательства затруднительности исполнения будущего судебного решения.

Единственное, что необходимо лицу, подавшему в суд заявление о применении обеспечения иска, это только обосновать наличие возможности наступления последствий, предусмотренных законом. Здесь ключевым является то, как суд должен определять, что представленные заявителем доводы свидетельствуют о затруднительности исполнения будущего судебного решения.

Если заявитель в качестве довода для принятия обеспечительной меры сделает ссылку на закон без приведения фактов о действиях ответчика, то в случае удовлетворения судом заявления, содержащего такие доводы, у добросовестного ответчика будет высокий шанс оспорить определение о принятии обеспечительных мер. С другой стороны, «обеспечительные меры могут использоваться в качестве средства как гарантирующего защиту прав от недобросовестных действий, так и способного самостоятельно стать инструментом злоупотреблений процессуальными правами. Порой их называют «юридическим оружием массового поражения» [9].

Действительно существует риск, что целью заявителя является «наказать» ответчика, а не обеспечить ис-

полнение будущего судебного решения. По этой причине суд должен для соблюдения баланса интересов сторон с готовностью относиться к возможности отмены своего определения о применении обеспечительной меры и оперативно реагировать на новые доказательства, предоставляемые сторонами.

Относительно недавно принятое Постановление Пленума Верховного Суда по обеспечительным мерам [10] также оставило многие вопросы на усмотрение суда. Среди них — зафиксированная в пункте 3 возможность суда учитывать по вопросу применения обеспечительной меры мнение лица, в чью защиту выступает орган публичной власти. В данной части разъяснения ППВС РФ неопределенным является термин — учитывает, а слово «может» подчеркивает отсутствие обязанности для суда учитывать мнение вышеупомянутого лица. Т.е. в данном случае все зависит от содержания доводов, которые суд может учесть либо не учесть при разрешении заявления о принятии обеспечительной меры.

Также в Пленуме не были дополнительно конкретизированы критерии разумности и обоснованности, баланса

сторон, кроме установления в качестве основания принятия обеспечительной меры наличие связи между предлагаемой обеспечительной мерой и предметом заявленного требования.

В пункте 21 Постановления Пленума предусмотрена возможность принятия обеспечительной меры в части. Означает данное положение, тот факт, что суд не может удовлетворить предлагаемую обеспечительную меру в большем объеме, чем заявлено, а только в меньшем. А дискреционное полномочие тут заключается в возможности принять обеспечительную меру в полном объеме либо в части.

Считаю, что в связи с многообразием возникающих правоотношений при разрешении гражданско-правовых и экономических споров невозможно на законодательном уровне предусмотреть все случаи, при которых необходимо принять обеспечительные меры. В этом случае разумным является использование дискреции при применении обеспечительных мер. Другим образом, на мой взгляд, невозможно на законодательном уровне определить условия применения обеспечения иска.

Литература:

1. Дискреция. Юридическая компания «Суворов Лигал» // URL: <https://suvorov.legal/diskretsiya/> (дата обращения — 10.10.2024 г.)
2. Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2016 г. по делу № 5-КГ15–191 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
3. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. по делу № 74-КГ15–148 // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
4. Гаджиалиева, Н. Ш. Понятие, сущность и правовая природа дискреционных полномочий суда в гражданском судопроизводстве // Вестник Дагестанского государственного университета. 2021. Серия 3: Общественные науки. С. 101.
5. Ларионова А. В. Арбитражный процесс как вид судопроизводства в Российской Федерации // Экономика и социум. 2017. № 6 (37). С. 948.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. С2002. № 30. Ст. 3012.
8. Тай Ю. В., Будылин С. Л. Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию? // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. Том 10. С. 94.
9. Селькова, А. А. Институт обеспечительных мер в процессуальном законодательстве России и Англии: сравнительно-правовой аспект: дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 3. URL: https://urpjuu.pf/science/dissovet/file/base/1/443/dissert_dl.pdf
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Российская газета. 2023. № 123.

Становление и развитие спортивной конфликтологии

Нефедов Андрей Сергеевич, студент

Научный руководитель: Прокошкина Надежда Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Конфликт является одной из форм противоречия, разрешить которое помогает наука — конфликтология. Конфликтология имеет собственный теоретический арсенал и выработанные со временем практические знания. Изучение конфликтологии способствует приобретению навыков эффективного разрешения спорных ситуаций, возникающих в различных сферах жизни людей. Спортивная сфера не только не является исключением, а даже способствует проявлению диалектического закона противоречия. Зарождение конфликтов в спортивной сфере связано прежде всего со специфическими чертами данной сферы жизнедеятельности. Так, необходимость одержать победу над соперниками в совокупности с тяжелыми физическими нагрузками и эмоциональными проявлениями приводит к возникновению конфликтных ситуаций между спортсменами, тренерами, целыми спортивными федерациями. Возрастает и коммерческая составляющая, оказывающая огромное влияние на перераспределение благ и, следовательно, возникновения всё большей борьбы за эти блага. При этом тысячи летняя история физической культуры явилась одним из факторов, способствующих выживанию человека.

Становление спортивной конфликтологии происходило в течение длительного периода. В научной литературе выделяют такие этапы как донаучный, монодисциплинарный и междисциплинарный [4]. Донаучный этап охватывает период с античности до конца XIX века. Первоначальной основой являлось изучение конфликта человека с природой, сущности войны. В дальнейшем происходит формирование психических основ понимания спора. Появляются легенды и мифы, отражающие конфликты в том понимании, в котором они сформировались у людей с учетом уровня развития общества. Сохранившиеся исторические и мифологические источники, литературные тексты позволяют отследить историческую динамику развития конфликта. Развитие социальных отношений, зарождение научных предпосылок конфликтологии можно отследить по трудам философов, их идеям и тезисам. Распространенными идеями зарождения конфликтов являлись идеи войны и мира, насилия и властного подавления [2]. Постепенно появлялись тезисы о созидательной и разрушительной силе конфликта, которые способствовали постановке вопроса о необходимости регулирования конфликтов.

Монодисциплинарный этап ознаменован с проведением исследований в психологии и социологии и характеризуется направленностью в пределах одной научной сферы. В исследованиях З. Фрейда акцент сделан на внутрличностных конфликтах, исходящих из внутренней

жизни человека. В конце 20–30 годов XIX века в рамках социальной психологии уделялось внимание рассмотрению понятия конфликта. Американский психолог У. Макдугалл отмечал наличие у людей врожденных инстинктов, к которым имеется психофизическая предрасположенность. 30-е годы XX века ознаменованы зарождением этологического подхода к конфликтам, основателем которого считается австрийский ученый К. Лоренц. Им указывалось на агрессивность индивида и наличие агрессивности в толпе. В качестве источника конфликта также рассматривался способ взаимодействия лидера и толпы. В целом формирование подходов к конфликту носило традиционный психологический уклон. 50–60-е года XX века характеризуются разработкой понятийного аппарата, терминологии, проводятся различные исследования. В 60–70-е годы XX века происходит изучение переговорного процесса в конфликтном взаимодействии.

Конфликтология в понимании самостоятельной науки начинает свое становление в конце 50-х годов XX века [3]. Особое влияние на формирование конфликтологии оказали события Второй мировой войны. Начинает происходить постепенное соединение науки и практики. Российская конфликтология опирается в первую очередь на психологию, тогда как западная на социологию.

Международный спорт в качестве важнейшего социального явления возникает в конце XIX века, когда начинают устанавливаться международные отношения между государствами. Решающее значение в развитии международного сотрудничества в сфере спорта имело возрождение Олимпийских игр. Знаменательным событием для истории международных спортивных отношений стало учреждение Международного спортивного арбитражного суда в Лозанне в 1983 году (CAS). Этот шаг является важным с точки зрения ухода только от внутренних правил, поскольку спорт стремительно развивался и вышел за рамки правовой системы отдельных государств [5]. К середине XX века насчитывалось около ста международных спортивных объединений. На данный момент создано свыше двухсот различных неправительственных организаций в области спорта. О зарождении международных спортивных отношений свидетельствует создание в конце XIX века Международного спортивного движения. А учреждение Международного олимпийского комитета явилось мощным толчком к началу регулирования международных спортивных отношений в олимпийской сфере.

В то же время создаются первые международные спортивные федерации. Данные организации признаются Международным олимпийским комитетом и объединяют

один или несколько видов спорта. Международные ассоциации следят за осуществлением деятельности спортивных федераций в соответствии с Олимпийской хартией. Федерации ответственны за регулярность проведения соревнований, их открытость и честность, а также могут формировать предложения по организации и управлению спортом.

С момента своего создания CAS осуществлял деятельность при Международном олимпийском комитете. Однако в целях беспристрастности деятельности указанного органа в 1994 году произошло его отделение от структуры Международного олимпийского комитета. Деятельность CAS основывается на законодательстве Швейцарии и Кодексе спортивного арбитражного суда. CAS правомочен рассматривать споры в качестве суда первой инстанции, апелляционной инстанций на решения международных организаций и национальных федераций, а также осуществляет деятельности в рамках процедуры медиации. Решения CAS обязательны для всех субъектов спорта и не могут быть обжалованы. Дела рассматриваются единолично или в составе трех судей.

В России законотворческий процесс в области физической культуры и спорта начинается с постсоветского периода. Формироваться законодательная база в данной отрасли стала с разработки и принятия Основ законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте. Утверждать об отсутствии нормативного регулирования до указанного момента ошибочно, однако правовые акты, регулировавшие сферу физической культуры, не имели статуса федерального закона и не имели единого правового сопровождения. Основы носили межотраслевой характер и состояли из гражданского, трудового и налогового права. Принятие Основ законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте дало толчок законотворческому процессу в субъектах Российской Федерации, результатом которого стало принятие законов субъектов о физической культуре и спорте.

В процессе изменения как социальных, так и экономических условий в России актуальность приобрела разработка и принятие новых законодательных актов, узконаправленных на сферу физической культуры и спорта. Итогом законотворческой деятельности стал Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», вступивший в силу в мае 1999 г., заменивший собой Основы законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте. Продолжением развития данной отрасли стало принятие Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Рос-

сийской Федерации». Принятый закон является фундаментом современной законодательной базы в области физической культуры и спорта. В нем установлены правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта, определены основные принципы законодательства о физической культуре и спорте в Российской Федерации.

Изменение правового регулирования в сфере физической культуры и спорта служит возникновению актуального правового механизма, формированию узкой терминологии, определению различий, выявлению более четких классификационных критериев, созданию соответствующих типологий, разграничению и упорядочению правового знания, сосредоточению и обобщению материала в данной отрасли права. Эффективная нормативная правовая база и ее применения специальными субъектами являются необходимыми условиями функционирования отрасли спортивного права. До недавнего времени спортивное право как таковое существовало из различных блоков правоотношений. В одном блоке находились правоотношения традиционные для гражданского права. Например, связанные с заключением и исполнением договоров оказания услуг по спортивной подготовке, договоров о передаче прав на освещение физкультурного или спортивного события, договоров о спортивной рекламе и спонсорстве, на использование наименования спортивной организации, наименования спортивной команды, наименования физкультурного или спортивного мероприятия, на спортивную, олимпийскую и параолимпийскую символику, изображение спортсмена и других исключительных прав в сфере физической культуры и спорта. Однако законодателем не были охвачены целые массивы специфической спортивной отрасли, которые не могли охватываться лишь гражданским правом. Нельзя и говорить о полном применении принципов гражданского права в сфере физической культуры и спорта. Другим же блоком являлись именно спортивные правоотношения, регулирующие деятельность исполнительных органов государственной власти, обладающих публично-властными полномочиями в сфере физической культуры и спорта, прежде всего Министерства спорта Российской Федерации, которые в свою очередь включались в сферу административного права.

Отдельные блоки из спортивных правоотношений тесно переплетены с трудовым, муниципальным, правом социального обеспечения. Существенный объем отношений в сфере спорта регулируется нормами «мягкого права», то есть регламентными и другими нормами, принимаемыми спортивными организациями разных уровней.

Литература:

1. Алексеев С. В., Куташевская Я. С., Мельник В. Н., Саттаров Н. Г. К вопросу о «Lex sportiva» как источнике спортивного права // Спорт: экономика, право, управление. 2019. № 2. С. 8.
2. Мириманова М. С. Конфликтология. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 320 с.
3. Платонов Ю. П. Психология конфликтного поведения. СПб.: Речь, 2009. 544 с.

4. Терешина Е. А. История конфликтологии (с древних времен до эпохи Возрождения). Казань: Казанский ун-т, 2012. 142 с.
5. Сулейманов И. И. Основы спортивной конфликтологии. Омск: СибГАФК, 1997. 344 с.

Характерные криминологические черты личности лидера преступной организации

Носова Дарья Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируются важные характеристики личности лидера преступной организации.

Ключевые слова: организованная преступность, личность лидера, преступное сообщество

Организованная преступность получила огромное распространение в 90-х годах прошлого века, по причине глобальной перестройки государства, по причине проведения реформ в экономической сфере и иных сферах общества. Проведение реформ в государстве в 90-х прошлого века, повлекли последствия в виде популяризации формирования преступных организаций (сообществ). Результаты экономической реформы отобразились не только на формировании определенных этапов новой экономики государства, но и повлияли на увеличения уровня организованной преступности, которая продолжает распространяться и на сегодняшний день. О личности преступника с уголовно-правовой позиции следует упоминать в том случае, если лицо совершило преступление, и признано судом виновным. Личность преступника определяется рамками закона и заканчивается с момента отбытия наказания и погашения судимости.

Изучая личность организованного преступника, следует обратить внимание на то, что участники организованной группы (преступного сообщества) выполняют различные функции / задачи при совершении противоправного деяния. Особый криминологический интерес при изучении участников организованной преступности возникает по отношению к личности лидера организованной преступности. Именно лидер организованной группы (преступного сообщества) координирует преступные действия, создает устойчивые преступные связи между различными организованными группами, руководит преступными действиями, по причине чего, представляет особую опасность для общества и государства.

Изучая личность лидера преступной организации, необходимо проанализировать общие черты личности организованного преступника с целью дальнейшего определения особенностей личности лидера организованной преступности.

За первое полугодие 2023 года по статье 210 УК РФ (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) к уголовной ответственности было привлечено 86 граждан, из которых: от 18 до 24 лет — 19 граждан; от 25 лет до 29 лет — 21 гражданин;

от 30 лет до 49 лет — 39 граждан; от 50 лет и старше — 7 граждан [2]. Из этого следует, что возрастной показатель личности организованного преступника варьируется от 18 лет до 49 лет.

В соответствии с вышеуказанными статистическими данными, из 86 осужденных граждан, только 2 осужденных лица имели гражданство другого государства. Из чего следует, что организованная преступность на территории Российской Федерации совершается гражданами данного государства. Изучая такой значимый показатель как образование преступника, следует обратить внимание на следующие аспекты в 2023 году: гражданами с высшим профессиональным образованием совершено 32 преступления; гражданами со средним профессиональным образованием совершено 20 преступлений; гражданами со средним общим образованием совершено 17 преступлений; гражданами с основным общим, начальным образованием (либо образование отсутствует) было совершено 9 преступлений [2].

Повышения образования положительно отображается на отношении гражданина к труду, на его активности и проявлении в обществе, на его поведении. Низкий образовательный уровень отображает узкий кругозор гражданина, упрощение интересов, в связи с чем, у гражданина формируются / развиваются криминогенные аспекты. Данные статистические сведения, демонстрируют то, что личность организованного преступника достаточно развита и отличается от личностей других преступников. Тем не менее, личность лидера организованного преступника выражается в том, что лидер организованной группы (преступного сообщества) имеет многоаспектный и нестандартный характер, например, лидер организованной группы обладает наиболее явными способностями по управлению другими участниками группы (сообщества), деловыми коммуникациями с представителями правящей элиты, правоохранительными органами, органами государственной власти, что во много возвышает его криминальный авторитет.

Особенность личности лидера преступного сообщества выражается также в том, что данное лицо является

«хамелеоном», то есть для других граждан демонстрирует законопослушное поведение и отношение. Лидер преступной группы (сообщества) занимает активную социальную позицию, что в дальнейшем создает образ законопослушного и ответственного гражданина.

Обращаясь к статистическим данным, следует отметить, что чаще всего организованные преступления совершались рабочими (совершено 11 преступлений за 2023 год); служащими коммерческой или иной организации (совершено 12 преступлений за 2023 год); лицами, которые осуществляют предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности (совершено 15 преступлений за 2023 год); трудоспособными лицами без постоянного источника дохода (совершено 36 преступлений за 2023 год) [2]. Поскольку большее количество преступлений совершено организованными преступниками без постоянного источника дохода, то данный факт подтверждает то, что организованные преступники рассматривают совершение противоправного деяния как стабильный заработок на протяжении определенного времени. По причине чего, в дальнейшем уровень преступности на территории государства будет возрастать, а права граждан, общества и государства нарушаться всё чаще.

Управлением Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Приволжскому федеральному округу, например, только за февраль 2024 года было направлено 247 уголовных дел, преступления по которым были совершены субъектами предпринимательской деятельности, из них 236 уголовных дел, которые совершены вышеуказанными субъектами в составе организованной группы по предварительному сговору [3].

Анализируя личность лидера преступной группы (сообщества), который зачастую выступает организатором противоправного деяния, то следует обратить внимание на то, что по мнению 64% следователей, к уголовной ответственности привлекают исполнителей преступного, в то время как организаторы уходят от ответственности. Из этого следует, что возрастает риск повтора преступного деяния. Особое внимание следует обратить на то, что в преступной структуре также действуют негласные правила (законы). Лидер преступной группировки (сообщества) должен соблюдать «социальный закон необходимости лидера». Наличие группы людей, которые имеют единую цель, занимаются одним видом деятельности, не функционирует без руководителя и его окружения.

Процесс проявления лидера в преступной группировке (сообществе) зависит от наличия субъективных

и объективных признаков. Лидером преступной группы может стать только тот гражданин, который будет представлять ценность для ее деятельности, проявляющийся в правильном тактическом и организованном подходе к формированию преступного сообщества (группы). Лидер преступной группировки должен обладать также такими качествами как:

- Целеустремленность;
- Умение подчинить себе других граждан;
- Высокий интеллект;
- Большой преступный опыт как представителя криминальной группы.

Лидер преступной группировки (сообщества) в отличие от других участников данной группировки, распространяет обычаи и традиции криминальной субкультуры и не допускает нарушение таких установленных правил. Если лидер преступной среды находится в местах лишения свободы, то с помощью распространения криминальной субкультуры, он поддерживает идею воровского братства и обеспечивает свою безопасность, а также реализуется и самоутверждается в пенитенциарной криминальной среде. Проведенный анализ статистики показал следующее распределение по возрасту лидеров преступного мира: 57,6% — 30–49 лет, 14,4% — 25–29 лет и 50 лет и старше — 23,7%. [1, с. 80–86],

Таким образом, обозначая характерные черты личности лидера организованного преступника следует обозначить, что особенности такой личности преступника выражаются в наличии качеств организации, целеустремленности, подчинения правил криминальной среды и др. Личность лидера организованной преступности представляется, как гражданин в возрасте от 30 до 49 лет, целеустремленный, умеет подчинить себе других граждан, обладает высоким интеллектом, а также имеет большой преступный опыт как представителя криминальной группы. При определении характерных черт лидера преступной группы (сообщества), можно выявить более эффективные и точные методы и способы предупреждения организованной преступности, а также направить данные методы и способы на круг лиц, которыми чаще всего совершаются такие преступления. Определение характерных черт личности лидера организованной преступности, также позволяет выявить дополнительные причины и условия совершения организованной преступности. Изучая личность преступника, можно выделить новые методы для предупреждения такой преступности, чтобы в дальнейшем не допустить увеличение уровня организованной преступности.

Литература:

1. Вакуленко, Н. А. Характерные криминологические особенности личности лидера преступной группы / Н. А. Вакуленко. — № 3 (98). — Юристъ — Правоведъ, 2021. — 80–86 с. — Текст: непосредственный
2. Отчет о демографических признаках, осужденных по всем составам преступлений УК РФ за первое полугодие 2023 года. — Текст: электронный // Официальный сайт Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7900> (дата обращения: 17.09.2024).

3. Прокуратура области проанализировала сведения об экономических преступлениях, совершенных субъектами предпринимательской деятельности, за февраль 2023 г. — Текст: электронный // Официальный портал Генеральной прокуратуры Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_pvfo/mass-media/news/news-regional?item=86053606 (дата обращения: 24.09.2024).

Проблема исходных данных в договоре на выполнение проектных и изыскательских работ как проблема согласования предмета договора и его исполнения

Окунев Алексей Анатольевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья посвящена исследованию современной проблематики определения исходных данных при заключении договора на выполнение проектных и изыскательских работ. Отдельное внимание уделено сложностям, которые возникают в процессе исполнения и приемки результата выполненных работ. Излагаются результаты анализа теоретических воззрений, законодательства и правоприменительной практики в данной сфере. По результатам сформулированы авторские выводы относительно существующих проблем, а также определены возможные пути их решения.

Ключевые слова: договор, предмет договора, заключение договора, договор на выполнение проектных работ, договор на выполнение изыскательских работ, исполнение договора.

Договор на выполнение проектных и изыскательских работ (далее по тексту — договор ПИР) — это разновидность договора подряда, выделенная в законодательстве России в силу специфики предмета договора, а также требований, которые предъявляются к субъектному составу сторон. Проектные и изыскательские работы тесно взаимосвязаны со строительством, но не тождественны им, что признается законодателем и проявляется в наличии специальных норм, регламентирующих правоотношения по договору ПИР.

Договор ПИР является востребованным в гражданском обороте, но достаточно сложным с позиции его правового регулирования. Следует отметить, что вопрос о том, насколько достаточны нормы действующего законодательства, регулирующего правоотношения в рамках договора ПИР, в научной литературе разрешается различным образом, но достаточно часто исследователи приходят к выводу о том, что положения проработаны на достаточно высоком уровне [1, с. 119].

В целом с такой точкой зрения можно согласиться, но все же следует отметить, что оценка достаточности правовых норм, отсутствия коллизий, пробелов может быть осуществлена исключительно на основании практики их применения, потому что проблематику без апробации норм права, то есть в отсутствие должного опыта построения правоотношений, а также разрешения возникающих споров, выявить невозможно.

В современных условиях, когда рынок проектирования и строительства становится все более конкурентным и сложным, правильное согласование предмета договора и его исполнения приобретает особую важность.

Одной из ключевых проблем является то, что исходные данные, предоставляемые заказчиком, зачастую не соответствуют требованиям, необходимым для качественного выполнения проектных работ. Это может привести к различным последствиям, включая задержки в сроках выполнения, увеличение стоимости проекта и даже к юридическим спорам между сторонами. Неполные или некорректные исходные данные могут стать источником множества проблем на всех этапах проектирования и строительства, начиная от разработки концепции и заканчивая реализацией проекта.

Кроме того, в условиях постоянных изменений в законодательстве и нормативных актах, регулирующих проектные и изыскательские работы, важно понимать, как эти изменения влияют на обязательства сторон договора. Неправильное толкование условий договора или недостаточная ясность в формулировках могут привести к правовым спорам, что подчеркивает необходимость тщательного анализа исходных данных и их влияния на исполнение обязательств.

Также стоит отметить, что в последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа судебных разбирательств по делам, связанным с проектными договорами. Это свидетельствует о том, что проблема согласования предмета договора и его исполнения становится все более актуальной для юридической практики. Исследование данной темы позволит выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются стороны договора, а также предложить пути их решения.

Как любой гражданско-правовой договор, договор ПИР предполагает необходимость согласования его пред-

мета. В данном случае вопрос о том, следует ли рассматривать исходные данные, как входящие в предмет договора, является предметом дискуссий. Верным представляется утверждение, что исходные данные — это условие договора, но не его предмет [2, с. 19].

Действующее законодательство России предусматривает, что исходные данные предоставляются заказчиком подрядчику, как основа для составления технической документации [3]. Они не могут быть предметом договора ПИР, но определяют результат, который стороны обязаны согласовать изначально, а также получить в результате выполнения обязательств подрядчика по договору. Специфика исходных данных проявляется и в том, что они имеют для подрядчика обязательный характер, хотя допускается и отступление, условием которого в силу закона выступает наличие на это согласия заказчика.

Проблема в части исходных данных заключается в том, что закон не предусматривает обязанности заказчика согласовывать их с подрядчиком, хотя, с учетом определения статуса подрядчика по договору ПИР, он должен обладать необходимыми познаниями (если речь идет об индивидуальном предпринимателе, либо иметь в штате сотрудника с соответствующими познаниями и квалификацией). Отчасти данная проблема с позиции практики решается вследствие того, что неполнота предоставленных заказчиком исходных данных толкуется, как ненадлежащее исполнение им своих обязательств по договору [4]. Несвоевременность предоставления исходных данных в ситуации нарушения сроков выполнения работ подрядчиком также не предполагает, в силу сложившейся правоприменительной практики, установления его вины в нарушении обязательства [5].

Вместе с тем несмотря на то, что суды чаще занимают позицию подрядчика по договору ПИР в том случае, если исходные данные были некорректны, когда они предоставлялись несвоевременно, что препятствовало либо своевременной сдаче результата выполненных работ заказчику, либо выступало препятствием для прохождения экспертизы результата, проблема недостаточности правовой регламентации присутствует. Обусловлена данная проблема отсутствием в законодательстве императивного положения о том, что исходные данные в обязательном порядке должны быть проверены с позиции их корректности, полноты, а также обязательности предварительной оценки возможности прохождения экспертизы по завершении выполнения работ по договору ПИР.

По результатам изучения судебной правоприменительной практики можно утверждать, что далеко не всегда суды первых и апелляционных инстанций принимают во внимание изменение исходных данных, их предоставление уже в тот период, когда, в соответствии с условиями заключенного договора, должно было осуществляться исполнение, что в итоге приводит, во-первых, к признанию подрядчика виновным в ненадлежащем исполнении обязательств, а, во-вторых, к существенному увеличению сроков рассмотрения дела по существу, по-

тому что ошибки судов нижестоящих инстанций исправляются вышестоящими судами. Например, подобная ситуация с отменой принятого решения вследствие того, что суды неверно оценили поведение заказчика, сложилась по делу, рассмотренному Арбитражным судом Северо-Кавказского округа, который возвратил дело на новое рассмотрение [6].

Не оспаривая правомерность принятия решений по истечении достаточно продолжительного периода времени в ситуации пересмотра дела в суде кассационной инстанции, потому что речь идет о законных сроках, все же можно отметить, что недооценка фактических обстоятельств, отсутствие должного внимания к поведению заказчика повлекло за собой взыскание с подрядчика штрафных санкций, потому что он был признан нарушившим обязательства. Длительность периода рассмотрения и вступление решения в силу с момента принятия его судом апелляционной инстанции, может повлечь за собой исполнение судебного и необходимость поворота исполнения, что затрагивает интересы подрядчика, фактически не нарушавшего свои обязательства.

В ситуации, когда исходные данные изначально прошли определенную проверку и в отсутствие таковой не могут быть изменены сторонами на стадии исполнения договора ПИР, риски возникновения проблем снижаются. Снизится, как можно предположить, и количество споров, рассматриваемых в судебном порядке, но только тогда, когда положения о проверке будут иметь императивный характер и не предполагать возможности их изменения по соглашению сторон.

Итак, обобщая изложенное, можно сделать вывод, что в отношении исходных данных, как обязательной составляющей договора ПИР, законодательство нашего государства нуждается в изменении. Проведенное исследование позволяет утверждать, что отсутствие в нормах права положения о том, что исходные данные изначально должны быть проверены и оценены по аналогии с оценкой результата выполненных работ по договору ПИР на предмет их достаточности и корректности, осложняет правоприменение и является причиной возникновения многочисленных споров, рассмотрение которых осуществляется судами.

Не оспаривая того, что право на доступ к правосудию является одним из важнейших и конституционно гарантированных, все же можно отметить, что единообразие судебной практики еще не до конца сформировано. Следствием этого выступает длительность рассмотрения дел, пересмотр и отмена с последующим возвращением на новое рассмотрение судебных актов, что существенно отодвигает во времени момент получения должной правовой защиты.

Изменение существующей ситуации может быть достигнуто за счет изменения законодательства России путем закрепления в нормах Гражданского кодекса РФ, регламентирующих правоотношения по договору ПИР императивной нормы об обязательности проведения экс-

пертизы исходных данных, передаваемых заказчиком подрядчику, до момента, когда у последнего возникает обязанность приступить к выполнению договора. При

этом указанная норма должна предусматривать обязанность заказчика передать подрядчику одновременно с исходными данными заключение экспертизы.

Литература:

1. Лысенкова Договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ / Лысенкова, Н. Е.— Текст: непосредственный // Человек. Социум. Общество.— 2023.— № 10.— С. 116–119.
2. Книга, Е. В. Подряд на выполнение проектных и изыскательских работ: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Книга, Е. В.; Саратовская государственная юридическая академия.— Саратов, 2015.— 28 с.— Текст: непосредственный.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 5.— Ст. 410.
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.08.2023 № Ф09–4480/23 по делу № А76–49347/2020.— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2024).
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.08.2023 № Ф09–4760/23 по делу № А34–1325/2022.— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2024).
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.10.2024 № Ф08–6728/2024 по делу № А32–58588/2022.— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2024).

К вопросу о разграничении составов административных правонарушений, связанных с загрязнением водных объектов

Петрова Татьяна Витальевна, студент магистратуры;
Петров Савелий Владимирович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В статье исследуется вопрос разрешения дел об административных правонарушениях, связанных с загрязнением водных объектов. Выделяется проблема разграничения составов административных правонарушений, связанных с загрязнением водных объектов, что обуславливает отсутствие в судебной практике и специальной литературе единообразного подхода по вопросам квалификации деяний.

Ключевые слова: административная ответственность, водные объекты, загрязнение водных объектов, разграничение.

On the issue of delimitation of administrative offenses related to the pollution of water bodies

The article examines the issue of resolving cases of administrative offenses related to the pollution of water bodies. The problem of distinguishing the elements of administrative offenses related to the pollution of water bodies is highlighted, which causes the absence in judicial practice and special literature of a uniform approach to the qualification of acts.

Keywords: administrative responsibility, water bodies, pollution of water bodies, delimitation.

Анализ административной ответственности за нарушение водного законодательства позволяет утверждать, что Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) [1] не содержит отдельной главы, посвященной данным правонарушениям. Статьи, имеющие непосредственное отно-

шение к загрязнению водных объектов находятся в главе 8, которая называется «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Вместе с тем, можно констатировать отсутствие в судебной практике и специальной литературе единообразного подхода по вопросам квалификации

деяний, влекущих загрязнение водных объектов. В частности, существует проблема соотношения статьи 8.13 (нарушении правил охраны водных объектов) и статьи 8.14 (нарушении правил водопользования) КоАП РФ.

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» в ст. 1 указывается, что загрязнение окружающей среды заключается в «поступлении в окружающую среду вещества и (или) энергии, свойства, местоположение или количество которых оказывают негативное воздействие на окружающую среду» [2]. Определения загрязнения именно водных объектов в законодательстве РФ не содержится. Однако на основе понятия загрязнения окружающей среды можно понять, что представляет собой загрязнение водного объекта. Например, Передельский Л. В. под загрязнением вод понимает «привнесение в среду либо возникновение в ней нетипичных физических, химических или биологических агентов, то есть составляющих её веществ, или превышение естественного уровня концентрации соответствующих агентов» [3].

Говоря о проблеме разграничения указанных составов административных правонарушений следует сказать, что в большинстве случаев виновные привлекаются к ответственности по ст. 8.13 КоАП РФ. Скорее всего, это объясняется охватом пяти самостоятельных деяний. Так, заместитель генерального директора ООО «Русский рыбный мир» осуществлял сброс сточных вод с превышением концентрации загрязняющих веществ. Действия лица квалифицированы по ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ [4]. В отношении ООО «Монолит» и директора общества предусмотрена ответственность по ч. 3 ст. 8.13 КоАП РФ по факту незаконного забора и складирования песчано-гравийной смеси с русла р. Чегдомын [5]. Другой пример свидетельствует о привлечении к ответственности по ч. 5 ст. 8.13 КоАП РФ. Гражданин, двигаясь на автомобиле, залитый горячим топливом, совершил съезд в кювет с последующим опрокидыванием автомобиля с цистерной заполненной мазутом. В результате ДТП произошел разлив мазута на береговую полосу и ледовый припай Амахтонского залива Охотского моря. Суд пришел к выводу, что при осуществлении транспортировки опасного груза водитель не обеспечил безопасность такой перевозки и не принял мер по предупреждению негативного воздействия на окружающую среду [6].

Анализ ст. 8.13 КоАП РФ позволяет выделить в качестве объекта правонарушения общественные отношения в сфере охраны водных объектов. Предмет — водные ресурсы, т.е. подземные и поверхностные воды. Объективная сторона правонарушения выражается в деяниях, предусмотренных диспозициями ч. 1–5. В основном, это нарушение правил охраны водных объектов, регламентированные Водным кодексом РФ (далее — ВК РФ) [7]. На основе судебной практики установлено, что субъектами соответствующих правонарушений являются физические лица, должностные лица и юридические лица. С субъективной стороны указанные правонарушения характеризуются наличием, как умысла, так и неосторожности [8].

Статья 8.14 КоАП РФ содержит в себе аналогичные статье 8.13 КоАП РФ объект и предмет правонарушения, субъектов и субъективную сторону. Отличие соответственно обеспечивается объективной стороной, выраженной в диспозициях приведенных статей.

Кандидат юридических наук, Вакуленко А. В. отмечает, что сброс сточных вод пользователем недр с концентрациями загрязняющих веществ, превышающими показатели нормативов допустимого воздействия на водный объект, очень часто квалифицируется органом экологического надзора как нарушение, предусмотренное одновременно ч. 4 ст. 8.13 и ч. 1 ст. 8.14 КоАП РФ [9]. Полагается, что такой вывод не вполне оправдан. Так, например, АО племзавод «Заволжское» было привлечено к административной ответственности по ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ. Однако Московский районный суд г. Твери отметил, что по смыслу норм ч. 4 ст. 8.13 и ч. 1 ст. 8.14 КоАП РФ диспозиция части 4 статьи 8.13 КоАП РФ допускает расширенное толкование нарушений требований к охране водных объектов, при этом субъектом данного правонарушения может быть любое лицо. А, исходя из толкования диспозиции части 1 статьи 8.14 КоАП РФ, субъектом правонарушения является лицо, осуществляющее водопользование, то есть — субъект специальный. Суд приходит к выводу неправильной квалификации деяния Общества. Поскольку АО племзавод «Заволжское» использует водный объект — ручей Малица на основании решения о предоставлении водного объекта в пользование, то есть является водопользователем и относится к специальному субъекту, то деяния Общества не подлежат квалификации по ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ [10].

Другие примеры судебных решений позволяют утверждать, что состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ, образуют действия по сбросу сточных вод в водный объект с превышением установленных нормативов допустимых концентраций загрязняющих веществ, которые влекут загрязнение водного объекта. В то время ч. 1 ст. 8.14 КоАП РФ предусматривает сброс сточных вод в водный объект без разрешения. Изложенные мной положения подтверждается сложившейся судебной практикой. Так, один пример иллюстрирует привлечение АО Племзавод «Шуваевский» к административной ответственности по ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ. Из материалов дела установлено, что общество осуществляло сброс сточных вод с территории свиноводческого комплекса в водоохранную зону р. Черемушка с превышением нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ, в результате чего произошло ее загрязнение [11]. В другом примере судом установлено, что ОАО «РЖД» осуществляло сброс сточных вод в болото на территории МО ГО «Инта» без разрешительных документов (утвержденного проекта нормативов допустимого сброса сточных вод и разрешения на сброс загрязняющих веществ и микроорганизмов в водный объект). По данным фактам суд оставил без изменения постановление по делу об администра-

тивном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 8.14 КоАП РФ [12].

Для определения правильной квалификации смежных составов административных правонарушений (ч. 4 ст. 8.13 и ч. 1 ст. 8.14 КоАП РФ) необходимо установить следующие юридически значимые обстоятельства:

— категорию объекта негативного воздействия и применяемый в связи с этим порядок нормирования допустимого воздействия и получения разрешительной документации на сбросы;

— все имеющиеся выпуски сточных вод;

— соотношение перечня сбрасываемых загрязняющих веществ с перечнем загрязняющих веществ, в отношении которых применяются меры правового регулирования

в области охраны окружающей среды, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 июля 2015 г. № 1316-р;

— факт отсутствия разрешения на сброс на период проверки или прекращения его действия [13].

Таким образом, отсутствует единообразный подход по вопросам квалификации деяний, влекущих нарушение требований к охране водных объектов. В частности, существует проблема соотношения ст. ст. 8.13 и 8.14 КоАП РФ. В некоторых случаях суд вменяет оба состава по совокупности, в других — только один состав. В рамках этого, представляется целесообразным вывод из ст. 8.14 КоАП РФ случаев, связанных с загрязнением, засорением и иными вредными явлениями.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N195-ФЗ // Российская газета 31 декабря 2001 г. N256.
2. Федеральный закон от 10 января 2002 г. N7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета. 12 января 2002 г. N6.
3. Боковня А. Ю. Уголовно-наказуемое загрязнение вод: понятие и вопросы квалификации / Ученые записки казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2018. С. 470.
4. Решение Московского городского суда № 7–2806/2018 от 02 апреля 2018 г.
5. Постановление от 28 июля 2021 г. по делу № А73–1498/2021 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/jsV63qnkqRbm/> (Дата обращения: 05.10.2023).
6. Решение № 12–22/2016 от 19 сентября 2016 г. по делу № 12–22/2016 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tD-3Lai801zjt/> (Дата обращения: 05.10.2023).
7. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. N74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006 г. N23. Ст. 2381.
8. Гогина А. А. О совершенствовании мер административной ответственности за нарушение правил охраны водных объектов // Вестник волжского университета им. В. Н. Татищева. № 4. 2018. С. 129.
9. Вакуленко А. В. Ответственность недропользователей за загрязнение водного объекта // Золото и технологии. № 4 (50)/декабрь 2020 г. [Электронный ресурс] // URL: https://zolteh.ru/law/otvetstvennost_nedropolzovateley_za_zagryaznenie_vodnogo_obekta/ (Дата обращения: 05.10.2023).
10. Решение Московского районного суда г. Твери № 12–662/2021 от 28 октября 2021 // URL: <https://moskovsky—twr.sudrf.ru/modules.php?> (Дата обращения: 05.10.2023).
11. Постановление от 5 октября 2021 г. по делу № А33–26746/2017 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ru4cgD-VyNmV1/> (Дата обращения: 05.10.2022).
12. Решение Мещанского районного суда г. Москвы № 12–135/2019 от 31 января 2019 г.
13. Широбоков А. С., Хунянь Л. Разрешение судами дел об административных правонарушениях, связанных с негативным воздействием на окружающую среду // Правосудие. 2023.

Особенности рассмотрения дел, связанных с возмещением вреда, причиненного земельным участкам

Петрова Татьяна Витальевна, студент магистратуры;
Петров Савелий Владимирович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В статье исследуются особенности рассмотрения дел, связанных с возмещением вреда, причиненного земельным участкам. Выделяется проблема отсутствия идентичности в принятии решений по взысканию ущерба, причиненного земельным участкам, что обусловлено различным подходом к толкованию правовых норм.

Ключевые слова: возмещение вреда, ущерб, земельные участки.

В качестве одного из основных объектов правового регулирования выступает земля в общем и земельные участки в частности, что обусловлено неопределимой экономической важностью земельных ресурсов для гражданского оборота. Согласно статье 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1]. Норма, закрепленная в статье 9 Конституции РФ, находит свое продолжение в пункте 2 статьи 36 Конституции РФ, которая закрепляет два основных ограничения права частной собственности на землю, соблюдая которые собственник остается свободным в своих действиях: запрет на причинение ущерба окружающей среде и отдельным ее элементам и нарушения прав и законных интересов третьих лиц [2]. В связи с этим особое внимание требует вопрос возмещения причиненного вреда земельным участкам.

Институт возмещения вреда в настоящее время не достаточно разработан и требует детального правового регулирования. В частности законодательство не закрепляет понятие вреда как такового, в связи с чем складывается различная правоприменительная практика.

Легальное закрепление понятия земельного участка содержится в части 2 статьи 6 Земельного Кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ), исходя из которой земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных ЗК РФ прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи [3].

Ущерб, причиненный земельным правонарушением, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в соответствии с нормами, в том числе земельного и гражданского права [4]. Статья 76 ЗК РФ устанавливает обязанность для граждан и организаций по возмещению в полном объеме вреда, причиненного в результате земельного правонарушения. Гражданское законодательство предусматривает при возмещении вреда взыскание убытков, которые понес потерпевший к моменту предъявления иска в суде. Аналогичная норма находит свое закрепление и в ст. 62 ЗК РФ, согласно которой убытки, в том

числе упущенная выгода, причиненные нарушением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, подлежат возмещению в полном объеме в порядке, предусмотренном гражданским законодательством [3]. При этом отмечается, что возмещение вреда, причиненного земельным участкам, в основном сводится к возмещению затрат на будущие восстановительные работы.

Как можно заметить из представленных норм в действующем земельном законодательстве, равно как и в экологическом, имеет место применения терминов «вред», «убытки», «ущерб» как синонимов.

Размер убытков, причиненных земле, исчисляется в некоторых случаях в соответствии со специальными методиками. Например, в соответствии с «Методикой исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды», утвержденной Приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 [5] исчисляется в стоимостной форме размер вреда, причиненного почвам, в результате: химического загрязнения почв, несанкционированного размещения отходов; порчи почв в результате самовольного перекрытия поверхности почв, а также почвенного профиля искусственными покрытиями и (или) линейными объектами. В случае отсутствия специальной методики исчисления вреда производится по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния земель с учетом понесенных убытков, включая упущенную выгоду. Однако как показывает судебная практика в сфере возмещения вреда, причиненного земельным участкам нет единого мнения и подхода при вынесении решений. Так, в постановлении Арбитражного суда Центрального округа указано, что позиция судов, ссылающихся только на Методику исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденную приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 неправильна, так как формула исчисления вреда, по которой учитываются лишь показатели «площадь и глубина химического загрязнения», «степень», «категория земель» и «целевое использование земельного участка», но не учитывается устойчивость загрязнения, не должна являться единственным доказательством причинения вреда и основанием для взыскания ущерба [4]. Таким образом, факт наличия вреда не

является основанием для взыскания ущерба с лица, причинившего вред плодородию земельного участка.

Одной из проблем рассмотрения дел, связанных с возмещением вреда, причиненного земельным участками, является то, что очень сложно определить субъект правонарушения, так как земельный участок передается в аренду, субаренду на короткий срок. Соответственно, виновное лицо установить практически невозможно.

Так, согласно судебной практике по результатам административного расследования было вынесено постановление о привлечении общества к административной ответственности на основании части 2 статьи 4.18 Кодекса города Москвы об административных правонарушениях. Департамент природопользования охраны окружающей среды города Москвы ввиду того что общество в добровольном порядке не возместило причиненный ущерб окружающей среде, обратился в суд. Однако Арбитражный суд Московского округа пришел к выводу, что привлечение лица к административной ответственности не является подтверждением вины при предъявлении гражданского иска о взыскании ущерба за причинение вреда земельному участку [6].

Целью причинения вреда окружающей среде является достижение компенсации, восстановление ее нарушенного состояния в полном объеме. Но, как правило, на практике реализовать это достаточно проблематично по причине правовой терминологической путаницы таких понятий, как «компенсация» и «восстановление» земель [7]. Обратимся к судебной практике. Так, Управлением Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Саратовской области был предъявлен иск к обществу с ограниченной ответственностью «ВАМ-Рико» о взыскании вреда, причиненного почве земельного участка при строительстве ведущей к песчаному карьере дороги и об обязанности общества в двухмесячный срок со дня вступления в силу решения суда разработать проект рекультивации и провести рекультивацию земель на части земельного участка [8]. Три судебные инстанции удовлетворили заявленные требования. Однако Верховный суд пришел к выводу, что нижестоящие суды применили к обществу двойную

меру ответственности в виде возмещения вреда посредством взыскания причиненных убытков и возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды. Согласно Обзору судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) [9] суды пришли к выводу, что в случае если лицо, причинившее вред окружающей среде, впоследствии, действуя добросовестно, осуществляет меры, направленные на восстановление состояния окружающей среды, в соответствии с утвержденным проектом рекультивации, в удовлетворении иска о возмещении вреда в денежной форме может быть отказано.

После установления сумм компенсации и объема работ, необходимых для возмещения вреда земельному участку, возникает вопрос о субъектах, имеющих право на получение данных выплат и работ. Согласно пп. 2 п. 2 ст. 57 ЗК РФ ущерб, связанный с причинением вреда земельным участкам возмещается их собственникам [3]. Чтобы определиться с субъектами, которые будут иметь право на возмещение вреда, следует установить юридическую судьбу земельного участка. Например, суд разбирался в деле об истребовании дачного участка, который после кончины собственника дома должен перейти по праву наследования непосредственно в собственность истца. Но суд заключил, что необходимо сначала разобраться кому принадлежала земля, на которой стоит дача. Так как земля не всегда находится во владении собственника объекта, который располагается на ней, то земельный участок может принадлежать государству или третьему лицу. Проводя аналогию, при решении дел о праве требования возмещения убытков, суд также должен ссылаться на тот факт, в чьей собственности находится участок [10].

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод об отсутствии идентичности в принятии решений по взысканию ущерба, причиненного земельным участкам, что обусловлено различным подходом к толкованию правовых норм. Вопросы возмещения ущерба требуют дополнительного нормативного регулирования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» 25 декабря 1993 г. N237
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) // Г.Д. Садовникова.— 10-е изд., испр. и доп.— М.: Издательство Юрайт, 2016, 194 с.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N136-ФЗ // «Российская газета» 30 октября 2001 г. N211–212
4. Горюнова Т. А. Проблемы возмещения ущерба, причиненного земельными правонарушениями // актуальные проблемы государства и права № 7. 2018 с. 69–77.
5. Приказ Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды» // Зарегистрировано в Минюсте РФ 07.09.2010
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.04.2018 № Ф05–4712/2018 по делу № А40–107819/2017 // СПС «Консультант Плюс».

7. Денисов К. В., Рыбина С. Н. Особенности возмещения вреда, причиненного земельными правонарушениями // Российское общество и государство на современном этапе. 2023. с. 35–39.
8. Определение Верховного Суда РФ № 306-эс20–16219
9. «Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) // СПС «Консультант Плюс».
10. Шухов Ф. Г., Бурякова А. А. «Основные проблемы земельного законодательства и особенности возмещения вреда в сфере землепользования» // Аграрное и земельное право. 2019.

Понятие и основные признаки адвокатской деятельности, перспективы ее развития

Рамазанов Ислам Гасанович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается понятие адвокатской деятельности, показано многообразие и выделены признаки адвокатской деятельности. Также автор акцентирует внимание на перспективах развития адвокатской деятельности в России, выделяя ряд актуальных тенденций.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, адвокатура, понятие адвокатской деятельности, признаки адвокатской деятельности, тенденции адвокатской деятельности.

Понятие и признаки адвокатской деятельности

Адвокатура играет важную роль в обеспечении доступа к правосудию и предоставлении квалифицированной юридической помощи гражданам. Актуальность адвокатской деятельности обусловлена тем, что защита прав и свобод человека и гражданина является приоритетным направлением развития общества и правового государства.

Понятие «адвокатская деятельность» впервые было закреплено в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, что позволило определить адвокатуру, то есть профессиональное сообщество адвокатов, как самостоятельный институт гражданского общества, регулирующий выполнение определенных публично-правовых функций.

В соответствии с указанным Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию [1].

Адвокатская деятельность реализуется в сфере защиты интересов физических и юридических лиц специалистами, обладающими высокой квалификацией и профессионализмом.

Опираясь на все ранее описанные определения, мы можем сформулировать основные свойства, характеризующие реализацию адвокатской деятельности.

1. Первая особенность заключается в самих задачах, которые решаются посредством адвокатской работы, в частности, это: помощь в защите прав и интересов как физических, так и юридических лиц, предоставление им возможности доказать свою невиновность в судебном порядке и в прочих государственных органах и инстанциях. Благодаря адвокатской работе, возможно качественно и эффективно защищать интересы государства, общества, коммерческие и личные интересы и т.д.

2. Вторая особенность — это публичность деятельности адвоката, которая основывается на общих характеристиках данной деятельности. Если рассматривать суть адвокатуры, то посредством адвокатов, государство предоставляет защиту интересов, прав и свобод граждан страны, а также юридических лиц, что и поясняет публичность данного юридического направления.

3. Третье свойство демонстрирует законность работы адвоката, что свидетельствует о том, что она реализуется только в рамках действующего законодательства и никогда не должна применять противоправные методы достижения целей и задач адвокатской деятельности.

4. Что касается четвертого свойства, то это область, в которой и реализуется работа каждого адвоката. В классическом понимании, адвокат — это специалист, который оказывает услуги по защите интересов и прав, свобод граждан и юридических лиц в специализированных инстанциях — судах различной юрисдикции. Но вместе с тем, после того, как был принят нормативный акт № 63, в котором зафиксировали положения, регламентирующие деятельность адвокатов, была определена и сфера — бесспорная юрисдикция. Согласно данному нормативному акту, деятельность адвоката распространяется не только

на защиту интересов в судебных инстанциях, но и в ситуациях, когда проблема может урегулироваться на досудебном этапе, т.е., при решении споров и вопросов, которые возникают в семейных, наследственных и пр. отношениях. Кроме того, адвокат также помогает вести предпринимательскую деятельность, предоставляя услуги правового сопровождения компаниям и предприятиям.

5. Пятым признаком адвокатской деятельности является ее содержание [2]. Адвокаты осуществляют свою деятельность, выполняя действия, которые определены законодательством (представительство интересов клиента, правовое консультирование, предупреждение правовых рисков и оказание других услуг, не выходящих за пределы, установленные российским законодательством).

6. Реализация работы адвоката посредством специалистов, которые обладают необходимым профильным образованием, им присвоен официальный статус адвоката, они обладают лицензией на реализацию данной профессиональной деятельности и могут оказывать услуги, как независимые эксперты, дающие профессиональные советы и рекомендации в правовом поле.

7. Высокая квалификация и профессионализм, необходимый уровень опыта, что гарантирует высокое качество юридической помощи, защищают права и интересы клиентов, а также влияют на доверие к правовой системе в целом.

8. Восьмым признаком осуществления адвокатской деятельности является независимость адвоката, которая является основой для его эффективной работы.

Независимость адвоката — это один из фундаментальных принципов правовой системы, гарантирующий беспрепятственное и объективное осуществление защитной функции адвокатом [3].

Важнейшей гарантией независимости адвокатской деятельности служит адвокатская тайна [4].

9. Практикующий адвокат не имеет права вести никакую параллельную профессиональную деятельность, кроме исследовательской, научной и преподавательской.

10. Работа адвоката не относится к предпринимательской деятельности, поэтому реализация данной работы не преследует никакой коммерческой выгоды. Если рассматривать суть материальной стороны работы адвоката, как отдельного специалиста, так и адвокатуры в целом, то работники данной сферы не ведут коммерческую деятельность, а получают вознаграждение от лиц, которым они оказывают адвокатские услуги [3].

Можно сделать вывод, что адвокатская деятельность многогранна и для ее определения необходимо учитывать все ее признаки в совокупности. Отдельно взятые характеристики не дают полного представления о ней, только в комплексе они позволяют определить ее сущность.

Тенденции адвокатской деятельности в России

Адвокатская деятельность в России постоянно развивается, адаптируясь к изменениям в законодательстве, экономике и общественной жизни. Ее роль в формировании

здорового гражданского общества неоспорима. В процессе этого развития выделяется ряд следующих тенденций.

1. Одной из основных тенденций в современных реалиях является цифровизация [5]. Для адвокатской деятельности цифровизация выражается в развитии электронного документооборота, который обеспечивает более быстрый и удобный доступ к правосудию; появление онлайн-консультаций, что позволяет расширить доступ к юридической помощи; развитие онлайн-платформ для поиска адвокатов.

Самым интересным нововведением за последнее время является внедрение искусственного интеллекта в современную жизнь. Искусственный интеллект можно использовать для анализа документов, поиска прецедентов, автоматизации рутинных задач, что может позволить адвокатам экономить время и ресурсы.

2. Наблюдается тенденция к созданию адвокатской монополии, вызванная принятием Постановления Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 312, которым была утверждена Государственная программа «Юстиция» на основании того, что становится все более актуальной проблема с уровнем качества работы адвокатов. Так, как показывает судебная практика, не всегда к адвокатам выдвигаются требования о наличии высшего соответствующего образования в юридической области, а также наличия необходимого уровня профессионализма и опыта. [6].

Монополия адвокатуры — это процесс объединения специалистов соответствующего юридического профиля в коллегии, конторы и т.д., в целях предоставления услуг адвокатов в соответствии с зафиксированными в действующем законодательстве положениями и нормативами.

Основная цель данного объединения — это предоставление услуг адвокатов в соответствии с мировыми стандартами, осуществление работы по коммуникации с гражданами страны, в целях повышения их юридической грамотности, а также оптимизация работы судебной и правоохранительной систем [7].

3. Следующей тенденцией является специализация. Большое количество адвокатов направляют свое внимание на углубление специализации — специализируются в узких отраслях права, таких как налоговое право, интеллектуальная собственность, международное право и т.д.

В то же время возникает спрос на специалистов, обладающих знаниями в смежных областях, например, экономике, менеджменте, IT и других сферах.

4. Изменяется роль адвоката. Адвокатская деятельность все больше фокусируется на предупреждении правовых рисков и консультировании клиентов, а не только на ведении судебных споров. Они активно участвуют в разработке правовых документов, проведении экспертиз, консультировании по правовым вопросам, что позволяет избежать судебных споров.

Кроме этого, адвокаты предлагают комплексные юридические услуги, включающие не только правовую поддержку, но и финансовое консультирование, бухгалтерские услуги и т.д.

5. В качестве пятой тенденции можно выделить увеличение конкуренции в юридической сфере.

Рынок юридических услуг становится более конкурентным, что вынуждает адвокатов повышать свою квалификацию и предлагать клиентам более качественные услуги.

6. На адвокатскую деятельность также влияет геополитическая ситуация в мире.

С одной стороны — адвокаты должны быть в курсе санкций и ограничений, введенных в отношении России, и учитывать их при работе с клиентами, с другой стороны — снижение сотрудничества с зарубежными коллегами может усложнить доступ к международному правовому опыту и практике.

7. Важной тенденцией является государственное участие в сфере адвокатской деятельности, которое выражается в совершенствовании законодательства, регу-

лирующего адвокатскую деятельность, и ужесточении требований к квалификации адвокатов. Вместе с этим, государство оказывает поддержку адвокатам, предоставляя им доступ к государственным информационным ресурсам, участвуя в финансировании образовательных программ.

Таким образом, адвокатская деятельность в России находится в постоянном развитии. Цифровизация, специализация, изменение роли адвоката, усиление конкуренции и влияние геополитической ситуации — ключевые факторы, которые будут формировать будущее адвокатской деятельности в России.

Адвокатская деятельность в России играет важную роль в правовой системе, обеспечивая справедливое и эффективное правосудие, защиту прав граждан и укрепление законности.

Литература:

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102
2. Туру, А. В. Понятие и содержание адвокатской деятельности / А. В. Туру // Вестник науки и образования. — 2015. — № 3 (5). — С. 137–141.
3. Адвокатура и адвокатская деятельность: учебник для вузов / А. А. Клишин [и др.]; под редакцией А. А. Клишина, А. А. Шугаева. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 604 с.
4. Адвокатская практика: Учебник / Отв. ред. А. А. Клишин, А. А. Шугаев; МГИМО (У) МИД России. — М.: Статут, 2016. — 506 с.
5. Советкина, А. С. Развитие цифровизации в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности: преимущества и возможные недостатки / А. С. Советкина, А. В. Лошкарёв // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 9–2. — С. 195–199.
6. Панченко, В. Ю. О стратегии развития системы юридической помощи в государственной программе «Юстиция» / В. Ю. Панченко // Юридическая техника. — 2015. — № 9. — С. 533–538.
7. Берсенева Т. Вместо адвокатской монополии — адвокатская справедливость / Т. Берсенева // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. — 2015. — № 2. — С. 256–260.

Анализ правовых основ уровней местного самоуправления

Рубанова Эльвина Сергеевна, студент магистратуры

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Актуальность темы исследования. Процесс модернизации местного самоуправления в России, запущенный в 2003 году с принятием Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», столкнулся с рядом сложностей. Законодательные акты регионов часто противоречат друг другу и не всегда связаны с общей законодательной линией. Муниципальная реформа, которая ведется в стране, напрямую влияет на интересы каждого жителя, поскольку именно на уровне местного самоуправления решаются множество ежедневных вопросов. Процесс трансформации местного самоуправления и федеративных отношений осуществляется в рамках государственной стратегии, направленной на разграничение полномочий различных уровней власти и на повышение их эффективности, включая органы местного управления. В этом контексте важной задачей муниципальной реформы является формирование четко определенной структуры и механизмов работы органов местного самоуправления.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, муниципальная власть, правовой механизм, организация местного самоуправления, Федеральный закон Российской Федерации от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ.

Фундаментальной базой для деятельности местного самоуправления служат признанные мировым со-

обществом принципы и правила международного права, подписанные Российской Федерацией международные

соглашения, Основной закон страны — Конституция России [1], конституционные законы на федеральном уровне, а также федеральные законы, определяющие основы местного самоуправления. Кроме того, в эту систему входят нормативные акты России, выданные в соответствии с вышеуказанными документами, включая указы и распоряжения главы государства и правительства, конституции и законы субъектов Федерации, уставы муниципальных образований, решения, принятые на сходах граждан и местных референдумах, а также другие муниципальные правовые акты. Согласно статье 4 Федерального закона от 6 октября 2003 года [6], этот перечень отражает основные источники, на которых базируется местное самоуправление.

В рамках правового поля местного самоуправления выделяются три основных сегмента: законодательный, подзаконный и местный (муниципально-правовой) [7, с. 269].

Под законодательной секцией понимается комплекс нормативных документов, в состав которого входят: Конституция РФ [1], международные договоры, заключаемые или принимаемые на её основе и в соответствии с ней, законы РФ о внесении изменений в Конституцию РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, конституции (уставы) субъектов РФ, решения Конституционного суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Однако в данном определении не упоминаются законодательные акты на региональном уровне. Подсекция подзаконных актов включает в себя указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, нормативные правовые акты других федеральных исполнительных органов, а также документы региональных властей [11, с. 61].

В рамках муниципальной правовой системы объединяется комплекс нормативных документов, включая уставы муниципальных образований, решения, принятые на местных референдумах, нормативные и другие документы, выработанные органами местного самоуправления, а также акты глав муниципалитетов и руководителей местных администраций, а также документы от других органов и должностных лиц местного управления. Это определение присутствует в статье 43 Федерального закона от 6 октября 2003 года. Остановимся подробнее на рассмотрении этих подсистем.

Первая из них — это международные правовые акты, которые, согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ, входят в правовую систему Российской Федерации как источники общепризнанных норм и принципов международного права. Это конституционное положение открыло путь для интеграции международных правовых норм в российскую правовую систему. Местное самоуправление, как обширный сектор социальных и политических отношений, является институтом, который имеет собственную систему норм, служащих основанием для международного права [8, с. 338].

Европейская хартия местного самоуправления [2] стала фундаментом для стандартов, закрепленных Федеральным законом от 11 апреля 1998 года, который подтвердил её в России. Общие черты между этой хартией

и законодательством РФ о местном самоуправлении заметны даже на первый взгляд. Они проявляются в определении самого местного самоуправления, его участниках, а также в полномочиях муниципальных органов. Многие конституционные нормы России, как это видится, были разработаны с учетом положений Хартии, в частности, процедура изменения границ муниципальных образований требует согласия местного населения. Представление о контроле сверху и обеспечение финансовых и судебных гарантий для местного самоуправления также присутствует и в Хартии, и в российском законодательстве. Все это, а также многое другое, свидетельствует не столько о схожести взглядов России и Европы в области местного самоуправления, сколько о том, что российское законодательство заимствовало эти принципы [10, с. 238].

Конституция РФ играет центральную роль в установлении порядка взаимодействия в сфере местного самоуправления. Разные разделы Основного Закона РФ включают в себя положения, которые определяют структуру и функционирование местного самоуправления. Основопологающие характеристики этой структуры зафиксированы в первой главе «Основы конституционного строя»: подтверждение прав на самоопределение местного населения; утверждение муниципальной формы владения; исключение органов местного самоуправления из государственной власти.

Очевидно, что не только содержание этих норм, но и их местоположение в структуре Конституции подчеркивает важность местного самоуправления как ключевого элемента конституционного устройства страны. Местное самоуправление выступает инструментом для реализации гражданами различных прав и свобод [9, с. 21].

Граждане имеют право принимать участие в выборах и быть избранными в органы местного самоуправления, а также вносить свой вклад в проведение референдумов. Они могут обращаться к властям муниципалитетов как индивидуально, так и в коллективном порядке, а также подавать индивидуальные и коллективные жалобы.

Граждане имеют право на осуществление социально-экономических прав, включая право на жилье, здравоохранение и образование, через муниципальные учреждения здравоохранения и образования, а также получение жилого помещения из муниципального жилищного фонда. Глава «Федеративное устройство» Конституции РФ прописывает взаимодействие между федеральным и региональным законодательством в области местного самоуправления [11, с. 62].

В отдельной главе 8, которая носит название «Местное самоуправление», детально описывается функция данного института, субъекты, осуществляющие местное самоуправление, территориальные рамки местного самоуправления, полномочия муниципальных органов и гарантии, обеспечивающие функционирование местного самоуправления.

Многие исследователи считают, что детализированное регулирование местного самоуправления в Конституции

России не возникло из ниоткуда, а было внесено сверху в контексте активного возрождения местного самоуправления после распада СССР. Такое убеждение широко распространено и считает Конституцию РФ надежным фундаментом для процветания местного самоуправления. Однако, существует и другое объяснение этого юридического явления. Конкретно, интенсивное вложение конституционных положений о местном самоуправлении является обязательным условием Европейской хартии, которую следуют современные конституции. В списке правовых документов, формирующих правовую базу местного самоуправления, не упоминаются законы РФ о внесении поправок в Конституцию, которые составляют отдельную категорию законодательных актов [9, с. 21].

Из теоретического ракурса ясно, что восьмой раздел Конституции Российской Федерации, посвященный местному самоуправлению, может быть объектом нормативного регулирования в рамках соответствующих законов. Правовое влияние таких законов может распространяться и на другие конституционные положения, включая первые две главы Конституции РФ [10, с. 239].

В Российской Федерации не существует федеральных конституционных законов, которые были бы направлены на регулирование местного самоуправления. Несмотря на то, что Конституция РФ предусматривает возможность принятия таких законодательных актов, она не предусматривает их применение в контексте местного самоуправления. Однако в ряду конституционных актов присутствуют документы, которые косвенно касаются вопросов самоуправления. К примеру, Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года «О чрезвычайном положении» и Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года «О военном положении», которые устанавливают ограничения на права граждан в области местного самоуправления, в частности, касаются проведения муниципальных выборов, местных референдумов, сходов и собраний граждан, в случае введения чрезвычайного или военного положения в стране или на ее части территории [7, с. 270].

Профессор Н. В. Постовой отмечает, что Федеральный закон от 28 августа 1995 года «Об общих принципах организации местного самоуправления» (ныне утратил силу), а также ряд других федеральных законодательных актов (например, о финансовых основах местного самоуправления и о гарантиях конституционных прав граждан РФ избирать и быть избранными в органы местного самоуправления), являются специфическими. Он же относит множество других федеральных законов, которые определяют полномочия муниципальных органов в разнообразных сферах общественной жизни (в том числе в образовании, в области использования недр, обороне и прочем), к источникам муниципального права. Он считает, что федеральные законодательные акты могут быть более точно классифицированы с учетом их влияния на регулирование местного самоуправления. В первую очередь, к таким законам относятся основополагающие, рамковые законы (как, например, закон о общих принципах

организации местного самоуправления). Тем не менее, учитывая высокий уровень правовой регламентации, заложенный в Федеральном законе от 6 октября 2003 года, его сложно назвать рамковым. В это же время, он идеально соответствует характеристике как базового законодательного акта [12, с. 735].

Цель указанного законодательного акта — установить универсальные стандарты для самоуправления на местном уровне, которые будут соответствовать всем муниципалитетам.

Вторая категория законов представляет собой детализированные документы, которые рассматривают различные аспекты местного самоуправления, включая финансовые, экономические и организационные вопросы. Эти законы являются дополнением к основным законам, обогащая их деталями.

В третью категорию входят законы, относящиеся к определенным сферам деятельности муниципалитетов, такие как Градостроительный [4] и Земельный кодексы РФ [3], а также Федеральные законы, касающиеся обороны, недр и других областей. Ранее аналогичную систему можно было наблюдать в законодательстве субъектов Федерации, которое включало законы базового, специализированного и отраслевого характера [10, с. 236].

Сегодняшняя ситуация в этой области кардинально преобразилась. Федеральный закон от 6 октября 2003 года существенно урезает возможности законодательной деятельности органов власти субъектов Федерации в области местного самоуправления. Теперь субъектам РФ предоставлено право регулировать лишь определенные, весьма специфические аспекты самоуправления: это касается установления границ муниципальных образований, определения критериев для назначения руководителей местных администраций, выбора названий органов местного самоуправления и прочих подобных вопросов.

Таким образом, основные задачи регионов теперь связаны с разработкой и утверждением специализированных законодательных документов, регламентирующих различные стороны местного самоуправления. Если ранее Федеральный закон от 28 августа 1995 года предоставлял право субъектам РФ создавать законы о местном самоуправлении на их территории, то современный Федеральный закон от 6 октября 2003 года ограничивается общим положениями, согласно которым региональные органы власти обладают полномочиями для регулирования вопросов организации местного самоуправления.

Принятое предписание оказалось достаточно неоднозначным, что привело к тому, что большая часть субъектов Российской Федерации отказалась от его реализации. В то же время, некоторые регионы продолжают следовать по этому пути [8, с. 339].

В рамках исследуемого вопроса отметим, что отношение к статусу решений Конституционного Суда РФ как источников права до сих пор остается предметом споров. Эта проблематика затрагивает не только муниципальное право, но и все сферы юриспруденции. В сущности, во-

прос сводится к двум противоположным точкам зрения. Согласно первой, Конституционный Суд, интерпретируя основы государства, проверяя законодательство на соответствие Конституции, не может не вводить нормы, обладающие прямым действием. Это приводит к тому, что решения Конституционного Суда рассматриваются как нормативные акты. Вторая точка зрения не признаёт за Конституционным Судом права на создание норм. Иначе было бы нарушено устоявшееся в российской правовой системе разделение властей. Противники такого подхода определяют судебные решения как акты толкования, которые не порождают новые нормы права, а являются инструментами их применения.

Некоторые авторы подчеркивают двойственную законодательную природу этого органа. Он является не просто специализированным судебным учреждением, но и высшим конституционным органом, наравне с федеральными ветвями президентской, законодательной и исполнительной власти [11, с. 62].

Важным моментом является то, что система подзаконных источников, которая включает в себя указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные акты других федеральных исполнительных органов, а также документы органов государственной власти регионов, не образует единой и целостной системы. Эта система представлена множеством отдельных документов, утвержденных в разное время.

Муниципальные нормативные акты, согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 года о фундаментальных принципах организации местного самоуправления, являются обязательными к исполнению на территории муниципального образования и представляют собой документально зафиксированные решения, принятые населением, органами местного самоуправления или их представителями [9, с. 21].

Законодательные документы, принятые на уровне муниципалитетов, задают или корректируют универсальные нормы или регламентируют специфические аспекты, связанные с местной жизнью, а также обеспечивают исполнение государственных функций, порученных местным властям на основании федеральных и региональных законодательных актов. Эти документы создают комплексную систему, в которую входят: конституционный документ муниципалитета; нормативные акты, утвержденные на общем собрании граждан; документы, изданные представительным органом местного самоуправления; распоряжения руководителя муниципального образования и главы администрации; а также документы других структур и должностных лиц местного уровня. Федеральный закон от 6 октября 2003 года закрепил уже существующую систему муниципальных нормативных актов и их последовательность. Однако, по нашему мнению, существует спорное положение, касающееся включения документов, принятых на местном референдуме или собрании граждан, в категорию документов с наивысшей юридической силой, наравне с конституционным документом муниципалитета [7, с. 271].

Законодательная власть признает равноценность уставов муниципальных учреждений и решений, принятых в результате местных голосований. Однако большинство экспертов убеждены, что уставы муниципальных образований имеют высшую юридическую силу из-за их фундаментального и всеобъемлющего характера, охватывающего все аспекты местного самоуправления. Реже, но все же встречается мнение, что решения, принятые на референдуме, имеют более высокую юридическую значимость по сравнению с уставами. Издание правовых актов органами местного самоуправления является ключевым признаком их статуса как публичной власти. Правовые акты местного самоуправления являются обязательными и их невыполнение или неправильное исполнение влекут за собой ответственность. Их действие распространяется на территории муниципальных образований, и они могут быть аннулированы или действия по их применению могут быть временно приостановлены органами местной власти, их принявшими, а также судебными органами [12, с. 736].

Следует помнить, что устав муниципального образования представляет собой нормативный документ, который регулируется законодательством страны. Изменения в федеральном законодательстве часто требуют корректировки уставов муниципальных образований. Несмотря на то, что такие корректировки часто выполняются в технических целях, они являются обязательными для органов местного самоуправления. По закону от 6 октября 2003 года, решения, принятые на местном референдуме (сходе граждан), занимают второе место в иерархии муниципальных правовых актов. Они обладают высшей юридической силой, имеют прямое действие и применяются на территории муниципального образования.

Другие муниципальные акты не должны противоречить решениям, принятым гражданами на местных референдумах. Такие решения не требуют утверждения со стороны органов государственной власти или местного самоуправления. Органы местного самоуправления гарантируют выполнение решений, принятых на референдуме (сходе граждан). Кроме того, Федеральный закон от 6 октября 2003 года ввел стандартные наименования для муниципальных актов, принимаемых органами местного самоуправления [11, с. 61].

В завершение отметим, что природа местного самоуправления, которое обладает всеми атрибутами публичной власти, предоставляет муниципальным органам возможность создавать свои правовые акты. Муниципальная правовая система глубоко интегрирована с правовой основой местного самоуправления, которая выражена в законодательстве и нормативных актах органов государственной власти. Эта правовая система полностью определяется этой основой и подвержена ее воздействию в разнообразных аспектах. В основном, муниципальная правовая система не обладает автономией, так как она является частью общей правовой системы местного самоуправления, которая устанавливает ее рамки.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 27.03.2019 г. № 130, от 01.07.2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31.
2. Европейская хартия местного самоуправления // Страсбург, 15.10.1985.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 16.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 14.06.2002.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 08.10.2003. № 3316.
7. Белов, М. Проблемы правовой регламентации территориальной основы местного самоуправления / М. Белов // Пути повышения уровня правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе.— 2021.— С. 268–273.
8. Вичева, А. А. Некоторые особенности правового регулирования оценки эффективности полномочий органов местного самоуправления / А. А. Вичева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями.— 2024.— № 24.— С. 337–339.
9. Евтишина, О. Ю. Совершенствование правового регулирования деятельности органов местного самоуправления / О. Ю. Евтишина // Студенческий.— 2022.— № 4–7 (174).— С. 20–22.

Изучение личности подозреваемого с психическими аномалиями

Саая Айгуля Омаковна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ерахтина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

В статье доказано, что психически неполноценные субъекты требуют особого отношения методике расследования и раскрытия связанных с ними дел, наиболее эффективна совместная деятельность следователя и психиатра. Сделан вывод, что необходим полный доступ к истории болезни подозреваемого с психическими аномалиями, если он состоит на учете у психиатра.

Ключевые слова: подозреваемый, психиатрия, психические аномалии, следственные и оперативные действия, классификация.

Studying the personality of the suspect with mental anomalies

Saaya Ayguly Omakovna, student master's degree

Scientific advisor: Yerakhtina Elena Alexandrovna, candidate of law sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University

The article proves that mentally disabled subjects require special attention to the methods of investigating and solving cases related to them; the most effective is the joint activity of an investigator and a psychiatrist. It is concluded that full access to the medical history of a suspect with mental abnormalities is necessary if he is registered with a psychiatrist.

Keywords: suspect, psychiatry, mental abnormalities, investigative and operational actions, classification.

Изучение личности подозреваемого является одной из ключевых задач уголовного процесса. В случае наличия у подозреваемого психических аномалий, этот

процесс приобретает особую значимость и требует тщательного подхода. Рассмотрение данной темы важно для понимания механизмов преступного поведения и раз-

работки эффективных методов расследования преступлений.

Для изучения личности подозреваемого используются различные методы. Одним из основных является психолого-психиатрическая экспертиза. Она проводится специалистами в области психологии и психиатрии с целью оценки психического состояния подозреваемого и определения его способности осознавать свои действия и руководить ими. Экспертиза включает в себя клиническое интервью, тесты и наблюдения.

Также используется метод психологического анализа материалов дела. Он позволяет выявить особенности личности подозреваемого через анализ его переписки, дневниковых записей, социальных сетей и других источников информации. Этот метод особенно полезен при отсутствии возможности проведения непосредственного общения с подозреваемым.

Психические аномалии могут оказывать существенное влияние на поведение подозреваемого. Например, человек с шизофренией может иметь бредовые идеи, галлюцинации и паранойю, что может повлиять на его восприятие реальности и принятие решений. Депрессивные состояния могут снижать мотивацию и способность действовать активно, а тревожные расстройства могут вызывать повышенную нервозность и агрессивность.

Так за 2023 год, согласно аналитике Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, было отмечено 1947,2 тыс. преступлений [5]. Из них, согласно данным «Соблюдение и защита в РФ прав граждан с психическими расстройствами», доклада уполномоченного по правам человека Т. Москальковой, граждане с психическими аномалиями совершили примерно 7000 деяний, связанных с общественной опасностью. Психически неполноценные субъекты требуют особого отношения методике расследования и раскрытия связанных с ними дел, что определило актуальность данной статьи, предполагающей рассмотрение особенностей изучения личности подозреваемого с психическими аномалиями [1].

В первую очередь стоит отметить, что глубина психического расстройства может быть разноуровневой. В частности, А. В. Негуляева выделяет следующие типы для соответствующей классификации:

- подозреваемые, что имеют определенные нарушения в психике, однако подобные нарушения не отрицают их возможность понимать противоправность деяния и руководство оным;
- подозреваемые, что получили нарушения в психике до вынесения им приговора судом, что лишило нарушителей закона способности понимать противоправность деяния и руководство оным;
- невменяемые [4, с. 9].

Также нужно иметь в виду, что, согласно А. В. Кулакову, к группе подозреваемых с психическими аномалиями также относят эпилептиков и алкоголиков (хронических), граждан с остаточными явлениями травм черепно-моз-

гового характера, граждан с синдромом психофизического инфантилизма, а также граждан с психогенными реакциями — впадших в реактивное состояние, когда возможны из-за душевных временные, обратимые нарушения психической деятельности [3, с. 54].

Если следователь констатирует улики в физическом мире (на месте преступления), которые говорят о том, что остались они вследствие расхождений с поведением в данной ситуации нормального человека, психически здорового, необходимо искать доказательства того, что подозреваемый обладает психическими аномалиями.

Чаще всего, здесь может сыграть роль изучение косвенных доказательств, беспорядочность действий подозреваемого, его особая жестокость к потерпевшим, безмотивность и т.п.

Следственные и оперативные действия в рамках опроса сослуживцев, родны, а также очевидцев, также допросы свидетелей и потерпевших могут показать нетипичность действий подозреваемого в конкретной обстановке. Эмоции и реакции могут говорить о нездоровой психике.

О подобной возможности следует заранее предупредить лиц, по отношению к которым проводятся данные следственные и оперативные действия. Фанатизм, суеверия, заикленность на сексуальных потребностях — в гипертрофированном виде являются косвенными доказательствами.

Особенности речевой коммуникации, мнительность, застенчивость, увеличенное желание справедливости, вообще, принимающие крайние формы страсти и эмоции могут быть доказательством проблем с психикой у подозреваемого.

Конечно, крайне целесообразно проводить подобные мероприятия с помощью специалиста именно врачебной формы деятельности. Лишь так можно говорить об объективной картине личности подозреваемого. Вместе с тем, существующая в отношении подозреваемых с психическими аномалиями врачебная тайна не дает подчас полноценной совместной эффективной деятельности следователя и психиатра.

Однако можно отметить позитивные движения государства в отношении подозреваемых с психическими аномалиями, что может значительно облегчить деятельность следователя в области изучения их личности. Так, с 1 марта следующего года отменяется принцип врачебной тайны в случае пациентов, которые испытывают страдания от разного рода хронических или же затяжных расстройств психики, если данные пациенты имеют склонность к совершению опасных противоправных действий.

Минздраву удалось создать ряд критериев, способных подобных личностей выявлять. При общественной опасности гражданина вследствие психических аномалий, являющихся частью его личности, а именно: при тяжких или частых данных проблем проявлений, позволяющих соотнести его с разработанными критериями, медработ-

ники обязаны будут ставить о подобном в известность полицию, и уже правоохранители должны будут не допустить преступлений с их стороны [2].

При полном доступе к истории болезни эффективность анализа личности подозреваемого с психическими аномалиями должна серьезно подрасти.

Вместе с тем, правоохранители, согласно Т. Москальковой не ведут соответствующую статистику по подозреваемым и осужденным с психическими аномалиями.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Изучение личности подозреваемого с психическими аномалиями является сложным и многогранным процессом, требующим привлечения специалистов разных областей. Только комплексный подход позволит получить полную картину о состоянии подозреваемого и определить его роль в совершении преступления. Это важно для соблюдения прав подозреваемых и принятия справедливых решений в рамках уголовного процесса.

Литература:

1. В России предлагают бороться с предубеждениями о людях с психическими расстройствами // Агентство социальной информации. Режим доступа: <https://asi.org.ru/news/2023/11/08/rossiyan-prizvali-prosveshhat-ob-otnoshenii-k-lyudyam-s-psihicheskimi-rasstrojstvami/>
2. Граждан защитят от опасных душевнобольных // Парламентская газета. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/grazhdan-zashhityat-ot-opasnykh-dushevnobolnykh.html>
3. Кулаков А. В. Психические девиации как основание классификации осужденных и распределения их по отрядам в исправительных колониях // Вестник Самарского юридического института. — 2018. — № 4 (30). — С. 54–55.
4. Негуляева А. В. Особенности расследования преступлений, совершаемых лицами с психическими аномалиями // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 11–3(50). — С. 9–13.
5. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Режим доступа: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Состояние%20преступности%20в%20Росс1.pdf

Особенности субъективной стороны вымогательства (статья 163 УК РФ)

Синицина Дарья Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Радченко Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Иркутский государственный университет

В статье автор исследует некоторые особенности субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ. Сделан анализ ключевых элементов субъективной стороны преступления, таких как мотив, цель и эмоциональное состояние лица.

Ключевые слова: вымогательство, субъект, корысть, умысел, субъективная сторона, мотив.

Значение субъективной составляющей преступления в уголовном праве невозможно переоценить. Установление полного спектра характеристик, относящихся к этому аспекту, имеет основополагающее значение для интерпретации правонарушений и оценки их опасности для общества. Правильная квалификация преступления требует тщательного анализа этих характеристик, что способствует точному пониманию ситуации.

С точки зрения индивидуальной оценки, вымогательство осуществляется с явным прямым умыслом. По мнению ряда исследователей, конструкции формальных преступных деяний не допускают наличия вины, выражающейся через косвенный умысел или легкомысленное отношение. Невозможно осознавать неправомерный и потенциально вредный аспект собственных действий, не желая их осуществлять или самоуверенно надеясь предотвратить последствия, и одновременно совершать такие деяния [1].

Для анализа намерения преступника в совершении правонарушения необходимо учитывать множество факторов, связанных с конкретной ситуацией. К таким факторам относятся предшествующие действия правонарушителя, его отношения с жертвой, выбор инструментов и методов, применяемых при совершении преступления, а также мотивация, которая привела к завершению действий, и поведение после совершения акта. В дополнение к прямому и косвенному умыслу существуют и другие, менее очевидные типы намерения, не прописанные в законодательстве, но при этом значимые для определения личности обвиняемого в уголовном деле.

При анализе вопроса о вымогательстве следует учитывать его сложный субъективный аспект, указывающий на умысел, присущий данному преступлению. Субъект, совершая акт вымогательства, осознает характер своих действий, так как ему известны преступные требования

и угрозы, выдвигаемые для получения конкретной выгоды. Волевой компонент, определяющий действия индивида, включает когнитивные факторы, влияющие на выбор: стремится ли он к осуществлению социально опасного результата, осознает ли его, допускает ли его возникновение или игнорирует его. Значение субъективного аспекта заключается в том, что виновный не только осознает незаконность своих действий, но и понимает опасность объекта взаимодействия, полагая, что контролирует ситуацию, созданную с намерением причинить ущерб. Иными словами, наличие намерения указывает на осознание того, что совершаемое деяние является запрещенным, при этом виновный предполагает как вероятность, так и неизбежность последствий своих действий, принимая решение либо стремиться к ним (в случае прямого умысла), либо осознанно мириться с их возникновением или проявлять безразличие к ним при косвенном намерении [4].

Существуют различные намерения, которые могут быть основанием для вымогательства, однако они являются факультативными; важен сам процесс вымогательства. Хотя индивидуальный аспект преступления не имеет принципиального значения, детали этой характеристики играют значительную роль в определении степени наказуемости. Мотивы и намерения, как правило, предшествуют совершению преступления и освещают причины, побудившие правонарушителя к его осуществлению; они помогают понять, как действовал преступник в момент акта и к какому результату стремился.

Корыстная мотивация является основой вымогательства, хотя в законодательстве она не указана как обязательный элемент данного преступления. Тем не менее, это обстоятельство вытекает из сущности правонарушения. Отсутствие упоминания корыстной цели в законодательстве вызывает вопросы, поскольку в аналогичных нарушениях, касающихся собственности, законодатель акцентирует на этом внимание (Глава 6 УК РК).

В пределах единой категории уголовного законодательства, особенно в отношении преступлений корыстного характера, недопустимо выделять признак, который был бы строгим требованием для одних составов и лишь предполагался для других.

Корыстная цель, в сочетании с другими характеристиками вымогательства, подчеркивает природу социальной угрозы данного правонарушения. Данная особенность позволяет различать вымогательство среди действий с похожими признаками, но не достигающих уровня преступности, характерного для вымогательства.

Корыстный мотив, связанный с вымогательством, должен быть четко прописан в формулировке статьи 163 Уголовного кодекса, аналогично положению, изложенному в примечании статьи 158 того же кодекса, касающемуся хищения. В этом случае корыстный аспект хищения трактуется как намерение совершить явно незаконное и безвозмездное изъятие собственности с последующим использованием в личных интересах правонарушителя

или третьих лиц, что причиняет вред владельцу или иному лицу, обладающему правами на это имущество [2].

Квалификация действия как хищение требует наличия корыстного намерения, что делает его отсутствия важным критерием. Если действие не имеет данной цели, оно не может быть отнесено к хищению. Например, временное использование чужой собственности не считается хищением, если происходит без корысти. К таким действиям относятся ситуации, когда актив берется на короткий срок или в течение заранее установленного времени, как при кредитовании. В этих случаях правонарушитель не стремится присвоить чужое имущество на постоянной основе. Это подчеркивает, что вымогательство и хищение имеют схожие черты в намерениях и мотивации, но целевая разница между ними важна для правовой оценки ситуации.

В современный период интерпретация корысти ассоциируется с извлечением материальной выгоды [3]. Мнения о том, что основной мотив вымогательства — стремление к материальной выгоде, получаемой через принуждение жертвы к передаче имущества или прав на него, а также к совершению или бездействию, имеющим имущественный характер, являются уместными. Материальная прибыль для вымогателя проявляется как в увеличении его материальных ресурсов, так и в сохранении текущих активов, что может подразумевать действия или бездействие в его интересах. Таким образом, корыстный мотив трактуется не только как иллюстрация применения незаконных методов и безвозмездного характера вымогательства, но и как явное стремление к обогащению данным способом.

Тем не менее, мотивы вымогательства разнообразны и не всегда связаны с корыстью. Хотя корыстное намерение часто играет значительную роль, существуют и другие источники побуждений, такие как злость, ревность, стремление к мести или искаженное восприятие братства. Также возможны бескорыстные намерения, например, желание обеспечить средства на содержание ребенка. Однако корыстный импульс обычно доминирует над остальными побуждениями, определяя вектор действий нарушителя. Другие побуждения могут проявляться как следствие удовлетворения корыстных желаний, что подчеркивает необходимость четкого осознания сущности корыстной задачи в вымогательстве [4].

Субъективный аспект преступления, связанного с вымогательством, включает преднамеренность, наличие эгоистичных целей и стремление к присвоению чужого имущества. При отсутствии хотя бы одного из этих компонентов невозможно квалифицировать совершенное деяние как вымогательство.

Таким образом, для правильного анализа корыстной цели необходимо учесть несколько аспектов. Во-первых, наличие корыстной задачи логически связано с соответствующим мотивом, что указывает на причинно-следственную связь между этими понятиями. Во-вторых, действия, основанные на некорыстных мотивах, не могут быть квалифицированы как вымогательство, подчер-

ктивная необходимость различения видов преступной деятельности. В-третьих, соучастники не обязаны стремиться к корыстным целям, поскольку их побуждения могут исходить из других оснований, что расширяет по-

нимание причин правонарушений. Наконец, стоит отметить, что завладение имуществом может происходить с намерением присвоить их или передать в интерес определенных заинтересованных лиц.

Литература:

1. Десятова, О. В. Содержание умысла при вымогательстве как динамической категории / О. В. Десятова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2020. — № 4(41). — С. 165–170.
2. Ибатуллина, Д. М. Уголовно-правовой анализ субъекта и субъективной стороны вымогательства / Д. М. Ибатуллина // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2023. — Т. 8, № 2(16). — С. 26–30.
3. Кененбаев, С. М. Уголовно-правовой анализ признаков субъективной стороны вымогательства / С. М. Кененбаев // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы Международной научно-практической конференции. — Иркутск, 2019. — С. 203–209
4. Ниязов, А. А. Субъект и субъективная сторона вымогательства / А. А. Ниязов // Правовые аспекты регулирования общественных отношений: сборник статей Международной научно-практической конференции. — Казань, 2022. — С. 61–65.

Актуальные проблемы применения статьи 333 ГК РФ

Скрябина Вера Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Фольгерова Юлия Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье исследуется институт уменьшения неустойки, регулируемый ст. 333 ГК РФ. Анализируются точки зрения ученых относительно его противоречивого характера и проблем, возникающих в правоприменительной практике. Рассматривается и анализируется актуальная судебная практика. Делается вывод о необходимости закрепления на законодательном уровне ряда положений, совершенствующих данный гражданско-правовой институт.

Ключевые слова: неустойка, снижение неустойки, баланс интересов, свобода договора, соразмерность неустойки и нарушений обязательства.

Одной из самых распространенных мер обеспечения исполнения обязательства является неустойка — определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения [1]. По своей природе она имеет двойственную природу, являясь одновременно способом обеспечения обязательства и мерой ответственности. Именно с функционированием неустойки в качестве меры ответственности связан институт уменьшения неустойки.

Несмотря на многолетний опыт применения неустойки, на сегодняшний день актуален ряд проблем, возникающих в практической деятельности. Так, не всякое нарушение основного обязательства вызывает на стороне кредитора последствия такой степени тяжести, при которой уплата неустойки была бы справедливой по отношению ко второй стороне договора. Соответственно, так как при установлении и взыскании неустойки необходимо соблюдать баланс в отношении интересов должника и кредитора, законом предусмотрена возможность уменьшения размера законной или

договорной неустойки по требованию должника или по усмотрению суда.

Перечислим случаи, когда неустойка может быть снижена:

1) если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства и кредитор приобретает выгоду при ее взыскании;

2) если неустойка взыскивается за нарушение, в котором виновны обе стороны обязательства;

3) если обязанность выплаты неустойки возникла вследствие умышленных или неосторожных действий (бездействий) кредитора, которые повлекли увеличение размера ответственности должника, либо кредитор не принял разумных мер для уменьшения неустойки.

Положения о снижении неустойки содержатся в ст. 333 ГК РФ и применяются ко всем ее видам. В соответствии с п. 1 ст. 333 ГК РФ, если суд сочтет неустойку несоразмерной последствиям нарушения обязательства, то он вправе по собственной инициативе снизить размер такой неустойки, взыскиваемой с должника, который не является предпринимателем. Если же должник — коммерческая организация или некоммерческая организация,

осуществляющая деятельность, которая приносит ей доход, — то неустойка может быть снижена только по обоснованному заявлению предпринимателя, причем лишь в исключительных случаях, если будет доказана необоснованная выгода кредитора [2].

Отметим несколько моментов, на которые необходимо обращать внимание при оценке соразмерности неустойки:

1) оценка возможного размера убытков кредитора, возникших в результате нарушения должником своих обязательств, — подобные убытки могут быть значительно ниже неустойки. При этом кредитор не обязан доказывать наличие убытков.

2) оценка обоснованности выгоды кредитора и должника: обе стороны должны действовать в соответствии с принципом добросовестности. При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что «никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения», а также то, что «неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования» [3].

Относительно снижения неустойки ввиду несоответствия последствиям нарушения обязательства в научной доктрине и правоприменительной практике ведутся споры. Еще в Определении Конституционного суда РФ от 21 декабря 2000 № 263-О года поднимался данный вопрос, в результате чего отмечалось следующее: суд имеет право уменьшить неустойку, если по сравнению с последствиями нарушения обязательств она будет считаться чрезмерной, причем должно соблюдаться условие соразмерности в процессе [4].

Ученые сходятся во мнении, что данная мера направлена на достижение баланса между сторонами обязательства, однако такое возможно лишь в случае применения позитивных норм и волеизъявления сторон при заключении договора. Возникает некое противоречие принципа свободы договора: стороны заключают соглашение (устанавливают определенные правовые действия) и берут на себя обязательства (соглашаются на негативные последствия), за неисполнение которых устанавливаются санкции (например, неустойка); соответственно, возникающий о снижении неустойки вопрос вызывает противоречие со смыслом заключения соглашения. Однако в юридической литературе есть указания на то, что является нормальным сам факт высокой неустойки при отсутствии явной суммы убытков или при упущенной выгоде, которую сложно доказать [5].

Еще в трудах М.Я. Пергамента право снижать неустойку рассматривается как особое право судов, так как положения о данной мере противоречат диспозитивности договорных отношений: по сути нарушается принцип свободы договора и нивелируется договорная ответственность [6]. В итоге на практике может сложиться ситуация, когда одна из сторон в большей степени защищена законом. Рассмотрим решение Калачевского районного суда

Волгоградской области № 2–218/2024 2–218/2024~М-63/2 024 от 28 февраля 2024 года.

29 октября между администрацией Калачевского муниципального района Волгоградской области (истец, арендодатель) и ФИО1 (ответчик, арендатор) был заключен договор аренды земельного участка для размещения лечебно-оздоровительного центра для престарелых сроком на 3 года. Размер арендной платы на день подписания договора составлял 38 908 руб. 16 коп. в год, которая могла изменяться арендодателем в одностороннем порядке. Участок передан арендодателем арендатору во временное пользование, что подтверждается актом приема-передачи. Ответчик обязывался уплачивать арендную плату в размере и сроки, установленные договором. После окончания срока действия договора аренды был возобновлен на тех же условиях на неопределенный срок, так как по окончании срока земельный участок не был возвращен арендатором, а арендодатель не возражал против дальнейшего использования участка ответчиком.

В установленный период ответчик ФИО1 перечислял истцу арендную плату в неполном объеме. У ответчика образовалась задолженность в размере 395 501 руб. 32 коп., в связи с чем была начислена неустойка — 790 791 руб. 32 коп. В адрес ответчика истцом было направлено уведомление с требованием погасить образовавшуюся задолженность и уплатить неустойку в течение 30 календарных дней с даты его направления, однако ответчик задолженность не погасил. Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения в суд администрации Калачевского муниципального района с иском к ФИО1 о взыскании арендных платежей и неустойки (пени).

Ответчик заявил ходатайство о применении срока исковой давности к образовавшейся задолженности. Согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. В соответствии с разъяснениями п. 24 Постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», «течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу». По договору аренды ФИО1 обязался производить платежи ежемесячно в определенной сумме.

Суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований администрации района к ФИО1, так как с учетом применения срока исковой давности взысканию подлежит задолженность в размере 43 357 руб. 54 коп., которая была уплачена ответчиком до обращения истца с иском в суд. В соответствии со ст. 333 ГК РФ суд снизил неустойку (пени) с 790 791 руб. 32 коп. до 1 064 руб. 11 коп.

Таким образом, суд решил иски о требования администрации Калачевского муниципального района о задолженности по арендной плате и неустойки удовлетворить частично: взыскать с ФИО1 в пользу администрации неустойку (пени) в размере 1 064 руб. 11 коп., в удовлетворении остальной части исковых требований отказать [7]. В данном случае ответчик воспользовался своим правом применения срока исковой давности, и, безусловно, решение суда вынесено на законных основаниях, а не по личным убеждениям, однако подобный пример ярко иллюстрирует возможность значительного снижения неустойки судом — практически на 87%.

Разговоры о необходимости корректировки ст. 333 ГК РФ ведутся уже долгое время. Часть цивилистов придерживается мнения, что на снижение неустойки нужно ввести запрет, так как данная мера противоречит основополагающим принципам гражданского права: свобода договора, автономия воли и диспозитивность. Как писал в своих трудах В.В. Витрянский, «подобная практика не отвечает требованиям диспозитивности (с точки зрения материального права) и противоречит принципам состязательности сторон (с точки зрения процессуального законодательства)» [8]. Подобного мнения придерживается А.Б. Кубрава [9]. С.А. Сеницын высказывал предложение, в соответствии с которым такая мера должна устанавливаться только в пользу слабой стороны договора, так как сильная сторона изначально дала соглашение на то, что при неисполнении своих обязательств в отношении ее будут приняты определенные санкции [10].

С точки зрения сторонников противоположной позиции, возможность уменьшения неустойки необходима, так как благодаря данным нормам гражданские отношения развиваются сбалансированно, а слабая сторона соглашения получает определенную защиту при заключении договора на невыгодных для нее условиях. А.Г. Карапетов отмечал, что механизм снижения неустойки очень полезен на практике, так как он согласуется с общеправовым принципом соответствия между тяжестью нарушения и суровостью наказания, защищает слабую сторону договора, соответствует компенсационной природе неустойки как меры ответственности; благодаря данному механизму соблюдается равенство и баланс сторон соглашения и становится невозможным обогащение одной из сторон за счет разорения другой [11].

Помимо вышеуказанной проблемы на институт неустойки негативно влияет отсутствие определенных критериев уменьшения неустойки. Как отмечал Н. Андрианов, ввиду отсутствия четких критериев для уменьшения неустойки по ст. 333 ГК РФ, а следовательно, ее произвольное определение судом, заметно ослабили роль данного гражданско-правового института. Неустойка в таком случае лишается своих основных функций: стимулирующей — для должника, и компенсационной — для кредитора. А первопричиной искаженного применения ст. 333 ГК РФ является негативное восприятие оценочной теории неустойки в юридической доктрине и практике [12].

До вступления в силу новой редакции ст. 333 ГК РФ в 2015 году суды брали за основу разъяснения Высшего арбитражного суда РФ в постановлении Пленума № 81 от 22 декабря 2011 года, где говорилось о возможности снижения неустойки судом только при наличии заявления ответчика. Соразмерность неустойки последствиям нарушения денежного обязательства определялась двукратной учетной ставкой Центрального Банка РФ на период такого нарушения, уменьшение неустойки ниже данного размера допускалась в исключительных случаях, причем присужденная денежная сумма не могла быть меньше той, которая была начислена на сумму долга исходя из однократной ученой ставки Центрального Банка РФ. Верховный Суд РФ тоже начинает придерживаться подобного подхода: применение ст. 333 ГК РФ возможно только по заявлению ответчика, причем в заявлении обязательно должны быть указаны мотивы для снижения неустойки [13].

24 марта 2016 года Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 7 дал новые разъяснения по вопросам правоприменения рассматриваемой нормы. Критерии соразмерности неустойки и нарушений обязательства по-прежнему определялись судом. В частности, в число доказательств обоснованности размера неустойки вошли данные о среднем размере заработной платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым предпринимателям; платы по краткосрочным кредитам физических лиц, выдаваемым в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства; показатели инфляции за соответствующий период.

Таким образом, подход Верховного Суда РФ к определению критерия соразмерности неустойки изменился: если раньше, до 2015 года, в качестве критерия выступала ставка рефинансирования Центрального Банка РФ, то после реформы законодательства 2015 года Верховный Суд РФ в постановлении № 7 уже рекомендует нижестоящим судам в качестве такого критерия использовать ставку по краткосрочным кредитам.

Как показывает судебная практика, при разрешении вопроса об уменьшении размера неустойки, подлежащей взысканию, суды при вынесении решения учитывают конкретные обстоятельства дела: соотношение суммы и основного долга, положения дополнительных соглашений к договору (если таковые имеются), продолжительность неисполнения обязательства, величина убытков заказчика или неблагоприятные для него последствия, соотношение процентной ставки с размерами ставки рефинансирования, имущественное положение должника, факт недобросовестных действий со стороны кредитора в процессе принятия мер по взысканию задолженности [14, 15].

В качестве примера рассмотрим решение Арбитражного суда Кировской области № А28–3532/2022 от 24 июня 2022 года.

ООО «МК-411» (подрядчик, истец) и ПАО «Т Плюс» (заказчик, ответчик) подписали договор подряда на выполнение строительно-монтажных работ, согласно которому подрядчик обязался выполнить комплекс работ по

реконструкции тепловых сетей на определенном объекте и сдать результат работ заказчику, а заказчик обязался принять и оплатить результат работ. Был установлен следующий срок работ: начало — 01.06.2021, окончание — 30.09.2021. Цена договора составила 26 362 812 руб. Позже сторонами было подписано дополнительное соглашение № 4, согласно которому цена договора являлась твердой и составила 23 433 757 руб. 26 коп. За нарушение подрядчиком сроков завершения всех работ договором предусмотрена неустойка в размере 0,5% от договорной цены за каждый день просрочки.

Сторонами были подписаны акты выполненных работ, однако работы были выполнены позже установленных сроков, общая стоимость выполненных работ составила 23 433 757 руб. 26 коп. Соблюдая претензионный порядок, заказчик удержал общую сумму неустойки из оплаты работ — 6 063 437 руб. 85 коп. (расчет произведен с учетом цены договора 26 362 812 руб. и ставки неустойки 0,5% в день). Истец не согласился с удержанием неустойки и потребовал снизить ее до 254 516 руб. 64 коп. из расчета ставки пени по ключевой ставке Центрального Банка РФ 8,5%, а также оплатить оставшуюся стоимость по договору в размере 5 808 921 руб. 21 коп.

Исследовав доказательства по делу, суд пришел к следующим выводам. Истец обоснованно указал на неправомерность начисления неустойки на сумму 26 362 812 руб., так как дополнительным соглашением № 4 установлена твердая сумма в размере 23 433 757 руб. 26 коп. Исходя из этого, неустойка должна составить 5 389 764 руб. 17 коп. Суд посчитал, что размер неустойки 0,5% явно несоразмерен последствиям нарушения обязательств истцом,

неустойка в сумме 5 389 764 руб. 17 коп. является чрезмерной, доказательств, свидетельствующих о возникновении у ответчика негативных последствий не предоставлено, оснований для снижения неустойки до ключевой ставки Банка России 8,5% годовых не имеется, вследствие чего суд снизил неустойку до 0,1% от цены договора — ее размер составил 1 077 952 руб. 83 коп. Таким образом, суд вынес решение о взыскании с ПАО «Т Плюс» 4 985 485 руб. 02 коп. неосновательного обогащения в пользу ООО «МК-411», снизив по своему усмотрению неустойку с 0,5% до 0,1% от стоимости договора [16].

Подводя итог, мы можем отметить следующее. Неустойка является одной из наиболее часто применяемых мер гражданско-правовой ответственности, а для соблюдения баланса в отношении интересов должника и кредитора существует мера уменьшения неустойки. Исходя из анализа судебных дел, можно сделать вывод, что единства судебной практики в применении ст. 333 ГК РФ как таковой нет, о чем свидетельствуют проблемы, связанные с противоречивым характером данной меры. Само по себе уменьшение неустойки противоречит принципам свободы договора, диспозитивности и автономии воли, но тем не менее помогает достигать взаимоприемлемого для сторон разрешения спора. Однако для того, чтобы такое разрешение было максимально обоснованным и справедливым, необходимы четкие критерии определения несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, установление конкретных пределов уменьшения размеров неустойки и перечень доказательств, которые для суда будут считаться бесспорными. Полагаем, что указанные положения целесообразно закрепить на законодательном уровне.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — Ст. 330.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс». — П. 71.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс». — П. 75.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Бахриева З. Р. К проблеме толкования и применения правовой нормы — ст. 333 Гражданского Кодекса Российской Федерации об уменьшении неустойки судом // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. — Юридические науки. — 2019. — Т. 5 (73), № 3. — С. 240.
6. Пергамент М. Я. Договорная неустойка и интерес. 2-е изд., пересмотр. и доп. / М. Я. Пергамент. — М.: Изд. кн. магазина И. К. Голубева под фирмой Правоведение, 1905. — 368 с.
7. Решение Калачевского районного суда Волгоградской области № 2–218/2024–218/2024–М-63/2024 от 28 февраля 2024 года // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IKRLWNFM9N5C/>.
8. Брагинский М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / Брагинский М. И., Витрянский В. В. — М.: Статут, 2011. — С. 494.
9. Кубрава А. Б. Соотношение принципов свободы договора и добросовестности // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2019. — № 1. — С. 110.

10. Синицын С. А. Право суда на снижение взыскиваемой неустойки: правовая природа, условия и область практического применения в современных условиях // Адвокат. — 2015. — № 6. — С. 25.
11. Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. — М.: Статут, 2005. — С. 181.
12. Ерахтина О. С. Взыскание неустойки за нарушение договорных обязательств: проблемы правоприменительной практики // Вестник Воронежского государственного университета. — 2017. — № 3. — С. 95.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс». — П. 71.
14. Решение Арбитражного суда города Москвы № А40–87854/24–56–671 от 1 июля 2024 года // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/WyuxXYkA2P6Q/>.
15. Решение Арбитражного суда Омской области № А46–19341/2023 от 5 марта 2024 года // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/s16PVolkjOdV/>.
16. Решение Арбитражного суда Кировской области № А28–3532/2022 от 24 июня 2022 года // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/PPocdeOBPR6B/>.

Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере образования

Слепцова Елизавета Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Асташкина Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена исследованию роли прокурорского надзора в обеспечении законности и правопорядка в сфере образования. Рассматриваются основные принципы деятельности и правовое регулирование в обозначенной области, а также анализируется эффективность прокурорского надзора. В том числе делается акцент на особенной области осуществления надзора в области реализации национального проекта «Образование». В заключении автор приходит к выводу для достижения целей, поставленных перед органами прокуратуры в данной сфере, необходимо исключить формальный подход, при этом своевременно реагируя на нарушения законности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, образование, национальный проект, законность, законодательство в сфере образования.

В условиях современного российского общества система образования занимает одну из ключевых позиций, определяющих не только социальное, но экономическое развитие страны. Образование является основой для формирования квалифицированной рабочей силы, что, в свою очередь, способствует устойчивому росту и инновационному прогрессу. В соответствии с инициативами Президента Российской Федерации В. В. Путина, одной из приоритетных задач поставлено создание суверенной системы образования, которая бы отвечала потребностям страны и требованиям глобальной образовательной среды [9].

Ключевым документом в области образовательного законодательства нашей страны является Конституция Российской Федерации, которая закладывает правовые основы для функционирования образовательной системы. Так, в ст. 43 закрепляются основные права и свободы человека и гражданина в сфере образования, что подчеркивает важность доступа к качественному образованию для всех слоев населения [1]. Данные положения служат основополагающими для формирования комплексного и высокого уровня правового регулирования в сфере образования.

Центральное же место в системе федерального законодательства, регулирующего сферу образования, занимает Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3]. Данный закон представляет собой основополагающий документ, в котором изложены ключевые принципы, цели и задачи образования в России. Он определяет подходы к обеспечению доступности, качества и справедливости образовательных услуг, что, в свою очередь, формирует стратегию и тактику реализации заложенных в нем идей. Закон «Об образовании в Российской Федерации» не только отражает современные вызовы в области образования, но и настраивает систему на достижение долгосрочных целей, укрепляющих интеграцию России в международное образовательное пространство, содействующих инновационному развитию и социальной мобильности ее граждан.

Указом Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4] определены ключевые национальные цели в различных областях развития страны. Среди них две касаются сферы образования и стали основными целями Национального проекта «Образование» [7]:

1. Обеспечение к 2024 году глобальной конкурентоспособности системы образования в России, с целью вхождения нашей страны в число десяти ведущих государств мира по качеству общего образования.

2. Формирование гармонично развитой и социально ответственной личности, основанной на духовно-нравственных ценностях народов России и их исторических и культурных традициях.

На достижение этих целей направлен проект «Образование», который охватывает четыре основных направления развития образовательной системы: обновление содержания образования, создание современной инфраструктуры, подготовка и переподготовка профессиональных кадров с акцентом на повышение квалификации, а также оптимизация механизмов управления в этой сфере.

Для систематического и качественного роста запланированных показателей на государственном уровне принимаются стратегические решения, одним из которых как раз является реализация Национального проекта «Образование». Он включает в себя разработку 10 федеральных проектов: «Поддержка семей, имеющих детей; Цифровая образовательная среда; Современная школа; Успех каждого ребенка; Учитель будущего; Молодые профессионалы; Новые возможности для каждого; Социальная активность; Экспорт образования; Социальные лифты для каждого».

Представляется, что успешная реализация указанных направлений и проектов поспособствует не только повышению качества образования в стране, но и созданию условий для социального подхода, расширения доступности образовательных услуг и формирования активного гражданского общества, что, в свою очередь, будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию Российской Федерации в долгосрочной перспективе.

Одним из важнейших аспектов функционирования этой системы является соблюдение законности в образовательной сфере, что требует постоянного контроля и надзора со стороны государственных органов. В этой связи прокурорский надзор за исполнением законов в сфере образования в Российской Федерации приобретает особую значимость.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»: «прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [2].

Прокуратура, как орган, осуществляющий надзор за соблюдением законов, играет ключевую роль в обеспечении правопорядка и законности в различных сферах, включая образование. В условиях растущего интереса общества к качеству образовательных услуг и правам обучающихся, прокурорский надзор становится механизмом,

способствующим защите прав граждан и поддержанию необходимых стандартов в образовательной системе. Он включает в себя проверки, надзор за действиями образовательных учреждений, а также участие в правозащитной деятельности, что способствует выявлению и устранению нарушений законодательства.

Основные требования к организации и осуществлению прокурорского надзора за соблюдением законодательства в рамках реализации национального проекта «Образование» изложены в приказе Генерального Прокурора Российской Федерации от 14 марта 2019 года № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» [5]. Для достижения поставленных перед прокуратурой задач в текущих условиях прокуратура обязана обеспечить систематическое и эффективное сопровождение реализации национального проекта «Образование». Важно в полном объеме и своевременно использовать предоставленные законом полномочия, как в рамках надзорной деятельности, так и за ее пределами [8].

Вопросы соблюдения законодательства при реализации национального проекта «Образование», включая лицензионные требования к месту осуществления образовательной деятельности, допустимое количество обучающихся, условия социального обеспечения, а также материально-техническое обеспечение образовательного процесса, традиционно входят в сферу прокурорских проверок. Однако проверка законности деятельности образовательных учреждений не охватывает все аспекты, требующие внимания со стороны органов прокуратуры [7, с. 11]. Учитывая значительные объемы бюджетного финансирования, крайне важно, чтобы выделение и расходование этих средств проводилась максимально эффективно и строго в соответствии с законодательством. Прокурорам поставлена задача проводить регулярные проверки соблюдения бюджетного законодательства.

Существенные нарушения прав и свобод граждан могут возникнуть в результате несоблюдения требований законодательства об информационной открытости образовательных организаций для всех участников образовательного процесса. Непредоставление своевременной и полной информации, предусмотренной законом, не только ущемляет права абитуриентов, студентов и их родителей, но и значительно ограничивает возможности осуществления прокурорского надзора, а также государственного и общественного контроля за деятельностью образовательных учреждений, включая соблюдение бюджетного законодательства [7, с. 10].

Указанные вопросы могут стать основой для проведения самостоятельных проверок в рамках надзора за соблюдением законодательства России в сфере образования. Также они могут входить в состав иных проверок в рамках данного направления. Учитывая, что успешность прокурорской деятельности может быть гарантирована лишь при комплексном подходе к реализации предоставленных ему полномочий, необходимо не только выявить

нарушения, требующие прокурорского реагирования, но и обеспечить возмещение ущерба, причиненного публичным образованиям. Обеспечение разнообразного подхода к решению задач, стоящих перед прокурорами, осуществляющими надзор за реализацией национального проекта «Образование, позволит им выполнять свою работу целенаправленно, инициативно и эффективно.

В заключении важно отметить, что прокурорский надзор в сфере образования не ограничивается лишь контролем за соблюдением действующих норм. Он также

включает в себя анализ правоприменительной практики, выявление системных проблем и разработку предложений по их устранению. Соответственно, прокуроры не только защищают законность, но и участвуют в формировании правовой среды, способствующей улучшению качества образования. В связи с этим, важно, чтобы прокурорский надзор не ограничивался лишь формальными подходами, а стремился к реальному улучшению ситуации в сфере образования, основой которой является защита прав и интересов всех участников образовательного процесса.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 30.09.2024.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6200.
4. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 01.10.2024).
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 марта 2019 г. № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов». Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».
6. Паспорт национального проекта «Образование» // Правительство России. URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 01.10.2024).
7. Прокурорский надзор за исполнением законов об образовании при реализации национальных проектов: учебное пособие для слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации / И. И. Головки, О. Н. Коршунова, Ю. В. Морозова, В. В. Омельянович, Е. Б. Серова, К. И. Тимошук; под ред. О. Н. Коршуновой. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. 102 с.
8. Ежегодный доклад Правительства о реализации государственной политики в сфере образования в 2023 году // Правительство России. URL: http://government.ru/dep_news/51601/ (дата обращения: 01.10.2024).
9. Владимир Путин: Россия создаст суверенную систему образования от школы до вуза // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/03/02/putin-rossiia-sozdast-suverennuiu-sistemu-obrazovaniia-ot-shkoly-do-vuza.html?ysclid=m29xkvmc3g583021846> (дата обращения: 01.10.2024).

Киберпреступность: основные проявления и особенности противодействия

Сомов Роман Николаевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье исследуются наиболее распространенные преступления, совершенные с использованием информационных технологий или в сфере компьютерной информации, а также основные причины, препятствующие эффективному противодействию киберпреступности в Российской Федерации на современном этапе.

Ключевые слова: киберпреступность, интернет-мошенничество, факторы, препятствующие эффективному противодействию киберпреступлениям, проблемы производства следственных действий по делам о киберпреступлениях.

Информационные технологии во многом облегчают жизнь людей, позволяют наиболее оперативно взаи-

модействовать между собой, передавать информацию в любом виде и формате. Удобство использования ин-

формационных технологий обусловило быстрое их распространение во все сферы жизни общества. В настоящее время каждый член общества в той или иной степени вовлечен в использование информационных технологий.

Информационные технологии привнесли в жизнь современного человека не только множество плюсов и факторов комфорта, но и поставили перед ним новые задачи — задачи обеспечения информационной безопасности. Данное понятие предполагает не только обеспечение информации от несанкционированного доступа со стороны каких-либо лиц, но и защиту людей, прежде всего, несовершеннолетних лиц, от негативного воздействия вредной информации.

С внедрением информационных технологий в жизнь современного человека связаны и иные проблемы. Так, IT-технологии в настоящее время активно используются преступниками для достижения преступных умыслов, поскольку информационные технологии существенно облегчают совершение преступлений, а не только достижение благих целей.

Понятие киберпреступности в настоящее время по-разному толкуется учеными [3, с. 51; 2, с. 109], однако в настоящей статье под киберпреступностью будет пониматься совокупность преступлений, совершенных как в сфере компьютерной информации, так и с использованием любых разновидностей информационных технологий.

Согласно статистическим данным, в 2022 г., равно как и в предыдущие периоды, наиболее распространенными киберпреступлениями стали преступления корыстного характера против собственности, т.е. информационные технологии активно используются преступниками для совершения краж и мошенничеств. Основная часть киберпреступлений приходится на кражи, далее по степени распространенности находятся мошенничества. Для достижения преступного умысла злоумышленники используют сеть «Интернет», средства мобильной связи, расчетные пластиковые карты и другие средства [1, с. 62].

Признание на киберпреступлениями повышенной общественной опасности обусловлено рядом факторов: во-первых, такие преступления приобрели массовый характер — количество имущественных преступлений существенно возросло с тех пор, как для достижения преступного умысла преступники стали использовать информационные технологии; во-вторых, многие имущественные киберпреступления остаются за пределами внимания официальной статистики, т.е. киберпреступность в этой части характеризуется высоким уровнем латентности, а значит, государство не обладает полными и достоверными сведениями о том, каков реальный уровень преступности в этой сфере [4, с. 414]; наконец, в-третьих, практика противодействия киберпреступлениям свидетельствует о том, что правоохранные органы сталкиваются с существенными проблемами при раскрытии и расследовании таких преступлений [5].

Причинами последнего из названных факторов, свидетельствующих о повышенной степени общественной

опасности киберпреступлений, выступают различные. В качестве основных среди них можно назвать следующие:

1) следователи и дознаватели, осуществляющие предварительное расследование по уголовным делам о киберпреступлениях, не обладают должными знаниями в технической и информационной сфере, что на практике приводит к значительным проблемам. В частности: а) получив сообщение о преступлении и посетив место происшествия, субъект не может самостоятельно произвести осмотр качественно и полно, не пропустив следы преступления и не отказавшись от изъятия того оборудования, которое потенциально могло быть использовано виновным для достижения преступного умысла; б) абсолютное большинство дел о киберпреступлениях в ходе расследования требует назначение различных технических экспертиз, однако до применения специальных познаний субъект расследования должен грамотно сформулировать вопросы эксперту, что также крайне затруднительно в условиях отсутствия у следователя и дознавателя специальных познаний; в) субъекты расследования также сталкиваются с проблемами производства такого следственного действия, как допрос: подозреваемые намеренно используют специальную терминологию, затрудняя понимание следователем сообщаемых сведений, в результате чего эффективным допрос будет лишь в том случае, если он будет проводиться с участием специалиста. В совокупности данные проблемы, конечно, могли быть решены путем привлечения к участию в каждом следственном и процессуальном действии специалистов, однако экспертные организации по понятным причинам (высокой распространенности киберпреступлений) чрезвычайно перегружены и не могут обеспечивать участие специалистов в каждом расследовании и в каждом следственном действии;

2) комплекс проблем противодействия киберпреступлениям возникает и в связи с тем, что сами граждане, постоянно информируемые об опасности кибермошенничества и новых способов обмана в сети «Интернет», продолжают попадаться на уловки мошенников. Немаловажной проблемой становится и то, что передавшие мошенникам деньги люди не сообщают о совершенном преступлении, результатом чего становится искаженное представление правоохранительных органов о реальном состоянии преступности в этой сфере;

3) наконец, нельзя не обращать внимание на то, что технические средства, используемые правоохранителями, отстают по степени развития от техники мошенников, что само по себе затрудняет разоблачение виновных лиц. Актуальной также справедливо признать и проблему недостаточного уровня технической оснащенности современных структур;

4) противодействию киберпреступлениям препятствуют и объективные факторы — условия их совершения. Мошенники в сети «Интернет» действуют с использованием средств конспирации, а потому при установлении места нахождения компьютера, с которого был осуществ-

влен неправомерный доступ, правоохранительные структуры получают ложную информацию, а потому установление местонахождения становится либо невозможным, либо крайне затруднительным и долгим процессом.

Таким образом, на сегодняшний день в сфере противодействия киберпреступлениям существует множество проблем, которые только предстоит разрешать Российской Федерации.

Литература:

1. Бормотова Т. М., Ильин А. Е., Белянский Е. Б., Макаров В. В. Киберпреступность в России: состояние и методология анализа // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 60–73.
2. Клишков В. Б., Стебенева Е. В., Яковлева М. А. Киберпреступность: понятие, признаки, основные направления противодействия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 4. С. 106–114.
3. Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 45–55.
4. Павлова А. А., Игнатъева Т. И. Особенности динамики компьютерной преступности и проблемы ее латентности // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 411–415.
5. Шагапсоев З. Л. О некоторых факторах, препятствующих эффективному раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в киберпространстве // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 258–261.

Классификация гражданско-правовых способов защиты личных неимущественных прав

Сотников Александр Владиславович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются существующие классификации способов защиты личных неимущественных прав, их специфика и значимость для правоприменительной практики. Выявляется критериальная база систематизации способов защиты личных неимущественных прав. Актуальность данного исследования обуславливается тем, что эффективная защита прав и свобод человека и гражданина, гарантируемая Конституцией Российской Федерации, требует, в том числе, систематизации способов защиты личных неимущественных прав.

Ключевые слова: личные неимущественные права, способ защиты гражданских прав, классификация, критерий, восстановление права.

Существующий нормативный массив, составляющий содержание нынешнего гражданского законодательства, не содержит исчерпывающего и систематизированного перечня способов защиты личных неимущественных прав в рамках одной статьи Гражданского кодекса. Это, в свою очередь, осложняет поиск корректного способа защиты своих прав для непрофессиональных участников правоотношений в сфере материального и процессуального права, а также служит предпосылкой для возникновения научных дискуссий и формирования авторских классификаций, объединяющих несколько представленных в законе способов защиты.

Так, как отмечают К. Д. Никонова и Е. Н. Лунева, при осуществлении гражданско-правовой защиты субъектами гражданского права своих неимущественных прав и нематериальных благ, наряду с положениями статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, применимы и иные статьи действующего Гражданского кодекса Российской Федерации, например статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также норма-

тивные установления Федерального закона от 27 декабря 1991 г. № 2124–1 «О средствах массовой информации» и иные нормативные правовые акты, содержащие соответствующие способы защиты личных неимущественных прав [1, с. 42].

Схожий подход мы видим и в исследовании К. Ю. Радийчука. Автор предлагает отнести к общим способам защиты личных неимущественных прав те правовые инструменты, которые указаны в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, на основании их универсального характера и возможности применения в отношении широкого спектра правоотношений [2, с. 3]. Кроме того, статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит открытый перечень, который предполагает возможность дополнения, в том числе, и за счет иных способов защиты, регламентированных законом. Исследователь предлагает рассматривать данные способы защиты личных неимущественных прав в качестве специальных, распространяя данный термин и на способы, содержащиеся, в том числе, и в статьях 150, 152, 1251 Гра-

жданского кодекса Российской Федерации [3]. Примерами специальных способов защиты личных неимущественных прав могут являться следующие:

- Опубликование решения суда о допущенном нарушении;
- Опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- Восстановление положения, которое существовало до нарушения права и пресечение или запрещение действий, которые нарушают право или создают угрозу его нарушения.

Подобную точку зрения разделяет и Н. А. Панченко, указывая не только на прикладную ценность рассматриваемой классификации, но и на возможность на ее основе производить дифференциацию способов защиты личных неимущественных прав в зависимости от их юридической природы на следующие [4, с. 157]:

- Компенсаторные (возмещение морального вреда);
- Восстановительные (восстановление деловой репутации).

При этом, необходимо отметить, что некоторые исследователи, к примеру М. М. Колесникова и А. В. Таркинская предлагают проводить разграничение между способами защиты представленными в статьях 151, 152 ГК РФ и статьей 1251 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу отличий между управомоченными лицами, осуществляющими защиту в рамках разных статей Гражданского кодекса Российской Федерации [5, с. 47].

Подобная тенденция прослеживается и в деятельности судов Российской Федерации, которые стремятся не только проводить дифференциацию между различными личными неимущественными правами и способами их защиты, но и вырабатывать терминологический аппарат для тех прав, которые непосредственно не закреплены в законе, однако при этом имеют существенное значение для их обладателя. Подобная инициатива может быть про-

иллюстрирована положениями апелляционного определения Новгородского областного суда, согласно которому в 2018 году право на определенное личное пространство было признано в качестве личного неимущественного права, принадлежащего обвиняемому в следственном изоляторе и требующего защиты [6, с. 11]. В данном контексте следует отметить признание в 2022 году Первым кассационным судом общей юрисдикции права на уважение и защиту памяти умершего [7, с. 125].

Тем не менее, представляется, что классификация, основанная на разделении способов защиты личных неимущественных прав на общие, представленные в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, и специальные, примером которых могут служить статьи 19, 151, 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другие, более корректна [3]. Поскольку указанная классификация проиллюстрирована положениями действующего законодательства, что в свою очередь имеет существенное значение для управомоченного лица, которое ориентируясь в рамках данной системы может выбрать отдельный способ защиты или их совокупность, что в свою очередь позволит более эффективно достигнуть цели защиты.

Таким образом, в результате данного исследования становится возможным представить следующие выводы: анализ существующих классификаций способов защиты личных неимущественных прав дает возможность заключить, что классификация, выделяющая общие способы, представленные в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, и специальные, примером которых могут служить статьи 19, 151, 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другие, более корректна. Присутствие данной классификации в положениях действующего законодательства позволяет управомоченному лицу выбрать конкретный способ защиты или их комплекс и эффективно достигнуть цели защиты.

Литература:

1. Никонова К. Д., Лунова Е. Н. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав и нематериальных благ субъектов гражданского права. Научный журнал. — 2020. — № 10 (55). — С. 41–44.
2. Радийчук К. Ю. Специальные способы защиты нарушенных личных неимущественных прав. Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». — 2020. — № 10. С. 1–9.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021 № 225-ФЗ) // Российская газета. 1994. № 238–239.
4. Панченко Н. А. Личные неимущественные права и способы их защиты. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 10–3 (85). С. 155–158.
5. Колесникова М. М., Таркинская А. В. Гражданско-правовые способы защиты личных неимущественных прав. Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2017. — № 3 (36). С. 45–50.
6. Малейна М. Н. Современные тенденции осуществления и защиты личных неимущественных прав граждан. Частное право. — 2023. — № 12 (76). С. 9–20.
7. Болдырев В. А., Кузбагаров А. Н., Максимов В. А., Сварчевский К. Г. Обязательства вследствие причинения вреда: учебно-методическое пособие. Москва, 2024. — 303 с.

Проблемы в деятельности органов Федерального государственного пожарного надзора при реализации правоохранительных функций

Стародубов Андрей Иванович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье раскрывается сущность деятельности органов ФГПН в условиях изоляции граждан, а также проблемы функционирования данных органов, возникающие в процессе исполнения правоохранительной функции.

Результатами исследования является сформулированный вывод о том, что слабые стороны законодательной базы, проявляющиеся в условиях изоляции, приводят не только к возникновению целого ряда правовых проблем, но и к невозможности объективной оценки соблюдения законодательства на объектах защиты.

Ключевые слова: гражданское право, органы федерального государственного пожарного надзора, органы исполнительной власти, пожарная безопасность, противопожарная защита.

Problems in the activities of Federal state fire supervision bodies in the implementation of law enforcement functions

Starodubov Andrey Ivanovich, student master's degree
Chelyabinsk State University

The article reveals the essence of the activities of the FGPN bodies in conditions of isolation of citizens, as well as the problems of functioning of these bodies that arise in the process of performing law enforcement functions.

The results of the study are the formulated conclusion that the weaknesses of the legislative framework, manifested in conditions of isolation, lead not only to a number of legal problems, but also to the impossibility of an objective assessment of compliance with the law at the objects of protection.

Keywords: civil law, federal state fire supervision bodies, executive authorities, fire safety, fire protection.

Основополагающей задачей государства является защита граждан и их прав от преступных посягательств, а также охрана их жизни и здоровья. Право на безопасную жизнь предусмотрено Конституцией РФ. Реализовать эту задачу государство может через существующую в РФ разнообразную систему органов исполнительной власти, в том числе и посредством деятельности органов федерального государственного пожарного надзора РФ (далее — ФГПН).

Россия является страной, в которой риск возникновения пожаров в несколько раз выше, чем в других странах Евразии. Именно поэтому деятельность органов пожарной безопасности играет столь важную роль.

Без тщательного регулирования со стороны государства, а также без основательной правовой базы невозможна эффективная работа ни одного государственного органа. А поскольку налаженная и продуктивная работа органов ФГПН является показателем устойчивого социально-экономического развития страны, то и изучение проблем регулирования деятельности этих органов является важнейшей задачей. При этом данные, полученные в процессе такого исследования, бесспорно, можно задействовать уже в практической сфере, при корректировке действующих законов РФ в сфере пожарной безопасности.

Проблемы, поставленные в данной статье, имеют не только широкое теоретическое значение, но и практическое. И все это в силу меняющейся правовой ситуации,

толчком чему стало появление новой коронавирусной инфекции в 2019 году, которая многое поменяла во всех сферах общественной жизни.

Как показала практика, ни одна организация, ни один государственный орган оказался не готов к таким меняющимся условиям, связанным с понятием «изоляция». В том числе и органы ФГПН столкнулись с большим количеством проблем при реализации своей деятельности.

В своем зачатке все проблемы, которые зарождаются при осуществлении органами пожарного надзора деятельности по работе с обращениями граждан, берут начало от невозможности оперативного выезда сотрудников на объект, который указывается в обращениях, для реализации правоохранительных функций.

Для выделения основных направлений деятельности органов федерального государственного пожарного надзора РФ, направленной на изменение сложившейся ситуации, а также на совершенствование методов работы, мы проанализировали текущее законодательство РФ, а также судебную практику, касающуюся работы органов пожарного надзора в период изоляции.

Результатом комплексного анализа стало выделение следующих проблем:

1) невозможность выезда сотрудника на объект для пресечения нарушения, указанного в обращении.

Суть проблемы заключается в том, что, несмотря на то, что федеральный закон «О порядке рассмотрения

обращений граждан Российской Федерации» (далее — ФЗ-59) [2] разрешает выезд на место для установления фактов, указанных в обращении, например, федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее — ФЗ-294) [3] классифицирует такой выезд как проверку.

При этом органы прокуратуры, как показывает практика (представление прокурора г. Сургута [6] от ноября 2019 г.), такой выезд сочтут за нарушение закона, о чем вынесут представление об устранении.

2) неэффективность и трудоёмкость предусмотренных законом процедур предварительной проверки по обращениям.

Здесь стоит отметить малую мобильность закона РФ и Административного регламента, которые прописывают порядок действия сотрудников ФГПН при поступлении сообщения о нарушении законодательства в сфере пожарной безопасности. Избыточность процедур, которые необходимо провести для дополнительной проверки по обращению с целью уточнения недостающих сведений о факте нарушения закона либо о нарушителях, изначально лишает указанный государственный орган практической возможности эффективного реагирования на вышеуказанные факты. Связано это с тем, что за время проведения всех дополнительных проверок нарушитель сможет либо устранить нарушение, либо скрыть его совершение.

3) Противоречия положений ФЗ-59 и ФЗ-294 о порядке рассмотрения обращений граждан. Пример, который приведен выше, уже подчеркивает существование такого.

4) Отсутствие в законе закрепленных чётких (детализированных) понятий «нарушения, создающие угрозу жизни и здоровья людей», «обоснованные сомнения в авторстве обращения», «разумные меры по установлению обратившегося лица», являющихся правовыми основаниями для проведения проверки по обращению.

Здесь негативное влияние оказало введенное в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (деле — КоАП РФ) изменение: изданный законодательный акт «О внесении изменений в Федеральный закон «О пожарной безопасности» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [4] о внесении изменений в КоАП РФ, ч.ч. 3–5 ст. 20.4 КоАП РФ. Связано это с тем, что указанные статьи содержали определенные критерии классификации действий в качестве нарушений норм законодательства о пожарной безопасности. Теперь такие критерии отсутствуют, что усложняет правоприменителям задачу в несколько раз.

Теперь, в силу подобных изменений, понятие «нарушения требований пожарной безопасности, создающие угрозу причинения вреда жизни, здоровью людей, угрозу возникновения пожара» толкуется исключительно субъективно, что в свою очередь создает множество проблем в сфере правоприменения.

Из-за этого один и тот же тип правонарушения трактуется по-разному: кем-то классифицируется как нарушение, создающее угрозу для жизни и здоровья людей, другими — нет.

Ярким примером является следующая практика: прокуратура Сургутского района согласилась с позицией органа ФГПН, рассматривающего обращение, о нарушении требований пожарной безопасности, которые должны реализовываться в процессе содержания эвакуационных путей и выходов, что, по мнению прокуратуры создало угрозу жизни и здоровью людей. В связи с чем, принято решение о согласовании внеплановой проверки по фактам нарушения [8].

А вот в Ханты-Мансийской межрайонной прокуратуре поступившее обращение, подобное вышеизложенному, отклонено из-за «отсутствия оснований для её проведения» [7].

В итоге, складывается парадоксальная ситуация, когда по идентичным информации о нарушениях закона принимаются абсолютно противоположные меры реагирования. Это является серьезным правовым пробелом в текущем законодательстве, а, соответственно, такая ситуация требует принятия незамедлительных мер.

В данном аспекте анализ практики привел нас к формулированию следующих направлений по устранению существующих проблем в правоприменительной сфере.

Во-первых, считаем, что необходимо изменить формулировки в постановлении Правительства РФ от 03 апреля 2020 г. № 438 «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», которые относятся к ФГПН. Изменения должны коснуться той части Постановления, в которой устанавливаются дистанционные формы взаимодействия с лицами, над которыми осуществляется контроль.

Объяснить такую необходимость достаточно просто: ФГПН — один из немногих органов, деятельность которых должна осуществляться только в форме выездной проверки (и далеко не посредством видеосвязи или дистанционного изучения документации), ведь все нарушения противопожарного режима эффективно и своевременно возможно установить только при непосредственном контроле и визуальном осмотре.

Соответственно, реальная оценка уровня пожарной безопасности, реализации его ключевых элементов, напрямую влияющих на состояние защищенности от пожаров неопределённого круга лиц, доступна только при визуальном осмотре в режиме офлайн.

Более того, следующим шагом, считаем верным ввести изменение в изложение ч. 5 ст. 56 федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее —

ФЗ-248) следующего рода: «Инспекционный визит, выездная проверка могут проводиться с использованием средств дистанционного взаимодействия, в том числе посредством аудио- или видеосвязи, за исключением случаев, когда положением о виде надзора предусмотрено проведение контрольных (надзорных) мероприятий только в выездной форме» [5].

Решение видится разумным, поскольку инспекционный визит вполне возможно провести без ущерба для здоровья сотрудника либо представителей контролируемых лиц, при условии соблюдения действующих санитарно-эпидемиологических мер (наличие медицинских масок, резиновых перчаток, соблюдение социальной дистанции и пр.).

Если же провести осмотр невозможно более никаким образом, кроме как дистанционно, предлагаем установить обязанности, ответственность и четкий алгоритм действий контролируемых субъектов при осуществлении дистанционного взаимодействия с правоохранительными (государственными) органами, для исключения случаев

уклонения от выполнения требований закона и намеренного препятствования деятельности сотрудников.

Для этого, целесообразно ч. 1 ст. 25 ФЗ-294, ч. 6 ст. 70 ФЗ-248, а также ст. 73 ФЗ-248 дополнить словами «В случае, если контрольное (надзорное) мероприятие по решению контрольного (надзорного) органа осуществляется посредством аудио- или видеосвязи, контролируемое лицо обязано обеспечить техническую возможность проведения проверки в указанных формах взаимодействия» [5].

Представляется, что реализация предложенных изменений в законодательстве РФ позволит полностью урегулировать правовые взаимоотношения между органом государственного контроля (надзора) и контролируемым лицом. При этом взаимодействие это будет налажено даже при использовании дистанционных форм.

Такие улучшения в работе противопожарной службы позволят не только повысить эффективность деятельности органов ФГПН, но и создаст крепкую законодательную базу для реализации защиты прав граждан даже в условиях пандемии или при других ограничениях.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 10. — Ст. 2784.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 19. — ст. 2060.
3. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ // Российская газета. — 2008. — № 266.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О пожарной безопасности» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»: федеральный закон от 28 мая 2017 г. № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 22. — ст. 3069.
5. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.10.2024).
6. Об устранении нарушений закона: представление Прокуратуры города Сургута от 11 ноября 2019 г. № 07-03-2019 // Архив Главного управления МЧС России по Ханты-Мансийскому АО — Югре.
7. Об отказе в согласовании проведения внеплановой проверки: решение Ханты-Мансийской межрайонной прокуратуры от 15 мая 2019 г. № 07-01-2019 // Архив Главного управления МЧС России по Ханты-Мансийскому АО — Югре.
8. Решение прокуратуры Сургутского района о согласовании внеплановой выездной проверки от 03 марта 2020 г. // Архив Главного управления МЧС России по Ханты-Мансийскому АО — Югре.

Субсидиарная ответственность лиц по правилам абзаца 2 части 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации

Степаненко Диана Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Серветник Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует проблемы применения субсидиарной ответственности работодателя по правилам абзаца 2 части 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, причинитель вреда, вред, возмещение, работник, работодатель.

Субсидиарная ответственность представляет собой дополнительный вид гражданской ответственности, когда основное обязательство возлагается на одно лицо, а в случае невозможности его исполнения обязательство возлагается на другое лицо. Одним из основных нормативных правовых актов, регулирующих механизм применения субсидиарной ответственности, является Гражданский кодекс Российской Федерации.

Положения абзаца 2 части 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливают случай, когда обязанность возмещения вреда может быть возложена законом на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Для применения субсидиарной ответственности по правилам абзаца 2 части 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации требуется наличие определенных условий:

1. Наличие вреда. Вред должен быть причинен имуществу или личности потерпевшего.
2. Причинение вреда основным лицом. Первичное обязательство по возмещению вреда лежит на лице, которое непосредственно причинило вред.
3. Законом должна быть предусмотрена возможность возложения субсидиарной ответственности.

Одним из ключевых примеров применения указанной нормы является возложение субсидиарной ответственности на юридических лиц. Это происходит в случаях, когда причинителем вреда выступает работник организации, но в соответствии с частью 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственность за его действия переходит на работодателя.

В судебной практике встречаются случаи, когда вред был причинен сотрудником компании при исполнении им своих трудовых обязанностей. В таком случае суды часто возлагают ответственность на организацию (работодателя). Так, например, работник компании при выполнении своих обязанностей повредил имущество клиента. Суд постановил, что организация, являясь работодателем причинителя вреда, несет субсидиарную ответственность за действия своего сотрудника, поскольку работник действовал в рамках своей трудовой функции.

Работник обязан возместить работодателю прямой действительный ущерб, под которым в силу статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации понимается, в частности, реальное уменьшение наличного имуще-

ства работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16.11.2006 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» разъяснено, что под ущербом, причиненным работником третьим лицам, понимается все суммы, которые выплачены работодателем третьим лицам в счет возмещения ущерба. При этом необходимо иметь в виду, что работник может нести ответственность лишь в пределах этих сумм и при условии наличия причинно-следственной связи между виновными действиями (бездействием) работника и причинением ущерба третьим лицам (пункт 15).

Кроме этого, у работодателя возникает обязанность доказать:

1. Отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника (статья 239 Трудового кодекса Российской Федерации — возникновение ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику).
2. Противоправность поведения (действий или бездействия) причинителя вреда (работника).
3. Вина работника в причинении ущерба.
4. Причинно-следственная связь между действиями (бездействием) работника и наступившими последствиями (ущербом).
5. Наличие прямого действительного ущерба.
6. Размер причиненного ущерба.
7. Соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности (статья 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Размер ответственности работника перед организацией (работодателем) по регрессным требованиям напрямую связан с его полной материальной ответственностью.

стью, согласно положениям статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации — полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возместить причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере.

В соответствии со статьей 243 Трудового кодекса Российской Федерации она может быть возложена на работника в следующих случаях:

— на работника Трудовым кодексом Российской Федерации или иным законом возложена материальная ответственность за ущерб, причиненный работодателю при исполнении трудовых обязанностей;

— недостачи ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу;

— умышленного причинения ущерба;

— причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;

— причинения ущерба в результате преступных действий работника, установленных приговором суда;

— причинения ущерба в результате административного проступка, если таковой установлен соответствующим государственным органом;

— разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну (государственную, служебную, коммерческую или иную), в случаях, предусмотренных федеральными законами;

— причинения ущерба не при исполнении работником трудовых обязанностей.

При этом, несмотря на очевидные преимущества субсидиарной ответственности, на практике возникают сложности с ее применением. Одной из проблем является вопрос доказательств невозможности возмещения вреда основным лицом. Лицо, которому причинен вред, должно доказать, что основное лицо, отвечающее за причиненный вред, не может исполнить обязательства, что зачастую требует дополнительных усилий и времени.

Кроме того, в некоторых случаях сложно определить, когда возможно привлечение третьих лиц к субсидиарной

ответственности. Например, согласно части 3 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», в случае несостоятельности (банкротства) организации, ее учредители могут быть привлечены к субсидиарной ответственности только в том случае, если их действия (бездействие) привели к невозможности исполнения обязательств компанией. Однако доказать это бывает сложно, что порой создает возможности для злоупотреблений со стороны недобросовестных учредителей.

Анализ современной судебной практики показывает, что требуется совершенствование действующего гражданского законодательства в части механизма привлечения к субсидиарной ответственности. Одной из возможных мер может стать уточнение условий и порядка привлечения третьих лиц к субсидиарной ответственности, а также внедрение более четких механизмов доказывания невозможности исполнения обязательства основным лицом.

Субсидиарная ответственность по правилам абзаца 2 части 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации играет важную роль в обеспечении защиты прав лиц, которым причинен вред. Она позволяет привлекать к ответственности третьих лиц, когда основной причинитель вреда не может исполнить свои обязательства перед потерпевшим. В то же время, практика применения данной нормы сталкивается с рядом проблем, которые требуют дальнейшего разрешения как в рамках судебной практики, так и на уровне законодательных изменений.

Примеры из судебной практики показывают, что субсидиарная ответственность активно применяется в различных сферах, таких как ответственность родителей за детей, ответственность учредителей компаний и ответственность организаций за действия своих сотрудников. Вместе с тем, для более эффективного применения данной нормы необходимы четкие и прозрачные механизмы, которые помогут урегулировать спорные ситуации и обеспечить справедливое возмещение вреда.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 3.
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16.11.2006 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю».
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. — 1998. — № 30.

Новые формы злоупотребления должностными полномочиями в цифровой среде

Сучкова Екатерина Владимировна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье рассматривается вопрос противодействия злоупотреблениям должностными полномочиями в условиях цифровой трансформации государственного управления. Авторы подчеркивают, что развитие цифровых технологий в этой сфере приводит к появлению новых форм злоупотреблений, таких как манипуляции данными в информационных системах, несанкционированный доступ к конфиденциальной информации, нарушения в области государственных закупок и электронного голосования, а также использование систем искусственного интеллекта в коррупционных целях. Эти проблемы создают значительные трудности для правоприменения, включая сложности с определением субъекта преступления, установлением причинно-следственной связи, оценкой значимости нарушений и доказательством наличия корыстного мотива.

Ключевые слова: цифровизация, государственное управление, злоупотребление должностными полномочиями, коррупция, информационные технологии, правоприменительная практика, уголовное законодательство.

New forms of abuse of official authority in the digital environment

The article addresses the issue of combating abuse of official powers in the context of digitalization of public administration. The authors emphasize that the development of digital technologies in this field gives rise to new forms of abuse, such as data manipulation in information systems, unauthorized access to confidential information, misconduct in public procurement and electronic voting, as well as the use of artificial intelligence systems for corrupt purposes. These challenges present significant difficulties for law enforcement, including problems in identifying the subject of the crime, establishing causality, assessing the severity of violations, and proving personal gain motives.

Keywords: digitalization, public administration, abuse of office, corruption, information technology, law enforcement practice, criminal legislation.

В современном обществе цифровые технологии стремительно проникают в различные сферы, включая государственное управление. Электронные государственные услуги, документооборот и использование искусственного интеллекта становятся важными элементами работы государственных органов. Однако помимо явных преимуществ цифровизация создает новые вызовы, в частности, в борьбе с коррупцией и злоупотреблениями должностными полномочиями.

Проблема актуальна, так как цифровая трансформация приводит к новым видам злоупотреблений, которые трудно квалифицировать с помощью действующих норм уголовного законодательства. Это вызывает необходимость адаптировать правовые нормы и правоприменительную практику к новым условиям.

С развитием цифровых технологий появляются более изобретательные способы злоупотреблений должностными полномочиями. К таким действиям относятся манипуляции данными в государственных информационных системах, несанкционированный доступ к конфиденциальным сведениям, мошенничество в сфере электронных государственных закупок и голосований, а также манипуляции с алгоритмами искусственного интеллекта в личных интересах.

Эти новые формы правонарушений создают серьезные сложности для правоприменителей, так как традици-

онные подходы к квалификации преступлений, предусмотренные статьей 285 УК РФ, могут быть недостаточными для выявления и преследования таких действий.

Одной из новых форм злоупотреблений является манипуляция данными в государственных информационных системах. Должностные лица, обладая доступом к государственным базам данных и информационным ресурсам, могут незаконно изменять, удалять или искажать информацию для личной выгоды или корыстных целей. Это может привести к серьезным последствиям, таким как незаконные социальные выплаты, необоснованное предоставление государственных услуг или принятие решений на основе недостоверных данных.

Еще одна тревожная тенденция — это несанкционированный доступ к конфиденциальной информации, связанной с государственной тайной или персональными данными граждан. Должностные лица, злоупотребляя своими полномочиями, могут использовать эти данные в корыстных интересах, нанося ущерб национальной безопасности или нарушая права и законные интересы граждан.

Негативной формой злоупотреблений также является использование служебного положения для получения выгоды в цифровых государственных закупках. Должностные лица могут манипулировать электронными торгами, передавать конфиденциальную информацию

о конкурсах или оказывать незаконное содействие определенным поставщикам товаров и услуг.

Серьезную угрозу представляют злоупотребления при использовании систем электронного голосования. Лица с доступом к таким системам могут вмешиваться в процесс голосования, изменять его результаты или создавать условия для фальсификации волеизъявления граждан.

Кроме того, злоупотребления возможны в сфере использования искусственного интеллекта при принятии управленческих решений. Должностные лица могут манипулировать алгоритмами работы таких систем в своих интересах, что может привести к необъективным или даже дискриминационным решениям.

Внедрение цифровых технологий в государственное управление порождает новые сложности для правоприменительной практики, особенно в части квалификации злоупотреблений должностными полномочиями. В условиях цифровизации перед правоприменителями встают значительные трудности.

Во-первых, возникает сложность определения субъекта преступления в случаях, когда злоупотребление связано с использованием автоматизированных систем принятия решений. В таких ситуациях бывает трудно установить, кто именно из должностных лиц несет ответственность за функционирование соответствующих цифровых систем и мог влиять на результаты их работы.

Во-вторых, возникают трудности в установлении причинно-следственной связи между действиями должностного лица и наступившими последствиями в сложных цифровых системах. Цифровые технологии нередко характеризуются высокой степенью автоматизации и взаимосвязанностью различных элементов, что затрудняет выявление конкретных управленческих решений, повлекших негативные результаты.

В-третьих, отсутствуют четкие критерии оценки существенности нарушения прав и законных интересов граждан или организаций в цифровой среде. Правоприменители сталкиваются с необходимостью адекватно оценивать масштаб и последствия таких нарушений, что зачастую вызывает затруднения.

В-четвертых, возникают проблемы доказывания корыстной или иной личной заинтересованности при зло-

употреблениях с использованием цифровых технологий. Должностные лица могут маскировать свои незаконные действия под вид технических ошибок или сбоя в работе автоматизированных систем.

Для эффективного противодействия злоупотреблению должностными полномочиями в условиях цифровизации государственного управления представляется необходимым предпринять ряд мер. Во-первых, следует внести изменения в ст. 285 УК РФ [1], расширяющие понятие злоупотребления должностными полномочиями с учетом специфики цифровой среды. Во-вторых, целесообразно ввести квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» в состав злоупотребления должностными полномочиями.

Кроме того, необходимо разработать специальные составы преступлений, охватывающие наиболее опасные формы злоупотреблений в цифровой среде государственного управления. Важным шагом также будет совершенствование системы наказаний за злоупотребление должностными полномочиями с учетом специфики цифровых преступлений.

Наконец, следует разработать методические рекомендации для правоприменителей по квалификации злоупотребления должностными полномочиями в цифровой среде. Эти меры позволят усовершенствовать правовые механизмы противодействия злоупотреблению должностными полномочиями в условиях цифровизации государственного управления, четко определить ответственность должностных лиц за неправомерное использование цифровых технологий, а также повысить эффективность правоприменительной практики в данной сфере.

В заключение следует отметить, что цифровизация государственного управления, несомненно, открывает новые возможности для повышения эффективности и прозрачности работы государственного аппарата. Однако она также создает новые риски и вызовы в сфере противодействия коррупции и злоупотреблению должностными полномочиями. Только своевременное реагирование на эти вызовы, адаптация законодательства и правоприменительной практики к реалиям цифровой эпохи позволит обеспечить законность и правопорядок в условиях цифровой трансформации государственного управления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru>
2. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 332 с.
3. Крылова Н. Е. Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть: учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.]; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 397 с.

Состояние и динамика наркопреступности в Российской Федерации

Тарамова Залина Султановна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Проблема незаконного оборота наркотических средств является одной из наиболее важных в российском государстве, так как затрагивает вопросы здоровья и жизни людей. В настоящей статье были проанализированы статистические данные о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ за 2022–2023 гг. Автором сделаны выводы о современном состоянии наркопреступности и определены проблемы, связанные с ее причинами и мерами предупреждения.

Ключевые слова: наркопреступность, незаконный оборот наркотиков, сбыт наркотических средств, криминологическая характеристика наркопреступности, предупреждение наркопреступлений.

The state and dynamics of drug crime in Russian Federation

The problem of illicit drug trafficking is one of the most important in the Russian state, as it affects people's health and lives. In this article, statistical data on crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances for 2022–2023 were analyzed. The author draws conclusions about the current state of drug crime and identifies problems related to its causes and prevention measures.

Keywords: drug crime, drug trafficking, sale of narcotic drugs, criminological characteristics of drug crime, prevention of drug crimes.

Наркопреступность способствует появлению большого количества негативных экономических, социальных, нравственных, правовых и иных последствий как на индивидуальном, так и на государственном уровнях; оказывает конкретное действие на снижение социально-психологического уровня общества, замедляя его развитие, что впоследствии ведет к угрозе национальной безопасности.

Согласно, официальным статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за 2022 год на территории Российской Федерации было зарегистрировано 177714 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [3].

Наибольший прирост преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ был зарегистрирован в Ямало-ненецком автономной округе — 76,8%. Наименьший — в Смоленской

области (— 27,6%). Согласно статистическим данным МВД РФ, в 2023 году было зафиксировано 190988 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Из них по ст. 228, 228.1, 228.2 Уголовного кодекса РФ — 184113, что составляет 97,5% удельного веса от общего количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Наибольший коэффициент принадлежит сбыту наркотических средств и психотропных веществ — 13,8% [5, с. 4–6].

Стоит отметить, что регион с наибольшим удельным весом наркопреступлений в 2023 году — Республика Ингушетия (26,5%). Наименьший удельный вес от общего количества преступлений — Чукотский автономный округ (2,3%).

Под незаконным сбытом наркотических средств понимают любые способы их распространения (продажа,

Таблица 1. Наибольшие темпы прироста наркопреступлений за 2023 год в регионах

№	Регион	Наибольший темп роста
1.	Ямало-Ненецкий АО	76,8%
2.	Калининградская область	54,3%
3.	Мурманская область	47,6%
4.	Томская область	44,6%
5.	Оренбургская область	44,0%
6.	Республика Ингушетия	43,1%
7.	Республика Марий Эл	42,7%
8.	Тульская область	38,4%
9.	Республика Мордовия	35,6%
10.	Ивановская область	31,9%

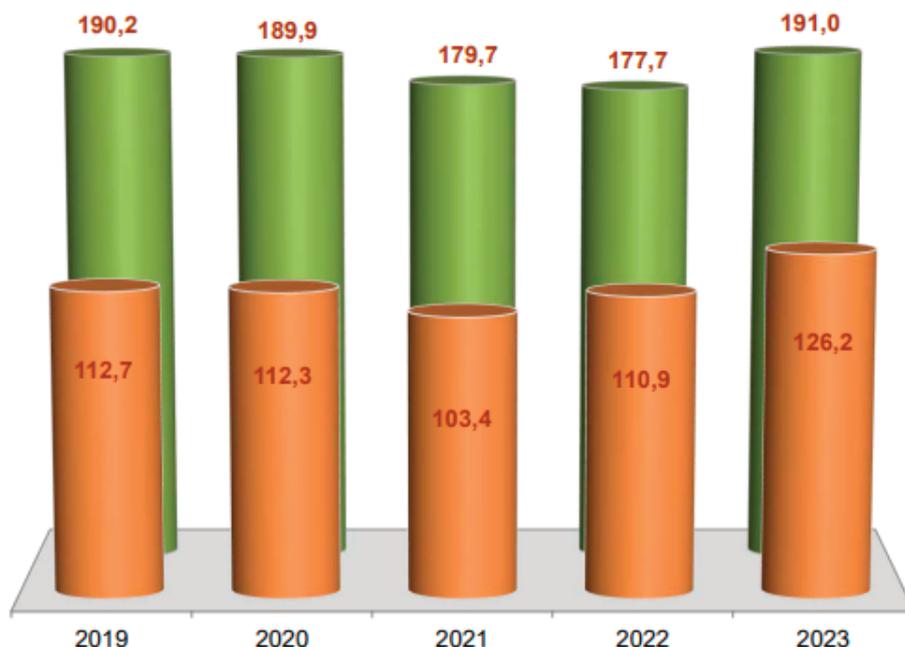
Таблица 2. Наименьшие темпы прироста наркопреступлений за 2023 год в регионах

№	Регион	Наименьший темп роста
1.	Смоленская область	-27,6%
2.	Республика Хакасия	-19,5%
3.	Чеченская Республика	-17,8%
4.	Республика Адыгея	-15,4%
5.	Ненецкий АО	-15,4%
6.	Рязанская область	-14,6%
7.	Карачаево-Черкесская Республика	-13,1%
8.	Амурская область	-13,1%
9.	Еврейская АО	-11,7%
10.	Липецкая область	-11,6%

обмен, дарение, уплата долга, дача взаймы), если средство или вещество не принадлежит самому потребителю. Об умысле на сбыт могут свидетельствовать как наличие соответствующей договоренности с потребителями, так и другие обстоятельства дела; значительный объем наркотических средств, приобретение лицом, самим их не употребляющим и т.п. [4].

К незаконному сбыту наркотических средств иногда приравнивают и безвозмездную передачу одним лицом, например, сигареты с марихуаной, другому лицу. Но, если быть точнее, сбыт, как экономическое понятие подразумевает под собой реализацию с целью выручки.

Согласно материалам следственной практики видно, что самыми распространенными способами (около 60%

■ Зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ
■ в том числе: с целью сбыта либо сбыт

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ за 2019–2023 годы

случаев) приобретения и сбыта наркотических средств является их розничная продажа [2]. Она обычно ведется в местах скопления народа. Нередко, чтобы обеспечить свою безопасность сбытчики действуют в группах, используя так же детей и подростков.

Получил распространение и так называемый бесконтактный способ распространения (в разговорной речи «через закладки»), когда сбытчик заранее сообщает место, где будут находиться наркотические вещества, и место, где необходимо оставить деньги. В настоящее время закладки могут быть оставлены в жилых и нежилых зданиях, на местности прилегающим к ним. При этом сбытчиком наркотических средств учитывается расположение тайниковых закладок, так чтобы покупатель мог их легко найти. Кроме того, с целью привлечения новой клиентской базы (покупателей наркотических средств) и склонения лиц к употреблению новых видов наркотических средств (более тяжелых, таких как «соль», «спайс») сбытчики помещают в тайники дополнительное количество наркотических средств разного вида, так называемые бонусы.

В современной России сбыт наркотических средств часто происходит путем передачи сообщений через известные Интернет-ресурсы: Telegram, Skype и иные мессенджеры, записи которых трудно отследить правоохранительным органам. Помимо информационно-телекоммуникационных сетей для передачи сообщений, используют различные виртуальные системы способов

оплаты, которые также обладают уникальными возможностями программного обеспечения: анонимность и шифрование. Использование вышеперечисленного сводит к нулю выявление и пресечение рассматриваемых преступлений, а также самих наркопреступников [1, с. 52].

Для того, чтобы полноценно сделать вывод о состоянии наркопреступности в Российской Федерации, необходимо сделать диаграмму о количестве зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ за последний 5 лет.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что за рассматриваемый период в России уровень наркопреступности остался примерно на одном уровне. Регионы Северного Кавказа и Дальнего Востока зарекомендовали себя как регионы, где наиболее остро стоят проблемы борьбы с наркопреступлениями. Однако с 2022 по 2023 гг. количество наркопреступлений увеличилось. Наибольший прирост преступлений наблюдается в незаконном сбыте наркотических средств. Это объясняется тем, что наркопреступность развивается в ногу со временем. Для передачи наркотических средств используют информационно-телекоммуникационные связи всемирной сети Интернет, где программное обеспечение определенных приложений является уникальным: имеет шифрование записей и анонимность участников сделки. Следовательно, необходимо совершенствование деятельности правоохранительных органов для эффективности предупреждения рассматриваемых преступлений.

Литература:

1. Антонян Ю. М., Бражников Д. А., Гончарова М. В. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. — 86 с.
2. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/files/14055/> (дата обращения: 21.08.2024).
3. Показатели преступности в России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 21.08.2024)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 7.
5. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД РФ». — 64 с.

Правовые риски работы с генеративным текстом

Туманова Алина Витальевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье рассматриваются юридические риски использования искусственного интеллекта для написания текста и генерации изображений, а также освещаются прецедентные случаи нарушения авторского права на примере незаконного использования материалов издания The New York Times для обучения технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: авторское право, искусственный интеллект (ИИ), генеративный контент, The New York Times, OpenAI, Microsoft.

Legal risks of working with generative text

Tumanova Alina Vitalyevna, student
National Research University «Higher School of Economics» (Moscow)

The article discusses the legal risks associated with the use of artificial intelligence for writing text and generating images. It also highlights precedent cases of copyright infringement, exemplified by the unlawful use of materials from The New York Times for training artificial intelligence technologies

Keywords: *copyright, artificial intelligence (AI), generative content, The New York Times, OpenAI, Microsoft.*

В марте 2024 года эксперты агентства «СберМаркетинг» провели социологическое исследование [1] о роли искусственного интеллекта (далее — ИИ) в повседневной жизни. Результаты опроса показали, что 56% россиян уже используют генеративные модели в работе, учебе и решении других задач. Это достаточно высокий показатель, учитывая, что ИИ стал популярен среди пользователей только в последние два года, хотя история синтеза контента своими корнями уходит еще в прошлое столетие.

Однако примечательно в опросе то, что один из его пунктов был посвящен способности идентификации сгенерированного текста людьми. Выяснилось, что более 43% россиян допускают ошибки при определении результата творчества человека и искусственного интеллекта, а 32% и вовсе не могут найти отличия между ними. Действительно, генеративные модели, такие как ChatGPT, стали мощным инструментом для создания оригинального и качественного контента — от текста и изображений до музыки и видео. С одной стороны, подобные технологии открывают новые возможности для автоматизации процессов, доступности и оптимизации затрат на создание контента, с другой — порождают серьезные репутационные, финансовые и правовые риски.

Речь пойдет об авторском праве. До сегодняшнего дня неизвестно, кто является владельцем личных имущественных и неимущественных прав на произведение, созданное искусственным интеллектом. Согласно статье 1228 Гражданского кодекса РФ: «Автором результата интеллектуальной деятельности признается *гражданин*, творческим трудом которого создан такой результат» [5]. То есть, в соответствии с законом, только результат деятельности *физического лица* может получить защиту авторского права в суде, хотя прецедентные ситуации с обезьянами и искусственным интеллектом в истории уже были. Первый случай является достаточно известным, а вот второй произошел [2] относительно недавно и еще не срезонировал. В сентябре 2022 года художница Крис Каштанова получила лицензию на графический роман *Zarya of the Dawn*, изображения для которого были сгенерированы с помощью нейросети Midjourney. В конце этого же года Бюро авторских прав в США (U.S. Copyright Office) отозвало лицензию, объяснив, что художница обладает авторским правом только на текст произведения, а также на выбор и композицию визуальных элементов

произведения. Следовательно, контент, сгенерированный по вашему запросу, не считается вашим. Более того, если в пользовательском соглашении программы, с помощью которой вы сгенерировали текст, прописано, что все права на результаты запросов принадлежат ей, то при коммерциализации вашего продукта первый иск может поступить именно от компании-разработчика.

Парадоксально, что при использовании искусственного интеллекта пострадать можно сразу в двух случаях: и вы можете непреднамеренно нарушить чьи-то авторские права, и кто-то также непреднамеренно ваши. Дело в том, что генеративные модели обучаются на больших наборах данных. В крупных компаниях сбор информации зачастую осуществляется легитимным путем: из поисковых сервисов и открытых датасетов [*прим.* набор данных]. Однако есть исключения. Например, когда полученного контента по необходимой теме недостаточно. Тогда специалисты в области машинного обучения, работающие в компании, прибегают к парсингу данных [*прим.* сбор определенных данных с сайтов без разрешения их владельцев]. В таком массиве часто оказываются произведения, защищенные авторскими правами. Прецедентный случай был в 2023 году, когда газета The New York Times подала [4] в суд на OpenAI и Microsoft за нарушение авторских прав. Иск заключался в несанкционированном использовании миллиона статей издания для обучения технологий искусственного интеллекта. OpenAI уже направил ходатайство с просьбой отклонить иск и встречным обвинением в том, что газета The New York Times «заплатила кому-то за взлом продуктов OpenAI». Судебные тяжбы по данному делу продолжаются. Однако, стоит помнить, что ваши материалы также без спроса могут попасть в подобный массив для обучения ИИ. Достаточно лишь того, чтобы контент был опубликован в сети Интернет.

В отношении ситуации с кражей уникального контента прогнозы неутешительные. Инвесторы в области искусственного интеллекта Nathan Benaich и команда Air Street Capital в одном из своих прошлогодних отчетов заявили [3], что учитывая темпы развития генеративных моделей и их способность к обучению, к 2025 году может закончиться доступный запас открытых данных для обучения ИИ.

Мы рассмотрели примеры возможного нарушения авторских прав другим лицом по отношению к вам. Теперь затронем тему нарушения авторских прав вами по отношению к другому лицу при использовании ИИ. Хотя ге-

неративные модели не копируют данные для обучения, но они могут создавать результаты, схожие с оригинальными произведениями. Никто доподлинно не знает, позаимствовал ли ИИ чужой слоган целиком или удачно скомпилировал несколько существующих в Интернете вариантов. Например, вы попросили «Яндекс Шедеврум» сгенерировать картинку, которая была использована вами в статье. Вы сэкономили деньги на услугах дизайнера, получился неплохой результат, а через пару лет выяснилось, что картинка до степени смешения копирует чужую. Несведомленность и непреднамеренность действий в этой ситуации не снимают с вас ответственность за нарушение авторских прав: от гражданско-правовой до уголовной (ГК РФ ст. 1252, УК РФ ст. 146).

Помимо авторских прав, открытым остается вопрос о попадании в массив для обучения ИИ информации вследствие утечки данных (например, персональные данные клиентов). Компании могут столкнуться с серьезными юридическими проблемами и крупными штрафами (согласно Федеральному закону «О персональных

данных» от 27.07.2006 N152-ФЗ). А также не решен вопрос ответственности за сгенерированный контент. Если искусственный интеллект создает то, что наносит вред окружающим или нарушает закон, кто несет ответственность за последствия? Разработчик модели, пользователь, запустивший процесс генерации или все перечисленные люди?

Несмотря на то, что генеративные модели совершают прорыв в научно-техническом прогрессе, проблемы авторского права, конфиденциальности данных, ответственности за генерируемый контент и этические аспекты использования ИИ требуют тщательного рассмотрения и регулирования. Законодательная база государства должна разрабатывать специальные политики и меры для обеспечения безопасного и законного использования новых мощных технологий. По моему мнению, обычным пользователям не стоит заимствовать контент, который был сгенерирован искусственным интеллектом. Как мы выяснили ранее, это неоправданно рискованное действие. Однако ИИ можно использовать в качестве усовершенствованной поисковой системы.

Литература:

1. Более половины россиян взаимодействуют с ИИ в повседневной жизни.— Текст: электронный // РБК: [сайт].— URL: <https://companies.rbc.ru/news/B5DGBpPOli/bole-popolovinyi-rossiyan-vzaimodejstvuyut-s-ii-v-povsednevnoj-zhizni/?ysclid=lxdebbsz4e264883123> (дата обращения: 11.05.2024).
2. AI-created images lose U. S. copyrights in test for new technology.— Текст: электронный // Reuters: [сайт].— URL: <https://www.reuters.com/legal/ai-created-images-lose-us-copyrights-test-new-technology-2023-02-22/> (дата обращения: 11.08.2024).
3. State of AI report.— Текст: электронный // Air Street Capitals: [сайт].— URL: https://docs.google.com/presentation/d/156WpBF_rGvf4Ec919oM1fyR51g4FAMHV3Zs0WLukrLQ/preview?slide=id.g24daeb7f4f0_0_3373 (дата обращения: 13.06.2024)
4. The Times Sues OpenAI and Microsoft Over A.I. Use of Copyrighted Work.— Текст: электронный // The New York Times: [сайт].— URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/27/business/media/new-york-times-open-ai-microsoft-law-suit.html?ysclid=lxflwp8jp862505827> (дата обращения: 13.09.2024)
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 06 февраля 2020 г.). Статья 1228. Авторство. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»;
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 06 февраля 2020 г.). Статья 1252. Защита исключительных прав. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06 февраля 2020 г.). Статья 146. Нарушение авторских и смежных прав. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 06 февраля 2020 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Дискуссионные вопросы правовой природы исключительного права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий

Шаклеина Алина Михайловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Фольгерова Юлия Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
Вятский государственный университет (г. Киров)

В данной статье рассмотрены основные подходы к пониманию природы исключительных прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Исследованы различные концепции определяющие

функции исключительного права на средства индивидуализации. Сделан вывод относительно основных характеристик рассматриваемой категории.

Ключевые слова: средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, исключительные права, характеристики исключительных прав на средства индивидуализации.

Интеллектуальная собственность в качестве объекта гражданского права насчитывает около двухсот лет [1]. Распространение правового регулирования на нематериальный объект было обусловлено развитием экономики и сопровождающим ее возрастанием роли интеллектуальной собственности. Различные научные открытия, результаты которых могли быть использованы в производственных целях, технологические новшества становились объектом конкурентной борьбы и требовали правовой защиты от недобросовестных действий путем предоставления права исключительной собственности.

Специфика государственной и правовой охраны средствам индивидуализации заключалась в том, что эти отношения с самого начала были наполнены только экономическим содержанием, так как ремесленники, а затем мануфактуры и крупные производители использовали клейма и другие знаки индивидуализации по собственному желанию. А. П. Сергеев видит связь проприетарного подхода к правам авторов на интеллектуальную собственность с широко распространившимися в эпоху Просвещения идеями естественного права [2]. Он сравнивает право автора на любое произведение его творчества с таким же неотъемлемым правом собственности «которое проявляется у лица, трудом которого создана материальная вещь» [2].

Проблема правовой природы исключительного права на интеллектуальную собственность, включая право на средства индивидуализации, остается дискуссионной по настоящее время, что привело к отсутствию единого подхода к её пониманию.

Анализ научной литературы позволяет выделить несколько подходов. Одним из наиболее распространённых является так называемый «запретительный», корни которого кроются в сложившемся еще в конце XIX века представлении о том, что основным в правовой защите является аспект, связанный с ограничением возможности воспользоваться результатами интеллектуальной деятельности лица, не получившим соответствующего разрешения у владельца. Следует признать, что подобный подход является сравнительно рациональным. Аргументируя роль запретительной функции, как основы права исключительной собственности, ряд авторов указывают на следующий факт: «если возможность фактического использования нематериального объекта возникает уже в силу самого факта существования последнего и не зависит напрямую от законодательного закрепления такого правомочия, то возможность запрещать использование интеллектуальной собственности всем другим лицам возникает только, если такое право прямо закреплено в законодательстве» [3].

Указанный подход был поддержан многими цивилистами, в том числе и в дореволюционном российском праве. Например, известный российский юрист, специалист в области патентного права А. А. Пилленко в своем фундаментальном труде «Право изобретателя» призывает различать экономическую и юридическую стороны понятия исключительного права. Он считал, что к сфере юриспруденции относится именно запрет на несанкционированное использование патента, а правовое регламентирование дозволения воспользоваться результатом чужого интеллектуального труда выступает в качестве «экономической функции указанного правового института» [4]. Сторонником запретительного подхода был Г. Ф. Шершеневич, указывающий, что именно запретом создается положение, при котором право пользования приобретает исключительность [5].

Л. А. Новоселова и М. А. Рожкова считают, что право ограничить возможность третьего лица воспользоваться результатом интеллектуальной деятельности и составляет содержание права исключительной собственности [6].

С критикой рассмотренного подхода выступают некоторые авторы. В частности, по мнению Н. М. Коршунова, об исключительности права на объект интеллектуальной собственности, в том числе и средства индивидуализации, свидетельствует предоставленная правообладателю возможность использовать их любым способом, который не будет являться противоправным [7]. С данной позицией нельзя не согласиться, однако, принимая во внимание точку зрения А. А. Пиланко, Г. Ф. Шершеневича и целого ряда других авторов, отметим, что она преимущественно отражает экономический, а не юридический аспект проблемы.

Несмотря на значительное число сторонников как у первого, так и второго подхода, отметим, что ни тот, ни другой не раскрывает в полной мере природу и сущность исключительного права, поскольку в качестве единственного критерия учеными выбрана исключительность правообладателя, выступающего монополистом. Между тем, как считают некоторые авторы, основным признаком исключительного права выступает его законодательное закрепление за одним или несколькими субъектами [8]. При этом на законодательном уровне должны быть определены те основания, благодаря которым субъект наделяется исключительным правом. Применительно к теме нашей работы можно в качестве примера рассмотреть исключительное право на наименование места происхождения товара. В п. 5 ст. 1522 ГК РФ [9] определен круг лиц, которые могут выступать в качестве обладателей исключительного права на такое средство индивидуализации как наименование места происхождения товара. Сюда могут быть причис-

лены только те товаропроизводители, кто выпускает свою продукцию в границах ареала, определяющего особые свойства товара, например климат, эндемичные сорта винограда определяют указание места происхождения вина. Специфика состоит и в том, что исключительное право возникает в отношении только очерченного законодателем круга объектов, относимых к интеллектуальной собственности в соответствии со ст. 1225 ГК РФ.

«Запретительная» и «дозволительная» функции исключительного права, по нашему мнению, не могут быть отделены друг от друга. С одной стороны, исключительное право на средства индивидуализации, наделяет правообладателя статусом, позволяющим запретить кому-либо пользоваться ими, но, с другой стороны, предоставляет ему право самому использовать эти результаты интеллектуальной деятельности. Таким образом, у правообладателя присутствует и право запрета, и право использования.

Таким образом, можно выделить несколько основных характеристик исключительного права на средства индивидуализации:

— субъекты и объекты исключительного права на индивидуализации должны быть закреплены на законодательном уровне;

— исключительность проявляется в запрете пользоваться указанными средствами индивидуализации без согласия правообладателя.

Последняя характеристика определяет ряд важных свойств исключительного права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Уже сам термин «исключительный» подразумевает, что круг правообладателей не может быть широким. Обладателем исключительного права, как правило, выступает единственный субъект, однако в некоторых регламентированных случаях, правообладание может быть совместным. Исключительность права на средства индивидуализации в этом случае будет проявляться в отно-

шении всех третьих лиц, для которых правообладатель остаётся единой стороной.

Исследователи отмечают некоторую схожесть между исключительным правом и правом собственности [10]. Данная схожесть, по мнению некоторых авторов, проявляется в том, что исключительным правам на средства индивидуализации присущ имущественный характер, поскольку их наличие у правообладателя приносит тому совершенно определенную материальную выгоду [11].

Подобная точка зрения не лишена оснований, однако нематериальная природа объектов исключительного права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, детерминирует целый ряд особенностей не позволяющих отождествлять право собственности и исключительное право.

Общеизвестно, что право собственности предполагает триаду правомочий собственника, включающую владение, использование и распоряжение объектом собственности, что в свою очередь обуславливает право собственника на отчуждение права собственности. Специфика средств индивидуализации делает невозможным их физическое отчуждение, как материальный объект они не существуют, поэтому речь может идти только о юридическом отчуждении.

Итак, анализ и систематизация различных подходов к пониманию правовой природы исключительных прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий позволяет определить его право имущественного характера, объединяющего функцию дозволения правообладателю использовать его любым правомерным способом и функцию запрета какого-либо использования со стороны третьих лиц, не получивших необходимого разрешения. Как и право собственности, исключительное право на средства индивидуализации носит абсолютный характер, но не может быть отождествлено с ним.

Литература:

1. 1. Право интеллектуальной собственности: Учебник / Е. С. Гринь, В. О. Калятин, С. В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 3.— 367 с.
2. 2. Гражданское право: учебник: [в 3 т.] Т. 3/ [Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Арсланов К. М. и др.]; под редакцией доктора юридических наук, профессора А. П. Сергеева. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Проспект, 2023.
3. 3. Богустов А. А. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / А. А. Богустов, В. Н. Гломина, А. А. Семенова; под общ. ред. М. А. Рожковой. — Москва: Статут, 2018. — 271 с.
4. 4. Пиленко, А. А. Право изобретателя / А. А. Пиленко. — Москва: Статут, 2001. — 686 с.
5. 5. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 1. Общая часть / Г. Ф. Шершеневич. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 148 с.
6. 6. Новоселова, Л. А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: Монография / Новоселова Л. А., Рожкова М. А. — М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 128 с.
7. 7. Коршунов, Н. М. Интеллектуальная собственность (Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации): учеб. пособие / под общ. ред. Н. М. Коршунова, Ю. С. Харитоновой. — 2-е изд., перераб. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 384 с.
8. 8. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: сб. ст. / В. А. Дозорцев; Исслед. центр част. права. — Москва: Статут, 2005. — 413 с.

9. 9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024)// Собрание законодательства РФ.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
10. 10. Право интеллектуальной собственности: Учебник / О. Л. Алексеева, А. С. Ворожевич, Е. С. Гринь и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2019. Т. 4: Патентное право. 659 с.
11. 11. Гражданское право: учебник: в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2019.

Способы защиты конфиденциальной информации

Шарипова Алина Александровна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Постепенно, с развитием человеческого общества информация стала приобретать все более высокую цену. Ценной является информация, владение которой позволит ее обладателю получить какой-либо выигрыш: материальный, политический и т.д.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации можно выделить порядка 50 актов, которые устанавливают, какие сведения носят конфиденциальный характер и устанавливают определенную категорию граждан, для которых доступ к данным сведениям запрещен.

Сама по себе **конфиденциальная информация** — это сведения, доступ к которым ограничен законом.

Можно сказать, что конфиденциальная информация — это своего рода тайна, поскольку обладать данной информацией могут определённые лица. Таким образом государство гарантирует охрану конфиденциальных данных закрепив это в Конституции РФ.

Защита сведений конфиденциального характера важна для: государства, личности, государственных учреждений, финансовых организаций, коммерческих предприятий, медицинских организаций.

Источники правового регулирования конфиденциальной информации: Конституция РФ, федеральные законы, международные договоры и соглашения, законы субъектов, локальные акты.

Некоторые виды конфиденциальной информации, не подлежащей разглашению:

1. Сведения, относящиеся к частной жизни лица. Весь перечень содержится в Указе Президента от 16.03.1997 № 188.
2. Сведения, относящиеся к коммерческой тайне.
3. Сведения, относящиеся к служебной тайне
4. Сведения, относящиеся к тайне следствия и судопроизводства.
5. Сведения, о финансовых операциях совершенными клиентами финансовых организаций. Перечень указан в Федеральном Законе от 02.12.1990 года № 395-1.
6. Сведения, относящиеся к адвокатской тайне, медицинской тайне завещания и т.д.

Источники утечки конфиденциальных данных:

- a. Люди (сотрудники, клиенты)
- b. Документы на электронном носителе (в том числе и на бумажном)

c. Технические носители информации

Каждая организация на основании «Перечня сведений, составляющих конфиденциальную информацию» устанавливает уровень конфиденциальности той или иной информации. Разработкой данного перечня занимается Ответственный за обеспечение режима конфиденциальности при участии юристов организации и согласуется с руководителями всех структурных подразделений организации.

В современном мире существует множество способов защиты конфиденциальной информации.

За распространение данной информации предусмотрены разные виды ответственности, например: дисциплинарная, административная и уголовная.

Дисциплинарная ответственность, подразумевает, что нарушитель получает: замечание, выговор, штраф или увольнение. В данном случае решение принимает сам руководитель организации.

Административная ответственность подразумевает, что согласно статье 13.14 КоАП РФ на нарушителя возлагается обязанность по выплате штрафа в размере: для физических лиц 500–1000 рублей, для должностных лиц 4000–5000 рублей. Как и в случае с дисциплинарной ответственностью, уголовное дело против нарушителя не возбуждается.

Уголовная ответственность. В данном случае нарушитель помимо выплаты штрафа в размере 500 000–1 000 000 может понести наказание в виде лишения свободы на срок до 3–5 лет. Такой вид наказания может понести лицо в случае: подкупа должностных лиц, имеющих доступ к конфиденциальным данным; при передаче сведений государственной важности и похищение сведений, имеющих гриф секретности.

Благодаря правовому регулированию конфиденциальной информации обеспечивается ее сохранность и защита. При этом гарантом безопасности являются несколько нормативных актов, регулирующих правовые вопросы, касающиеся сведений конфиденциального характера.

Основные цели защиты информации:

- Предотвращение её хищения, утечки
- Обеспечить безопасность личности, общества и государства

- Обеспечить защиту конституционного права каждого гражданина на сохранение личной тайны
- Сохранение государственной тайны

Под защитой информации понимается: соблюдение режима ограниченного доступа к определённым данным, обеспечение защиты данных от неправомерного посягательства.

В зависимости от типа информации, могут применяться такие способы защиты:

Технические. Например, защита программного обеспечения, шифрование.

Организационные. Подразумевает ограничение определённого круга лиц от информации носящий конфиденциальный характер. Например, инструктаж по правилам работы с такого рода информацией, разграничение зон ответственности сотрудников, запрет на пересылку служебной информации на электронную почту, внедрение пропускного режима, создание службы безопасности.

Правовые. Данный способ основан на нормах права и подразумевает юридическое оформление взаимоотношений государства и фирмы. Данные нормы закрепляют правомерность использования системы защиты информации. Например: Приказ ФСТЭК России от 18.02.2013 № 21 «Об утверждении Состав и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности

персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» — устанавливает требования к мерам по защите персональных данных в информационных системах.

Существует отдельная, «**критическая категория данных**», для защиты которых разработаны специальные методы защиты в силу особой важности:

Программная. Подразумевает установку на техническое устройство программного обеспечения, своевременно блокирующего неразрешённые действия пользователей.

Физическая. Хранение информации в хранилищах, доступ к которым предоставляется строго определённому кругу лиц.

Аппаратная. Хранение информации на специальных серверах, которые постоянно контролируются с целью предотвращения несанкционированного доступа к данным.

Криптографическая. Позволяет шифровать данные, делая их прочтение недоступным для третьих лиц.

В заключение хочется, несомненно, обратить внимание на большую важность и значимость всей системы защиты конфиденциальной информации. Все элементы системы защиты сведений конфиденциального характера должны быть взаимосвязаны, поскольку от её эффективности зависит жизнеспособность государства, организаций.

Представительство в суде общей юрисдикции

Шигорина Алена Евгеньевна, студент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Судебное представительство — это система, предусмотренная Гражданским процессуальным кодексом, которая позволяет одному лицу (агенту) действовать от имени другого лица (принципала) в суде в его интересах. Представительство может быть добровольным, когда доверитель сам выбирает своего представителя, и обязательным, когда представитель назначается судом.

В действующем законодательстве Российской Федерации нет единого и четкого определения понятия «законное представительство». Различные законодательные акты и судебная практика трактуют этот термин по-разному.

Так, в статье 48 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) указывается, что представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия. При этом законодатель не уточнил содержание понятия «судебное представительство», а лишь указал, что представительство выражается в том, что судебный представитель управляет делами лица, совершает от его имени различные процессуальные действия и выражает его пожелания по делу.

Судебное представительство играет важную роль в обеспечении доступа к правосудию для лиц, которые по разным причинам не могут или не желают участвовать самостоятельно в судебном процессе. Представительство позволяет этим лицам найти квалифицированного представителя, который будет действовать в их интересах и обеспечивать защиту и представление их прав в суде. Благодаря судебному представительству, даже те, кто не обладает необходимыми знаниями и опытом в юридической сфере, имеют возможность получить справедливое рассмотрение своего дела и защитить свои права [8, с. 78].

Полагаю, что возникающие противоречия в понимании природы судебного представительства обусловлены тем, что многие ученые используют и с помощью того, что субъективно индивидуально и актуально только с их собственной точки зрения, изучают представительство индивидуально как деятельность, или как правовые институты, или как правоотношения. На мой взгляд является верной позиция Л. В. Войтович, он говорит, о том, что «понятие судебного представительства может быть, верно, определено, только с позиции трех его составляющих: действий, правоотношений и норм, объединенных в институт» [5].

М. И. Михайлова определяет представительство, «как совокупность юридических норм, которые обеспечивают правовое регулирование отношения представительства между судом и представителем» [6].

В. С. Лисневский, отмечает, что «представительство — это отношения, между представителем и судом, где представитель действует в интересах представляемого» [7].

В качестве процессуальной деятельности рассматривают судебное представительство Решетникова И. В., Ярков В. В., определяя «защиту прав и охраняемых законом интересов субъекта, а также содействие осуществлению правосудия как цель реализации в ходе гражданского судопроизводства процессуальных действий одним лицом (представителем) в интересах и от имени представляемого лица (граждан и организаций)». Кроме того, по их мнению, «результатом совершения представителем как участником гражданского процесса указанных процессуальных действий является возникновение правовых последствий для представляемых лиц» [8].

Другие авторы отмечают, что «легальное же определение гражданско-правового представительства и его цели есть, и содержится таковое в ч. 1 ст. 182 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) [9], в силу которого сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого

лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо административном акте публично-правового образования, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого» [3].

Следует согласиться с позицией М. В. Богомолова, что «во всех трех направлениях — правоотношениях, процессуальной деятельности и как правовой институт — выражается единство сущности судебного представительства». При этом, прежде всего, по его мнению, «необходимо исследовать представительство в качестве правового института, представляющего совокупность ряда юридических норм, которыми устанавливается некая субординация между судом и действиями представителя, во-первых; доверителя и представителя, во-вторых; и в-третьих, доверителя и его представителя с процессуально противоположной стороной судебного процесса опосредованно через суд. В рамках этих правоотношений доверитель делегирует судебному представителю предоставленные законом права и обязанности для совершения от его (доверителя) имени и интересах необходимых процессуальных действий, правовые последствия, осуществления которых непосредственно направлены на доверителя» [4].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Азаренкова Н. В., Давлетов А. А. Представительство в гражданском процессе // Российский судья.— 2019.— № 1.— С. 36.
4. Богомолов М. В. Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук.— Саратов, 2020.— С. 62.
5. Войтович Л. В. Ведение дел в гражданском и арбитражном процессе посредством действий представителя: автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук.— Хабаровск, 2019.— С. 54.
6. Михайлова М. И. Представительство: понятие, сущность, условия // Актуальные проблемы экономики и права.— 2020.— № 12.— С. 34.
7. Лисневский В. С. Институт представительства в гражданском процессе Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук.— Томск, 2018.— С. 11.
8. Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданский процесс.— 8-е изд., перераб.— М.: Норма: ИНФРА-М, 2023.— С. 82
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Договор продажи недвижимости: обзор судебной практики

Якиманский Артур Ренатович, студент

Научный руководитель: Гребеньков Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассмотрены актуальные вопросы договора продажи недвижимости. Автором проведен анализ судебной практики, отражающей актуальные и современные вопросы применения норм гражданского права о договоре продажи недвижимости.

Ключевые слова: недвижимость, договор купли-продажи, судебная практика.

Real estate sale agreement: review of judicial practice

The article discusses the current issues of the real estate sale agreement. The author analyzes the judicial practice reflecting the current and modern issues of the application of civil law norms on the contract of sale of real estate.

Keywords: real estate, purchase and sale agreement, judicial practice.

Актуальность исследования темы договора продажи недвижимости объясняется большой распространенностью подобных общественных отношений. Законодательная регламентация договора продажи недвижимости достаточно подробно и эффективно существует на протяжении длительного времени [1; 2]. Однако, несмотря на это, в правоприменении возникает ряд проблемных вопросов, связанных с реализацией норм о договоре продажи недвижимости. Научные исследования и их количество, также подтверждает тот факт, что проблемные вопросы договора продажи недвижимости в практике требуют их анализа и поиска путей решения [3, с. 79–87; 4, с. 180–182].

В связи с этим, представляется необходимым рассмотреть сложившуюся судебную практику по рассмотрению споров о договоре купли-продажи недвижимости.

Проведенный нами анализ судебной практики позволяет выделить следующие категории споров о договоре продажи недвижимости:

1. Выявление строительных дефектов в приобретенном недвижимом имуществе.

Так, Октябрьским районным судом г. Уфы было рассмотрено дело по иску гражданина к МУП «Служба заказчика и технического надзора» о защите прав потребителя.

В обоснование иска указано, что истец на основании договора уступки права требования № б/н от 19.11.2022 и договора участия в долевом строительстве № от 25.04.2022 11.01.2017 приобрела у МУП «СЗ и ТН» в собственность квартиру, которая передана ей по акту приема передачи 01.11.2022.

Застройщиком вышеуказанной квартиры является МУП «Служба заказчика и технического надзора» ГО г. Уфа РБ.

После вселения в квартиру истец обнаружила строительные дефекты.

Стоимость устранения недостатков, возникших в результате нарушения строительных норм и правил при производстве строительно-монтажных и отделочных работ, составляет 354061,75 рублей.

21.10.2023 ответчику направлена претензия с требованием возместить стоимость устранения строительных недостатков в квартире.

В данном случае, суд, помимо норм ГК РФ, применял нормы Закона о защите прав потребителей. Кроме того, для установления всех обстоятельств по делу судом была назначена экспертиза. Заключение эксперта было принято судом как допустимое доказательство по делу.

Суд установил, что собственником помещения были представлены доказательства о выявленных нарушениях в строительстве жилого дома.

Ответчиком, как продавцом выявленные недостатки устранены не были. Доказательств иного в материалы дела не представлено.

На основании изложенного, принимая во внимание, что экспертное заключение, имеющееся в материалах дела, подтверждает факт некачественного выполнения определенных строительных работ, в результате которых возникли недостатки, обнаруженные в ходе эксплуатации здания в гарантийный период, при этом, относимых, допустимых и достоверных доказательств, опровергающих данные выводы экспертов, ответчиком не представлено, суд посчитал необходимым взыскать с ответчика в пользу истцов стоимость недостатков переданной квартиры в пределах заявленных требований по 69337,50 руб.

Также суд взыскал с ответчика сумму компенсации морального вреда в размере 2000 рублей, на основании норм Закона о защите прав потребителей.

Помимо этого, за нарушение срока удовлетворения претензионного требования с ответчика взыскана сумма неустойки в размере — 20000 рублей [5].

2. Споры об уменьшении цены договора продажи недвижимости.

Красноглинским районным судом г. Самары был рассмотрен иск гражданина к другому физическому лицу об уменьшении цены договора продажи земельного участка и жилого дома.

При покупке дома ФИО1 указано и предоставлены документы, где значилось, что водоснабжение жилого дома организовано автономно через скважину, которая относится к приобретаемому жилому дому. Информация о скважине указана в техническом паспорте и в отчете об оценке, направленном в ПАО Сбербанк при покупке дома. Электроснабжение к скважине идет от дома истца, истец с момента покупки производит обслуживание скважины. В период аномально низких температур в январе 2023 года произошла аварийная ситуация на скважине и произошло промерзание насосного оборудования, водоотведения к домам, пришлось проводить работы по разморозке скважины и восстановлению подачи воды в дом, на что истцом потрачено 40000 рублей.

Осенью 2022 года истец увидела объявление о продаже соседнего участка, принадлежащего ФИО3, с указанием на продажу указанной скважины.

Истец полагает, что продается скважина, которая уже оплачена истцом при покупке дома. Устные переговоры

с ответчиком по вопросу пользования и обслуживания скважины, перераспределения земельного участка, возмещения расходов на ремонт скважины и оплаты электроэнергии на ее содержание, результата не принесли.

Так как скважина по факту к ее дому и земельному участку не относится, истец квалифицирует данное обстоятельство как недостаток товара и считает, что цена договора должна уменьшиться на 18%.

Суд при исследовании дела указал, что, как следует из условий договора купли-продажи, предметом договора является жилой дом стоимостью 4 000 000 рублей и земельный участок стоимостью 1 000 000 рублей.

Водозаборная скважина в условиях договора купли-продажи отсутствует, как и сведения о водоснабжении или способе водоснабжения жилого дома.

Жилой дом и земельный участок приобретены истцом с использованием целевого кредита, полученного в ПАО Сбербанк в сумме 5 500 000 рублей по договору.

Установлено, что при получении кредита производилась оценка недвижимого имущества с использованием предоставленного продавцом технического паспорта.

Суду не представлены доказательства того, что обремененная сторонами цена договора купли-продажи от охватывала стоимость скважины.

В связи с этим, суд не усмотрел оснований для соразмерного уменьшения цены договора продажи недвижимости [6].

3. Споры о взыскании задатка.

Гражданка обратилась в Новосокольнический районный суд Псковской области к другому физическому лицу о взыскании задатка в размере 100 000 рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 01 августа 2023 года по 01 февраля 2024 года в сумме 6966 рублей, компенсации морального вреда, оцененного в размере 50 000 рублей, и возмещении судебных расходов.

В обоснование иска указала, что 04 марта 2023 года на сайте «Авито» сети «Интернет» обнаружила объявление о продаже жилого дома, и продавцом была указана ответчик. По предложению ответчика, чтобы последняя удалила объявление с сайта и последующего заключения в мае-июне 2023 года договора купли-продажи, она передала ответчику денежные средства в размере 50 000 рублей. О получении ответчиком денежных средств была составлена письменная расписка. Предварительный договор купли-продажи или задатка в письменном виде между ним не составлялся.

Сделка по продаже-купле жилого дома не состоялась, поскольку ответчик уклонялась от общения, то есть отказалась заключать данный договор. В связи с этим она устно потребовала вернуть денежные средства, которые передала в качестве задатка.

При рассмотрении дела суд указал, что соглашение о задатке может быть оформлено еще до заключения основного договора и при этом выступать условием (одним из условий) предварительного договора либо в качестве отдельного условия обеспечения преддоговорной ответственности (ввиду отсутствия юридически оформленного пред-

варительного договора). В случае соглашения о задатке, оформленного в отсутствие предварительного договора, в нем должны быть указаны основания, при наступлении которых реализуется обеспечительный механизм задатка.

Оценив представленные доказательства суд пришел к выводу о том, что соглашение о задатке между сторонами заключено не было, между сторонами заключено только соглашение о передаче денежных средств, не содержащее условий, при наступлении которых реализуется обеспечительный механизм задатка. Согласно данного соглашения, истец передал ответчику денежные средства в счет заключения в будущем договора купли-продажи, предварительный договор купли-продажи, в котором бы стороны намеревались в будущем заключить основной договор купли-продажи, стороны не заключали и не оговаривали существенных условий договора, потому переданные истцом ответчику денежные средства в размере 50 000 рублей следует рассматривать как аванс, который подлежит возврату истцу независимо от того, по чьей вине не был заключен основной договор, поскольку договор купли-продажи не был заключен.

На основании изложенного, суд посчитал необходимым взыскать с ответчика в пользу истца денежные средства в размере 50 000 руб., переданные ей истцом согласно расписке от 04 марта 2023 года в счет продажи индивидуального жилого дома и земельного участка в качестве аванса, а также проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 12 сентября 2023 года по заявленную истцом дату — 01 февраля 2024 года [7].

4. Споры о принадлежности права собственности на недвижимое имущество, приобретенного по договору купли-продажи, признания договора продажи недвижимости ничтожным.

Гражданка обратилась в Хивский районный суд Республики Дагестан с иском к трем ответчикам о признании отсутствующим права собственности на недвижимое имущество и оспаривании договором купли-продажи в силу их ничтожности.

В обоснование иска указано, что в соответствии с данными похозяйственной книги, лиц счет администрации МО СП ей на праве собственности принадлежит земельный участок площадью 2500 кв.м, и размещенный на нем жилой постройки, расположенный по адресу РД,

В настоящее время ей стало известно, что указанные объекты недвижимости по воле членов ее семьи оказались зарегистрированными за ответчиками.

Из правоустанавливающих и правоподтверждающих документов на спорное недвижимое имущество следует, что основанием для регистрации права собственности явилась выписка из похозяйственной книги от ДД.ММ.ГГГГ, выданная администрацией МО СП о наличии у нее права пожизненного наследуемого владения на спорные недвижимые объекты, что не соответствует действительности и нарушает ее права по реализации своего права собственности.

При рассмотрении дела суд сослался на положения, предусматривающие возможность обращения с иском

о признании отсутствующим права собственности установлена п. 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», и может быть использована в том случае, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились).

Судом установлено, что на основании выписки из хозяйственной книги, выданной администрацией МО СП на имя ответчика о наличии у нее права пожизненного наследуемого владения, последней оформлено право собственности на земельный участок с кадастровым номером 05:07:000042:1184 площадью 2500 кв.м, и размещенный на нем жилой дом с кадастровым номером 05:07:000042:1185 площадью 112 кв.м,

Исходя из этого, суд пришел к выводу о заключении в последующем сделки, противоречащий нормам закона, а следовательно принял решение об удовлетворении требований о признании договора продажи недвижимости ничтожным [8].

5. О признании права собственности на недвижимое имущество, в частности особых объектов недвижимого имущества, подлежащего перемещению.

Истец обратился в Центральный районный суд г. Кемерово с иском к ГУ МЧС России по Кемеровской области о признании права собственности на маломерное судно, возложении обязанности совершить действия.

Требования мотивирует тем, что во владении и пользовании истца находится маломерное судно марки «Казанка-М» (грузоподъемность 400 кг, допустимая мощность ПМ 25 л.с., заводской номер двигателя «Меркурий-25», максимальная скорость под мотором 37–40 км/ч), которое в розыске не числится, что подтверждается справкой.

Право истца на маломерное судно возникло в результате купли-продажи без оформленного договора, путем фактической передачи маломерного судна. Право собственности ответчика не зарегистрировано в установленном законом порядке.

Истец обращался в Федеральное казенное учреждение «Центр Государственной инспекции по маломерным судам МЧС России по Кемеровской области» с заявлением о государственной регистрации маломерного судна, используемого в некоммерческих целях и (или) права соб-

ственности на маломерное судно в реестре маломерных судов.

Согласно уведомлению, истцу было отказано в оказании государственной услуги в силу пп. 5 п. 36 Административного регламента МЧС России предоставления государственной услуги по государственной регистрации маломерных судов, используемых в некоммерческих целях, утвержденного приказом МЧС России от 15.08.2021 г. № 566.

Истец не может зарегистрировать право собственности на маломерное судно в связи с тем, что купля-продажа маломерного судна осуществлена без оформления договора.

Исследованные судом обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что маломерное судно марка, модель, тип Казанка-М, габаритные размеры длина 4630, ширина 1240, высота 680, материал корпуса алюминий, заводский, пассажироместимость 4 человека, мощность двигателя 25 л/с, грузоподъемность 400 кг, цвет комбинированный (белый, синий, красный) приобретено истцом.

В судебном заседании установлено, что лиц, претендующих на указанное в исковом заявлении маломерное судно, и спора о праве на него со стороны третьих лиц, нет.

Таким образом, поскольку после приобретения маломерного судна Казанка-М истец владеет им, оценив представленные суду доказательства в порядке ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, суд нашел возможным предъявленные истцом исковые требования удовлетворить и признать за истцом право собственности на маломерное судно.

Данное дело представляет интерес, так как в нем были использованы нормы различных актов, а именно ГК РФ, Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации, Кодекса внутреннего водного транспорта, Административный регламент Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий предоставления государственной услуги по государственной регистрации маломерных судов, используемых в некоммерческих целях [9].

Анализ практики показывает, что споры о договоре купли-продажи недвижимости могут носить разностный характер, в связи с чем необходим комплексный подход и использование различных нормативных правовых актов. Кроме того, ввиду положений законодательства, к недвижимому имуществу относятся предметы, подлежащие физическому перемещению, однако зарегистрированных в качестве недвижимого имущества. Анализ также показал разнородность споров, возникающих при заключении договора продажи недвижимого имущества.

Литература:

1. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.

2. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 29 (часть I) ст. 4344.
3. Жимилова Д. В. Особенности договора купли-продажи недвижимости. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6–3 (45). С. 79–87.
4. Курбатова Г. В., Бондаренко И. В. Договор купли-продажи недвижимости: особенности и проблемы правоприменения. // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 180–182.
5. Решение Октябрьского районного суда г. Уфы от 05.03.2024 г. по делу № 2–575/2024. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KvUCynva70VO/?regular-txt>
6. Решение Красноглинского районного суда г. Самары от 28.02.2024 г. по делу № 2–673/2024. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XiUHPWbT43mP/?regular-txt>
7. Решение Новоскольнического районного суда Псковской области от 28.02.2024 г. по делу № 2–40/2024. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hb67BABbRLZe/?regular-txt>
8. Решение Хивского районного суда Республики Дагестан от 27.02.2024 г. по делу № 2–54/2024. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Fj9pRPUKQKmG/?regular-txt>
9. Решение Центрального районного суда г. Кемерово от 27.02.2024 г. по делу № 2–1236/2024. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sSyeib9leOZV/?regular-txt>

Особенности подготовки экипажей морских судов, совершающих рейсы по акватории Северного морского пути: проблемы и решения

Яппаров Евгений Романович, кандидат технических наук, доцент;
Камкова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Настоящая статья посвящена особенностям подготовки экипажей судов, эксплуатирующихся в северных широтах, согласно специфике работы в арктических водах, регламентируемой [1, 3] (с изменениями и дополнениями). Также в данной статье внимание уделено проблемам образования и специализированного оборудования для подготовки специалистов, совершавших рейсы на судах арктического класса.

Ключевые слова: Арктика, Полярный кодекс, Правила плавания в акватории СМП, подготовка экипажей, образовании.

Features of crew training for voyages in the waters of the Northern Sea Route: problems and solutions

This article is devoted to the peculiarities of training crews of vessels operating in northern latitudes, according to the specifics of work in Arctic waters, regulated by the Polar Code, the Rules of navigation in the waters of the NSR. Also in this article, attention is paid to the problem of education, namely, the lack of specialized equipment for training specialists who have made voyages on Arctic-class vessels.

Keywords: Arctic, Polar Code, Rules of navigation in the waters of the NSR, crew training, education.

С каждым годом в мире растет интерес к развитию Арктики, а именно к освоению транспортного коридора, который является стратегически важной артерией к развитию новых логистических цепочек. Исходя из этого, растет потребность к усовершенствованию флота, который сможет быстро и мобильно реализовать грузопоток в северных широтах.

Обращаясь к тексту [2] стратегии развития можно выявить ряд задач, таких как: комплексное развитие морских судоходных путей, строительство круизных судов арктического ледового класса, строительство атомных ле-

доколов проекта 22220, аварийно-спасательных и гидрографических судов, которые не посредственно требуют подготовленных специалистов, для успешной реализации поставленных задач.

В 2014 году Комитет по безопасности на море, пришел к выводу, что основные требования для работы судов, не дают полной уверенности в безопасности мореплавания в Арктике из-за специфических условий эксплуатации.

Комитет по защите морской среды на своей шестидесятой седьмой сессии одобрил, введение, части II-A и II-B

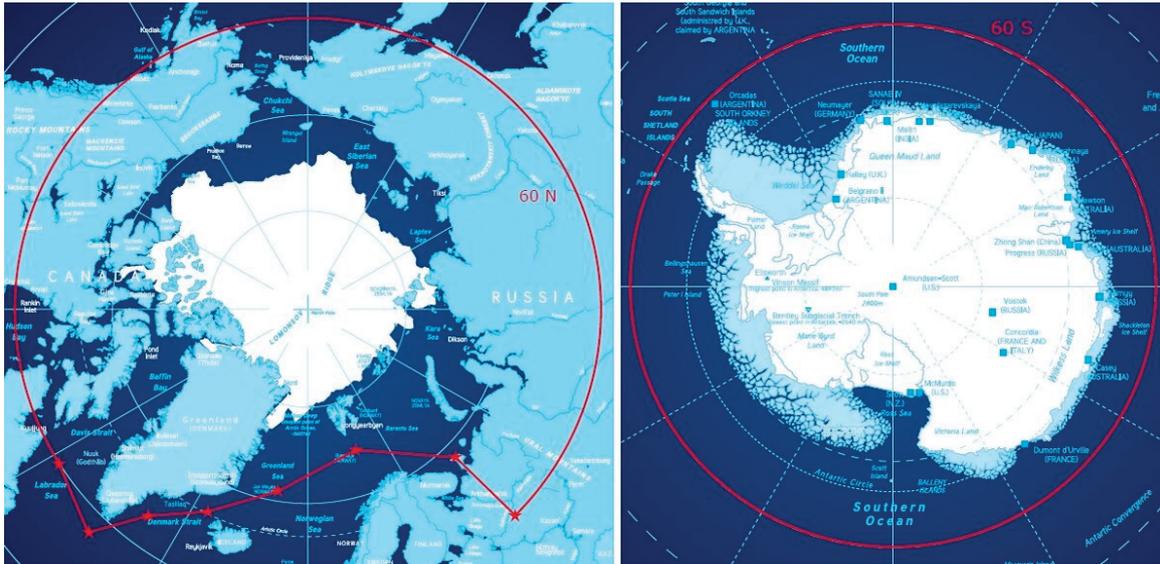

Рис. 1. Районы действия Полярного Кодекса

Международного кодекса для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс).

В соответствии с требованиями Полярного кодекса, судоходные компании, суда которых эксплуатируются на акватории Севморпути должны обеспечить, чтобы капитаны, старшие помощники и лица из числа комсостава, несущие навигационную вахту на судах, прошли подготовку с целью получения соответствующих навыков, отвечающих занимаемой должности, а также принятия на себя обязанностей и ответственности, с учетом положений Конвенции и Кодекса ПДНВ с поправками.

В таблице 1 представлены основные правила, в соответствии с главами V Конвенции и Кодекса ПДНВ с поправками.

Таким образом, основываясь, на данных табл. 1, следует сделать вывод, что прохождение курса Базовой и/или Расширенной программ, является обязательным требованием в части подготовки судоводителей при эксплуатации судна в полярных водах.

На сегодняшний день существует ряд учебных центров, которые способны подготовить специалистов со-

гласно установленным требованиям, которые включают в себя следующие знания:

- Основные понятия о природе, характеристике и типах льдов;
- Сведения о районах с ледовыми образованиями;
- Теоретическая и практическая подготовка на судах в полярных водах для обеспечения безопасности мореплавания, использования судового оборудования и выполнения судовых работ;
- Подготовка по вопросам сохранения здоровья членов экипажа, соблюдение требований безопасности при работе в условиях низких температур воздуха и воды;
- Международный кодекс судов, эксплуатируемых в полярных водах, и Наставление по эксплуатации судов в полярных водах.

Подготовку можно пройти в следующих учебно-тренажерных центрах:

- Институт дополнительного профессионального образования «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова» г. Санкт-Петербург;

Таблица 1

Ледовые условия	Танкеры	Пассажирские суда	Иные суда
Лед отсутствует	Неприменимо	Неприменимо	Неприменимо
Открытые воды (отдельные льдины)	Базовая подготовка для капитанов, старпомов и комсостава, несущего ходовую вахту	Базовая подготовка для капитанов, старпомов и комсостава, несущего ходовую вахту	Неприменимо
Иные воды	Усовершенствованная подготовка для капитанов и старпомов. Базовая подготовка для комсостава, несущего ходовую вахту	Усовершенствованная подготовка для капитанов и старпомов. Базовая подготовка для комсостава, несущего ходовую вахту	Усовершенствованная подготовка для капитанов и старпомов. Базовая подготовка для комсостава, несущего ходовую вахту

— Частное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «МАРСТАР» г. Санкт-Петербург;

— Учебно-тренажерный центр при Федеральном государственном бюджетном учреждении «Морской спасательной службы» г. Москва;

— Дальневосточный морской тренажерный центр, г. Владивосток;

— Институте повышения квалификации при «Государственном морском университете имени адмирала Ф. Ф. Ушакова» г. Новороссийск;

— Учебно-тренажерный центр «PRISCO» г. Находка;

Несмотря на перечисленный перечень морских учебных центров, следует подчеркнуть, что этого недостаточно, чтобы подготовить на местах требуемое количество профильных специалистов для работы в Арктических широтах.

По информации [4] в Арктике под флагом Российской Федерации, эксплуатируются 45 грузовых судов и 110 танкеров арктического класса, еще 40 судов, в том числе 3 атомных ледокола, находятся на различных этапах проектирования и строительства.

На XVII Международной выставке по гражданскому судостроению «Нева 2023» специалистами было отмечено, что для реализации поставленных задач на Севморпути необходимо задействовать от 130 до 160 единиц вновь построенного арктического флота, в том числе не менее 10 ледоколов проекта 22220 и новые ледоколы «Лидер» [4].

Отсутствие необходимого количества профильных специалистов может также негативно сказаться на выполнении Указа Президента Российской Федерации № 645 от 26 октября 2020 года и поставленных в нем стратегических задачах, в том числе создание береговой инфраструктуры и увеличение грузопотока по Севморпути к 2035 году до 238,11 млн тонн.

Таким образом, назрел вопрос о создании сети профильных морских учебных филиалов, которые необходимо локализовать в транспортных узлах Севморпути. Созданные филиалы, федерального подчинения, с адаптированными под поставленные задачи учебными программами, позволят удовлетворить потребность в морских и береговых специалистах на местах, дать импульс в развитие высшего образования и обеспечить качественную подготовку кадров для работы Арктических широт.

Литература:

1. Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах — резолюция MSC.385(94) // IMO-DOCS (Дата обращения 01.10.2023) <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712260021?ysclid=lnaffkmm7q218586239>
2. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (Дата обращения 01.10.2023) <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972>
3. Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. N1487 «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути» (с изменениями и дополнениями) (Дата обращения 01.10.2023) <https://base.garant.ru/74664152/?ysclid=lnagcddq1g292002380>
4. Северному морскому пути может не хватить судов /газета Ведомости/ Северо-Запад/ дата публикации: 19.09.2023 <https://spb.vedomosti.ru/technology/articles/2023/09/19/996037-severnomu-morskому-puti-sudov?ysclid=ln5mmqxl1b872599319> (Дата обращения 01.10.2023)
5. Смирнов А. А. Перспективы развития Северного морского пути (к 55-летию атомного ледокольного флота России) / А. А. Смирнов, С. А. Головинский // Арктика: экология и экономика. — 2014. — № 4 (16). — С. 108–114.
6. Афонин А. Б. Концепция развития судоходных трасс акватории Северного морского пути / А. Б. Афонин, А. Л. Тезиков // Вестник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова. — 2017. — Т. 9. — № 1. — С. 81–87.
7. Ольховик Е. О. Анализ скоростных режимов СПГ-танкеров в акватории Северного морского пути в период зимней навигации 2017–2018 гг. / Е. О. Ольховик // Вестник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова. — 2018. — № 2 (48). — С. 300–308.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 42 (541) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 30.10.2024. Дата выхода в свет: 06.11.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.